

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ**

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Владимирское региональное отделение

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ
КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

**Материалы
XX Научно-практической конференции
по проблемам стратегического управления**

18 ноября 2022 года

Владимир • 2023

УДК 332.02
ББК 65.23-2
Стр83

Стратегический менеджмент как инструментальная основа опережающего развития инфраструктуры в экономической политике России: материалы XX Научно-практической конференции по проблемам стратегического управления 18 ноября 2022 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова и А. И. Новикова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 202 с.
ISBN 978-5-907389-69-4

Сборник включает материалы научно-практической конференции «Стратегический менеджмент как инструментальная основа опережающего развития инфраструктуры в экономической политике России», состоявшейся 18 ноября 2022 года во Владимирском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Конференция была посвящена обсуждению таких вопросов, как активизация процесса реализации долгосрочных стратегий и управления стратегическим развитием, сбалансированное пространственное развитие, технологический и финансовый суверенитет.

Предназначается для руководителей и специалистов органов власти и управления, преподавателей, аспирантов и студентов.

Печатается по решению ученого совета Владимирского филиала РАНХиГС.

УДК 332.02
ББК 65.23-2

ISBN 978-5-907389-69-4

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2023
© Авторы, 2023

Содержание

Лапыгин Ю. Н. Караман К. С. Концепция перспективы в условиях неопределенности	6
Гойхер О. Л. Субачева М. В. Роль стратегического прогнозирования в развитии социально-экономических систем	14
Карцев Б. В. Давлетшин Д. В. Видение инфраструктуры в стратегическом менеджменте	18
Кретинин В. А. Кузнецов В. В. Сафронова Л. Е. Актуальные проблемы административно-территориального устройства Владимирской области в свете современной динамики численности населения и социально-экономического развития	22
Новиков А. И. Управление стратегическим развитием региона в условиях современных вызовов	35
Харганович К. В. Стратегическое планирование в системе региональной экономической политики	43
Кайдашова А. К. Сизганова Е. Ю. Подготовка кадров как основа технологического суверенитета страны	49
Федин С. В. Упреждающее управление и мегапроекты в стратегическом управлении регионом	56
Макаров П. Ю. К вопросу о факторах успешности брендинга территорий	62
Листратов И. В. Дистанционная форма занятости студенческой молодежи: анализ правовых особенностей	67
Астахин А. С. Жамбровский С. В. Использование методов стратегического маркетинга в системе управления программами развития физического воспитания и дополнительного образования	72

Глебов Г. Е. Каманин И. Е. Соколова М. В.	Роль независимой оценки в формировании стратегии развития системы образования региона	80
Дмитриев Ю. А. Новиков А. И. Савельев И. И.	Роль регионального отделения Вольного экономического общества в развитии Владимирской области	85
Караман К. С.	Экономическая безопасность как социально-экономическое явление	93
Катов В. В.	Роль стратегического планирования в развитии инфраструктуры региональных и национальных экономик	98
Кисляков А. Н.	Применение отбора признаков на основе графов в анализе пространственного развития экономики	104
Кремлев У. Н.	Физическое воспитание и спорт как инструмент противодействия метаболону в регионе	112
Кудряков Р. И.	Специфика формирования поведенческого сценария при выходе предприятий инновационного профиля на внешний рынок	118
Кузьмин Д. И.	Особенности формирования smart-инфраструктуры	123
Кусакина Д. К.	Муниципальные образования как структурные элементы в развитии региона на примере Приволжского федерального округа	128
Летягина Е. Н. Перова В. И.	Нейронные сети в анализе человеческого капитала как главного источника экономического роста и обеспечения национальной безопасности России	135
Наумов А. Н. Ружицкая И. В.	Пространственное развитие: новая модель на основе частных инвестиций	146
Омарова Т. Д.	Программно-целевые методы в управлении социально-экономическим развитием региона (на примере Владимирской области)	154

Спиридонова Д. В. Брендинг как инструмент повышения конкурентоспособности территории (на примере Бавленского сельского поселения)	161
Староверова Е. Н. Создание программно-аппаратных стеков в процессе импортозамещения	167
Талов Р. К. Экономическая безопасность как система	172
Чирков М. А. Шаповалова А. В. Чистяков М. С. Социальный аспект влияния частной инициативы предпринимательства на демографическую политику государства	177
Чирков М. А. Шаповалова А. В. Чистяков М. С. К вопросу импортозамещения в контексте качества лекарственных препаратов и сохранения здоровья	185
Шаназарова Е. В. К вопросу о реализации ипотечного кредитования в регионе (на примере Владимирской области)	193
Щербаков В. А. Выявление актуальных проблем физической культуры и спорта в Российской Федерации, влияющих на стратегию развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года	197

© **Юрий Николаевич Лапыгин**,
профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
lapugin.y@gmail.com

© **Кирилл Сергеевич Караман**,
аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

***Аннотация.** Неопределенность, вызываемая динамичными изменениями внешней и внутренней среды организации, создает проблемы с принятием управленческих решений, особенно если решения носят стратегический характер, поскольку реализация принятых ошибочных решений стратегического толка уже не позволяет вернуться в исходное положение для того, чтобы сформировать, принять и реализовать другое – более правильное решение. Концепция как система взглядов на формирование стратегически значимых решений представлена в статье схемами формирования будущего организации как в части образа идеального состояния в перспективе, так и в отношении начального этапа реализации разрабатываемой стратегии развития организации.*

***Abstract.** The uncertainty caused by dynamic changes in the external and internal environment of the organization, creates problems with the adoption of managerial decisions, especially if the decisions are of a strategic nature, since the implementation of the adopted erroneous decisions of a strategic nature no longer allows to return to the original position in order to form, adopt and implement another, better solution. The concept, as a system of views on the formation of strategically significant decisions, is represented by schemes for the formation of the future organization, both in terms of the image of the ideal state in the future, and in relation to the initial stage of the implementation of the developed strategy for the development of the organization.*

***Ключевые слова:** неопределенность, концепция, подходы, цели, стратегия, корректировка.*

***Keywords:** uncertainty, concept, approaches, goals, strategy, adjustment.*

Перспектива в условиях неопределенности сокращает временной лаг планирования, поскольку динамичные изменения внешней и внутренней среды организации побуждают лиц, принимающих

решения, двигаться вперед, как говорят, наощупь. Однако желание предвидеть будущее и за счет этого получить конкурентное преимущество не покидает разработчиков значимых для организации решений. Возникает вопрос: какой концепции в этом случае следует придерживаться и как адаптировать имеющиеся решения в части развития организации?

Неопределенность наряду с проблемами сложности разработки и выбора решений таит в себе новые возможности, выявление и использование которых открывает новые перспективы в развитии организации. Неопределенность воспринимается часто как часть проблемной ситуации, как недостаточность необходимой информации, как случайность и непредсказуемость возможных событий. Но контент-анализ дефиниций рассматриваемой категории позволяет выделить основные ключевые слова (рис. 1), которые комплексно (то есть всесторонне) характеризуют неопределенность.

Множественность суждений	Неструктурированность	Дефицит информации	Сомнение
Неточность, незавершенность, фрагментация	Вероятность	Непонятность	Несогласованность и противоречивость

Неопределенность

Примечание – Построено нами по [6].

Рис. 1. Характеристики неопределенности как научной категории

Неопределенность объясняет многовариантность будущего, для описания которого не годятся те рамки, которые разработчики решений сами себе создают, опираясь на доступную им информацию. Как отмечает М. В. Михина, «неопределенность открывает огромный потенциал для многообразных суждений, но только одно из них может в дальнейшем полноценно развиваться в действительности, оно лишь отчасти зависит от прошедшего опыта и перспектив будущего, но в большей степени обретает свое существование в результате возможностей воображения человека, способности к обобщению, к установлению между явлениями причинных связей» [6].

Сформировать картину будущего позволяют методы активизации творческого мышления (активизации воображения), которые в качестве примера представлены в таблице 1, в которой указанные методы распределены по этапам цикла принятия управленческих решений.

Методы принятия креативных решений [3]

Наименование этапа	Некоторые методы креативной направленности
Формулирование проблемы по результатам анализа ситуации	Номинальных групп
Формулирование цели	Шесть-три-пять
Определение критериев достижения цели	Кроуфорда
Генерирование альтернатив	Мозгового штурма
Выбор из числа альтернатив	Обратного мозгового штурма
Реализация выбранного решения	Преодоления сопротивлений изменениям
Оценка решения проблемы	Брейнрайтинг

По мере приближения к будущему воображение подскажет необходимое уточнение, корректировку образа, сформированного ранее на базе имеющейся в период принятия прежних решений информации. Такой подход позволяет ориентировать развитие организации, создает импульс для движения вперед, мотивирует на достижение амбициозных целей, а следовательно, позволяет получить конкурентное преимущество, которое дает организации стратегия развития.

Причина неопределенности кроется в факторах внешней и внутренней среды организации, в отношении которых выполняется традиционный SWOT-анализ, по результатам которого появляется возможность выйти на перспективные решения. Однако заглянуть далеко в будущее, опираясь только на результаты анализа текущей ситуации, невозможно. Для этого необходимы методы активизации мышления стейкхолдеров на основе Форсайта. На рисунке 2 такое движение соответствует траектории 1.

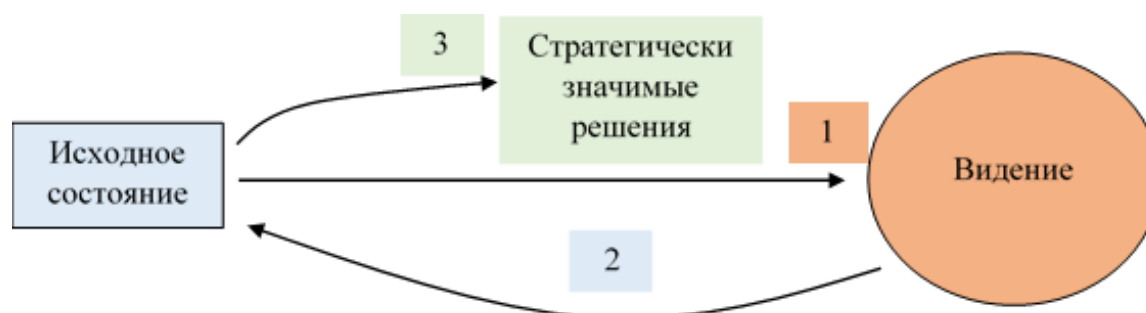

Рис. 2. Итерации в формировании будущего

И после того, как выстроен образ будущего, полезно вернуться в исходное состояние (траектория 2) и вновь выполнить SWOT-анализ под углом зрения того идеального состояния организации в будущем,

которое соответствует Видению. И, получив дополнительную информацию о возможностях и потенциальных угрозах, вновь построить уточненное Видение, отражающее стратегически значимые решения, ориентированные на перспективу (траектория 3).

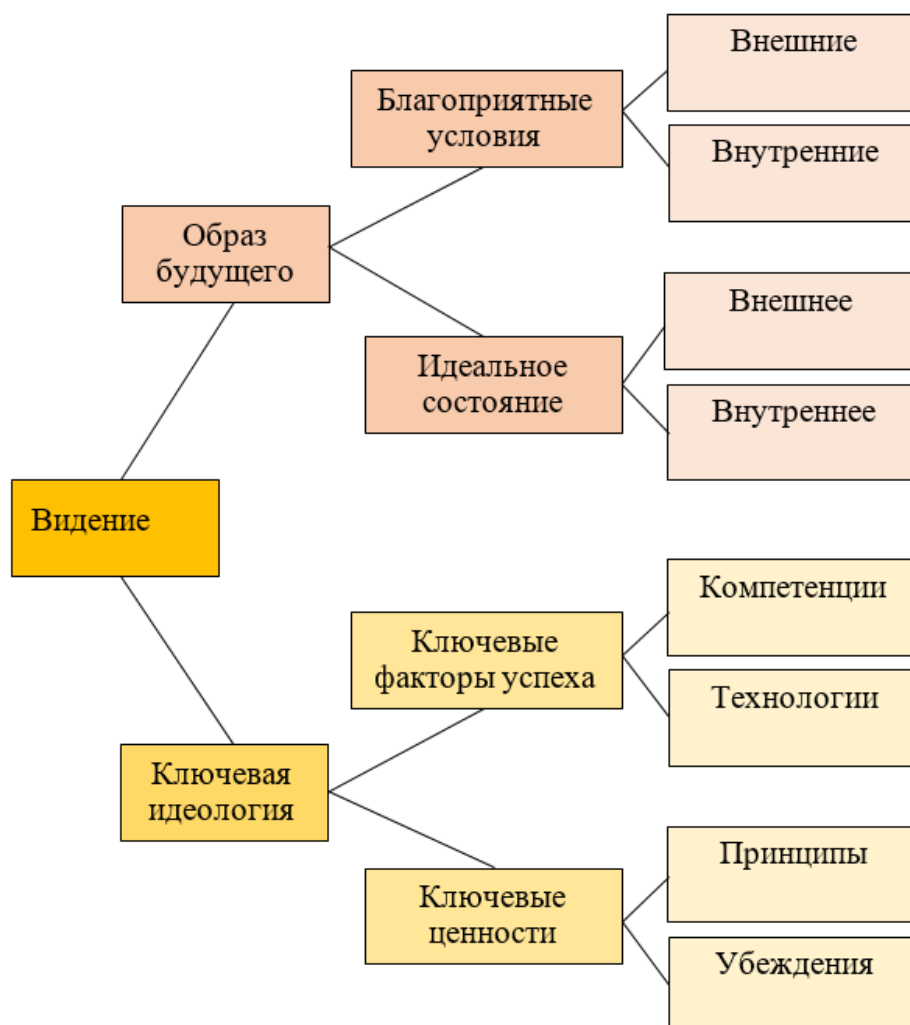

Рис. 3. Концептуальное представление образа будущего организации

Таким образом, концептуально может быть выстроено Видение перспектив и как образ будущего, и как ключевая идеология, последняя из которых характеризует и ключевые компетенции, и ключевые ценности организации (рис. 3).

Рассматривая концепции развития социально-экономических систем, исследователи выделяют инклюзивное развитие, основанное на активном включении в процесс разработки и реализации стратегии всех групп влияния на стратегически значимые решения (стейкхолдеров), а также концепции инновационного развития, создание конкурентных преимуществ и развития информационного общества [8].

В других исследованиях по части формирования значимых решений в условиях неопределенности упор делается на теорию игр и алгоритмы из области математических моделей [1, 2]. Однако принятие

стратегических решений в отношении развития социально-экономических систем имеет многофакторный аспект, не позволяющий отразить в формуле все возможные силы, влияющие на принятие решений, поэтому при разработке стратегий указанных систем применяются в большей степени методы, основанные на интуиции экспертов.

Среди работ, посвященных экспертным оценкам и анализу фактического показателей, преобладают работы, направленные на адаптацию принимаемых решений (пассивную и активную [7]), или упор делается на стремление прогнозировать будущее и адаптироваться к результатам прогноза. Однако рекомендации отдельных исследователей в части адаптации среды под интересы организации [9] вызывают сомнения, поскольку в редких случаях такое проактивное управление своим развитием возможно – чаще внешнюю среду следует рассматривать как данность, к угрозам которой следует адаптироваться.

Концепция как система понимания перспективы развития организации или как система решений задач в условиях неопределенности, на наш взгляд, должна опираться на комплекс подходов, известных в структуре управления социально-экономическими системами, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2

Ориентация подходов в управлении организациями [4]

№	Наименование подхода	Основное содержание
1.	Процессный	Обеспечить эффективность бизнес-процессов
2.	Функциональный	Строго следовать заданным в организации функциям
3.	Проектный	В заданный срок получить нужный результат
4.	Системный	Реализовать синергический эффект
5.	Комплексный	Учесть разные аспекты в управленческой деятельности
6.	Стратегический	Стремиться к идеальному состоянию организации
7.	Кластерный	Повысить конкурентоспособность организации
8.	Ситуационный	Выбрать метод управления согласно обстоятельствам

Объединяет все приведенные подходы подход стратегический, ориентированный на построение модели достижения стратегически значимых целей. Но на этапе анализа, предшествующем разработке стратегии, применимы положения ситуационного и системного подходов.

На этапе наполнения стратегии основным содержанием, обеспечивающим достижение целей, применим кластерный,

функциональный, проектный подходы, а на завершающем этапе подготовки к реализации уместен процессный подход. Такое всестороннее (комплексное) применение указанных подходов позволяет обеспечить концептуальное единство решений, снижающих неопределенность в развитии организации.

Процесс построения стратегии развития организации может быть представлен схемой, изображенной на рисунке 4, из которого следует, что стратегия размещена в трех плоскостях, соответствующих трем этапам ее реализации: начальному, промежуточному и заключительному.

В основе разработки лежат результаты анализа факторов внешней и внутренней среды, на базе которых в рамках Форсайта стейкхолдерами формируется по определенной схеме [5] стратегия третьего (заключительного) этапа. По результатам анализа также выстраивается морфологическая матрица решений, содержание которой в итоге позволяет сформировать стратегию развития организации на первом этапе.

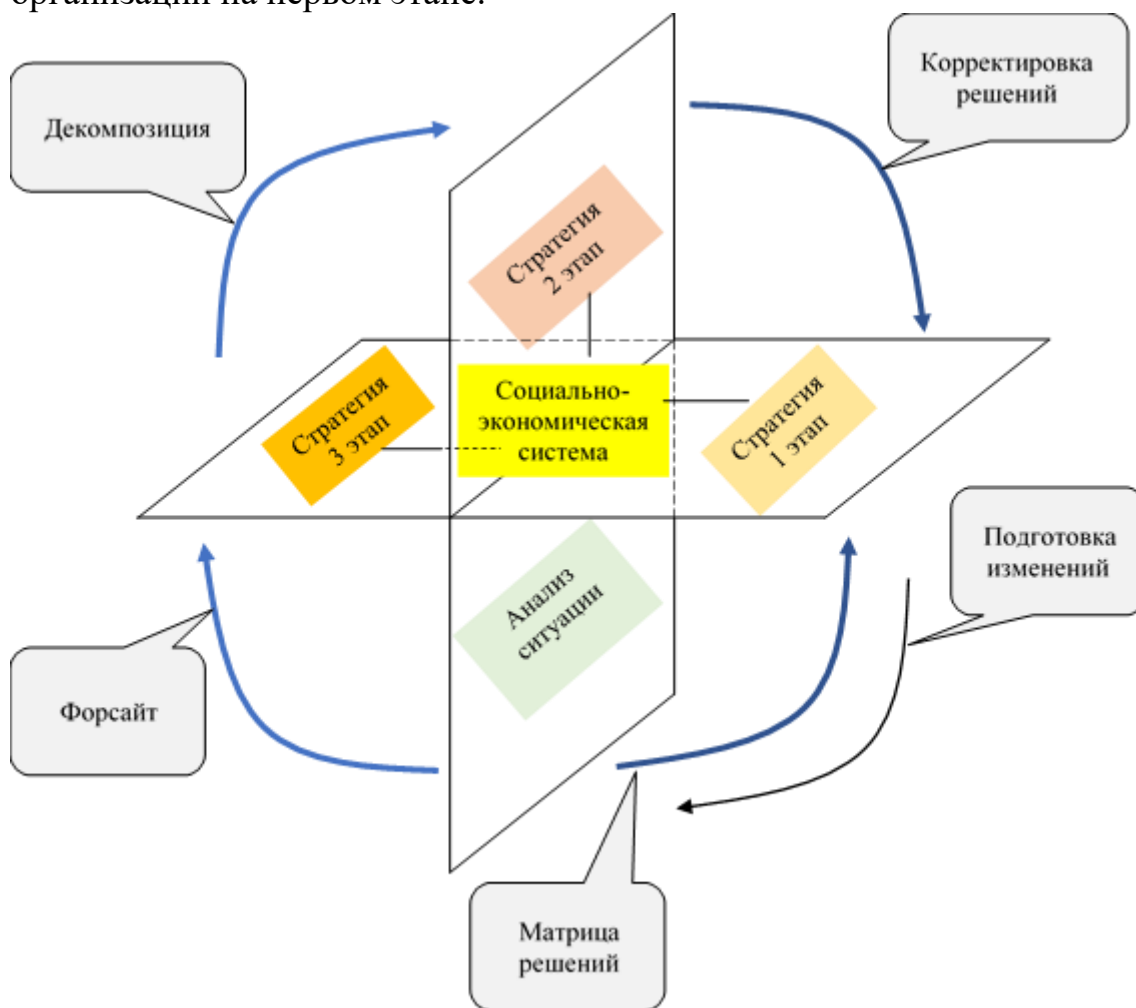

Рис. 4. Процедуры построения стратегии социально-экономической системы

Полученные результаты целей заключительного этапа декомпозируются, а затем выполняется агрегирование полученных целей второго этапа в формулировку Миссии (главную цель организации) все также по определенной схеме.

Сопоставление результатов стратегически значимых решений первого этапа и результатов построения стратегии для второго этапа дает основание для корректировки отмеченных решений.

Завершает указанные процедуры подготовка к реализации стратегии в части предстоящих изменений, а для этого целесообразно выполнить новый SWOT-анализ, ориентированный на реализацию стратегических решений первого этапа.

Мониторинг реализации выработанных решений должен сопровождаться не только процедурой корректировки проектов и программ стратегического плана, но и Видения, и Миссии в соответствии с траекториями, отраженными на рисунке 2.

Подводя итог, выделим следующее. Неопределенность проявляется во многих аспектах, что создает сложности в принятии управленческих решений. Методы активизации творческого мышления позволяют выйти за рамки неопределенности и принять решение, ориентированное в будущее. При этом разработка решений реализуется с использованием многих подходов, выработанных в теории менеджмента и теории организаций. Для разработки стратегии в условиях неопределенности предложены алгоритмические схемы разработки отдельных элементов философии развития (Видения, Миссии, целей) и самой стратегии для всех этапов, реализация которых позволяет двигаясь наощупь, ориентироваться на перспективу.

Список литературы

1. Зубайров И. Г. Алгоритм выбора эффективной стратегии развития сложной системы в условиях неопределенности // Перспективы науки. – 2021. – № 6 (141). – С. 43-46.

2. Курганова М. В. Выбор стратегии поведения компании в условиях неопределенности // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2021. – № 1-1. – С. 441-445.

3. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Обратная петля креативных решений на фоне кризиса // Роль муниципальных образований в стратегическом развитии региональной экономики: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 13 мая 2022 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 266 с. – С. 159-163.

4. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Ситуационный подход в принятии стратегических решений // Ученые записки: научно-практический журнал. – 2022. – № 2 (42). – С. 42-44.

5. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.

6. Михина М. В. Неопределенность: основные характеристики и определение // Инновационная наука. – 2018. – № 5-2. – С. 140-143.

7. Мызникова М. А. Формирование подхода к классификации адаптивных стратегий социально-экономических систем в условиях неопределенности // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 2. – С. 135-142.

8. Рисин И. Е., Чичерина А. С. Современные концепции территориального развития как теоретическая база разработки стратегии крупного города // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 3 (54). – С. 21-25.

9. Саленко Д. К., Коваленко А. Н. Процесс разработки стратегии развития предприятия в условиях неопределенности внешней среды // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2020. – № 3 (27). – С. 43-52.

© **Олег Лазаревич Гойхер,**
директор Центра стратегического развития
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
goiher_o@vlad.ranepa.ru

© **Мария Викторовна Субачева,**
аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

***Аннотация.** Ресурсные и технологические преобразования, стоящие в векторе перспектив национального развития страны, определяют новые требования к задачам для руководства регионов и муниципальных образований. В указанных условиях необходимо совершенствование комплекса инструментов управления социально-экономическим развитием территорий, где зачастую проблема ресурсного обеспечения становится главенствующей. При реализации процессов оптимизации имеющегося потенциала регионы и муниципальные образования все большую роль отводят процессам прогнозирования и планирования. Именно инструменты прогнозирования позволяют территориям формировать планы среднесрочных и долгосрочных преобразований, давая возможность не только повысить качество расчета необходимого ресурсного обеспечения, но и выстраивать логическую последовательность действий по его обоснованной экономии.*

***Abstract.** Resource and technological transformations, which are in the direction of prospects for the national development of the country, predetermine new requirements for tasks for the governance of the regions and the municipalities. Under these conditions, it is necessary to improve the complex of tools for managing the socio-economic development of territories, where the problem of resource provision often becomes dominant. When implementing the processes of optimizing the existing potential, regions and municipalities assign an increasing role to the processes of forecasting and planning. It is the forecasting tools that allow the territories to form plans for medium-term and long-term transformations, making it possible not only to improve the quality of the calculation of the necessary resource provision, but also to build a logical sequence of actions for its reasonable economy.*

***Ключевые слова:** стратегия, стратегическое прогнозирование, социально-экономическая система, регион, муниципальное образование.*

Keywords: *strategy, strategic forecasting, socio-economic system, region, municipality.*

Актуальность предложенной тематики стоит рассматривать под призмой представления значительной роли прогнозирования в развитии социально-экономических систем, трактующихся как институциональная среда страны, регионов и муниципальных образований.

В этой связи следует заметить, что давно ведутся споры о том, что важнее и более необходимо – прогнозирование или планирование. Большинство исследователей сходятся во мнении, что эти два процесса последовательно взаимосвязаны друг с другом, т.е. на первом этапе – прогноз, а на втором – план. Но есть и другое представление, касающееся применения процесса прогнозирования на государственном уровне. Например, один из наиболее интересных взглядов предлагает член экспертных советов Государственной Думы, Совета Федерации и ФАС России, к.э.н., академик РАЕН и МАМ К. Н. Андрианов: «Именно стратегическое планирование, а никак не прогнозирование (как это имеет место в России в настоящее время), должно быть организационной и инструментальной основой разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития России (в том числе развития отдельных хозяйственных комплексов, отраслей и регионов), федерального бюджета. Все они должны быть подчинены общему комплексному (генеральному) плану развития национальной экономики России» [1, с. 7].

В данной связи следует подчеркнуть, что относительно представляемой проблематики и направления исследования:

1) прогнозирование является начальной стадией общего и неотделимого процесса «прогнозирование – планирование»;

2) отсутствие прогноза неизбежно снижает качество принимаемых стратегических управленческих решений;

3) прогнозирование, используя статистический аппарат и обладающее преимуществом математического моделирования, позволяет снизить уровень неопределенности рассматриваемой системы;

4) применение прогнозирования позволяет проводить более системный анализ получаемых результатов, сравнивая их не только с ретроспективными показателями, но и с показателями плана и прогноза, тем самым давая возможность внесения коррективов в стратегические управленческие решения;

5) прогноз, обладая преимуществом определения общего вектора развития, «подталкивает» к пониманию факторов влияния, которые в конечном итоге являются частью структуры базовых планов социально-экономических преобразований.

Таким образом, прогнозирование не заменяет собой, а скорее является основой стратегического планирования.

В настоящее время планирование является достаточно актуальной и трансформирующей системой, включающей в себя прогнозирование конкретных кратко-, средне- и долгосрочных задач региона или муниципального образования. В условиях постоянных изменений внешней среды точность и оперативность принятия итогового решения напрямую зависят от совокупности инструментов прогнозирования для корреляции уже существующих целей и дальнейшей стратегии развития.

В рамках системы прогнозирования развития региона и муниципального образования как социально-экономической системы возможно использование следующих методов [2, с. 37-39].

1. Системный анализ. Метод использует принцип последовательности через определение цели и на ее основе разработку задач, формулировку научной гипотезы в виде теории или концепции, а также комплексное исследование закономерностей оптимального распределения ресурсов между отраслями. Системный анализ позволит изучить внутреннюю структуру экономического развития, а также связи между элементами развития и их взаимодействие.

2. Метод систематизации. Метод онтологически близок системному анализу, но использует разделение исследуемых объектов на группы, имеющие общие черты и отличительные существенные признаки.

3. Балансовый метод обеспечивает становление системы показателя, разделенного на две части по различным признакам, выраженным в различных величинах.

4. Метод экономико-географического исследования, состоящий из трех способов исследования территории:

- региональный (исследование динамики и направлений формирования и жизненного цикла территорий);

- отраслевой (рассмотрение динамики и пространственного расположения общественного производства по крупным обособленным видам деятельности и экономико-географическим расстояниям между ними);

- локальный (исследование комплексного развития малого или среднего города, или сельского поселения).

5. Картографический метод. Создает и располагает отрасли народного хозяйства в пространстве.

6. Метод математико-экономического моделирования. При помощи современных информационных систем есть возможность обрабатывать статистический материал различных форм, в том числе первичные данные, характеризующие уровень, структуру и ключевые черты развития региональной системы предпринимательства и выбрать

оптимальную модель, согласующуюся с целями устойчивого развития региона.

7. Группа методов многомерного статистического анализа, которые связаны с обработкой больших массивов данных. Наибольшей популярностью пользуются факторный и корреляционно-регрессионный виды анализа. Исследуется влияние различных переменных на результирующий показатель, а также определяется ошибка. Является одним из средств прогнозирования и составления сценариев развития региона.

8. Метод исследования норм права. Заключается в исследовании норм российского и международного законодательства, которые регулируют как социальные отношения внутри самого объекта исследования, так и его взаимодействие с другими социальными объектами.

С учетом изложенного инструментов стратегического прогнозирования социально-экономических систем достаточно много. Следует отметить их постоянное пополнение передовыми методами, поэтому выбор конкретного инструментария в качестве прогнозирования социально-экономических систем зависит от специфики и задач конкретного региона или муниципального образования. Применение комплекса инструментов значительно снижает риски точности прогностических оценок, а следовательно, повышает уровень качества принятия управленческих решений.

Подводя итог, можно выделить следующее. Прогнозирование представляет собой неотъемлемую часть инструментов развития социально-экономических систем. Методы, применяемые в рамках прогнозирования развития региона и муниципального образования, не обладают фактором универсальности и должны быть применены в комплексе. Используя баланс системы «прогнозирование – планирование», можно получить значительные синергетические результаты в сфере стратегического развития территорий.

Список литературы

1. Андрианов К. Н. Развитие стратегического планирования социально-экономического развития в Российской Федерации: анализ состояния и направления развития // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития: сборник аналитических материалов фракции политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2020.

2. Минин И. Л. Прогнозирование развития региональной системы предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук. – Великий Новгород, 2021.

© **Борис Владимирович Карцев**,
доцент кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук, доцент
ka-mo@rambler.ru

© **Дамир Вахитович Давлетшин**
аспирант Владимирского филиала РАНХиГС
davletsha82@gmail.com

ВИДЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

***Аннотация.** В работе раскрывается стратегический инструментарий к управлению инфраструктурой территории. Дается объяснение современному подходу к определению места и роли инфраструктуры на муниципальном уровне.*

***Abstract.** The paper reveals the strategic tools for managing the infrastructure of the territory. The explanation of the modern approach to determining the place and role of infrastructure at the municipal level is given.*

***Ключевые слова:** видение, инфраструктура, уровень жизни населения.*

***Keywords:** vision, infrastructure, standard of living of the population.*

Понятие видения в стратегическом менеджменте в научном обиходе возникло довольно давно – в конце 90-х годов прошлого столетия, во время перехода Российского государства на рыночные принципы хозяйствования, когда директивное планирование было заменено на прогнозное, индикативное планирование [1].

В контексте моего выступления, видение организации представлено не как одна, а как множество организаций, объединенных в систему инфраструктурных организаций.

Понятие «инфраструктура» появилось в экономической литературе в конце 40-х годов прошлого века. Оно было заимствовано из военного лексикона, где обозначало комплекс сооружений, объектов, обеспечивающих действия вооруженных сил.

Первые российские исследователи, которые выделили инфраструктуру в качестве самостоятельного объекта исследования, прежде всего обратили внимание на то, что она предназначена обеспечивать условия эффективного развития материального производства.

Постепенно и среди других ученых получило большое распространение толкование инфраструктуры не только как условий развития и функционирования материального производства, но и как условий эффективного решения важных социальных задач развития общества. Так, Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев рассматривают инфраструктуру в качестве совокупности «обслуживающих отраслей общего пользования (энергетика, транспорт, связь, научные учреждения, общее и профессиональное образование)» [2, с. 20].

Можно сделать вывод об отсутствии единой точки зрения на сущность понятия «инфраструктура». Чтобы раскрыть экономическое содержание этого ключевого понятия, систематизируем используемые трактовки понятия «инфраструктура».

На сегодняшний день, исходя из анализа и тенденций развития современной экономики, существует необходимость в уточнении понятия «инфраструктура» как подсистемы, обеспечивающей функционирование не только всей региональной экономики.

А самое главное, все жители определенного муниципального образования заинтересованы в том, чтобы их территория проживания в этом муниципальном образовании была максимально комфортной, и в таком случае мы можем говорить о том, что человек становится субъектом, который хочет влиять на состояние муниципального образования, и инфраструктуры в частности.

Поэтому понятие «инфраструктура» следует рассмотреть в двух аспектах.

1. Инфраструктура как система взаимосвязанных отраслей, управляемая извне, как экономический объект (где основными инструментами управления являются хозрасчёт, самоокупаемость, инвестиции, точка безубыточности).

Зарубежный опыт показывает, что каждый миллиард долларов, инвестируемый в инфраструктуру, создает напрямую 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных рабочих мест в смежных с инфраструктурой областях.

2. Во-вторых, инфраструктура как система, которая управляет обеспечением достижения главной цели государственного и муниципального управления – достойный и качественный уровень жизни населения, выступает как субъект социального управления (планирование, организация, мотивация, контроль).

Потребность человека в инфраструктурном обеспечении велика. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что краеугольным камнем, стержнем муниципального управления является решение вопросов местного значения, связанных с эксплуатацией жилищного хозяйства территории, со снабжением населения тепло-, газо-, электро-, водоресурсами, с предоставлением общекommunalных услуг (благоустройство территории, вывоз мусора (ТБО)).

Занимая в известном перечне вопросов местного значения (131-ФЗ) всего шесть позиций, они создают фундамент существования муниципального образования. Здесь классически проявляется магическая формула Парето – для достижения большего с меньшими усилиями «80:20», 20 % вопросов местного значения определяют (решают) 80 % успеха муниципального образования.

Кроме этого, важность и глобальность влияния жилищно-коммунального комплекса на территорию муниципального образования подчёркивается оборотом его рынка, который равен 4,1 триллиона рублей в год, это порядка 5,7 % ВВП России. В жилищно-коммунальный комплекс идут солидные инвестиции – в 2012 году они составили 291 миллиард рублей, при потребности на восстановление инфраструктуры более чем 9 триллионов рублей.

Тем не менее ситуацию в ЖКК 60 % россиян (февраль 2022 г.) считают наиболее проблемной в их жизни. Жителей очень часто не устраивает:

- низкое качество услуг ЖКХ;
- недобросовестное управление;
- постоянный рост тарифов.

Эта триада проблем волнует общество уже много лет (таблица).

Таблица

№ п/п	Основные причины проблем ЖКК
1.	Изношенность фондов, снижение КПД российских тепловых электростанций за последние 20 лет с 57 до 53 процентов. Дания, Финляндия – рост с 52 до 80 процентов. Перерасход топлива по отношению к 1992 году более чем на 100 млрд. рублей (37 млн. тонн условного топлива), топят улицы и дома.
2.	Проблема инвестора (низкий объём частных инвестиций – 8 % от годового оборота предприятий ЖКК). Непрозрачность финансовых процедур. Коррупция, кумовство. Имперская политика регулирования тарифов.
3.	Законодательство в ЖКК некомпактное, малопонятные правила и нормы. Разрыв между вводимыми нормативно-правовыми актами и принимаемыми на местах управленческими решениями.
4.	Разрозненные стандарты оказания коммунальных услуг.
5.	Нет достаточного количества квалифицированных кадров в ЖКХ (дефицит 70 %).
6.	Отсутствие прозрачности счетов на оплату, громоздкая система поддержки граждан с низкими доходами, отсутствие у жителей возможности мониторинга потребления услуг и порядка начисления платы за них.

7.	Малопонятная, неинформативная система капитального ремонта многоквартирных домов (МКД).
8.	Отсутствие реальной системы общественного контроля. Советы многоквартирных домов в соответствии с Жилищным кодексом практически не созданы. Непонимание собственниками жилых помещений своих обязанностей. Продление сроков бесплатной приватизации (появление новых собственников).
9.	Недоступная местная власть.
10.	Слабая вовлеченность молодёжи в проблематику ЖКХ.

Для решения этих проблем по совершенствованию инфраструктуры жизнедеятельности населения началась и продолжается реализация национальных проектов в инфраструктурной сфере и их приоритетном финансировании.

Таким образом, видением образа будущего инфраструктуры нужно считать достойный и качественный уровень жизни населения.

Список литературы

1. Бурак П. Формирование системы стратегического планирования на региональном уровне: научно-методическое обеспечение // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 11. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22509639>.

2. Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах. Теоретические проблемы региональной экономики // Региональная экономика. – 2006. – № 5.

© **Валерий Алексеевич Кретинин**,
профессор кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
valeriy090550@gmail.com

© **Виктор Викторович Кузнецов**,
профессор Международной славянской академии
наук, искусств, образования и культуры,
кандидат географических наук
kvsob@yandex.ru

© **Лариса Евгеньевна Сафронова**,
старший преподаватель кафедры биологического и географического
образования Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ
ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

***Аннотация.** В статье проводится детальный анализ демографической ситуации во Владимирской области, на основе которого формулируются предложения по совершенствованию ее административно-территориального устройства.*

***Abstract.** The article provides a detailed analysis of the demographic situation in the Vladimir region, based on which proposals are formulated to improve its administrative and territorial structure.*

***Ключевые слова:** административно-территориальное устройство, демография, демографический кризис, новые векторы социально-экономического развития.*

***Keywords:** administrative-territorial structure, demography, demographic crisis, new vectors of socio-economic development.*

В России большое внимание на протяжении всей истории уделялось вопросам административно-территориального устройства [6]. При этом прослеживалось два подхода: имперский и советский [6, с. 37-39]. Первый подход проявился еще в реформах Петра I и Екатерины II, в которых явно преобладал административный фактор над экономическим [6, с. 39]. В реформе Екатерины II предусматривалось, что в губерниях и уездах должно проживать

определенное число жителей: в губерниях – 300-400 тыс. «ревизских» душ, а в уездах – 20-30 тыс. [6, с. 37]. Количественные параметры были четко определены, чтобы губернаторы в губерниях и исправники в уездах имели возможность выполнять возложенные на них задачи: взимать налоги, делать рекрутские наборы, исполнять судебные функции и системы «общественного призрения» [6, с. 38]. В 1914 г. в Российской империи было 38 самостоятельных единиц административно-территориального деления [6, с.40].

В СССР при формировании нового административно-территориального деления упор делался на теорию экономического районирования и национальный состав населения [6, с. 42]. Функции административно-территориальных единиц были связаны в основном с контролем и координацией хозяйственной деятельностью регионов [6, с. 39]. К 1990 г. в РСФСР было 16 АССР, 6 краев, 5 автономных областей, 49 областей и 10 автономных округов [5, с. 68]. С распадом СССР и переходом к рыночной экономике началось преобразование системы административно-территориального деления. Согласно Конституции 1993 г., в России стало 89 субъектов Федерации: 21 республика, 6 краев, 1 автономная область, 49 областей, 10 автономных округов и 2 города федерального значения [1, с. 17]. Политики, правоведы, экономисты и экономико-географы предлагали изменить количество субъектов [6, 8, 12, 16], число которых сократилось к 2020 г. до 83, а после принятия в состав России Республики Крым и города Севастополя их стало 85. В результате вхождения Донецкой и Луганской Народных Республик и Запорожской и Херсонской областей их число увеличилось до 89. Жириновский В. В. считал, что в России нужно иметь не более 40 субъектов [8], Гранберг А. Г. и Кистанов В. В. с соавторами предлагали сократить число субъектов до 20-28 [6, с. 260]. Трунова Н., вице-президент центра стратегического развития Минэкономразвития, предлагала разделить территорию России на 14 макрорегионов [16, с. 53].

В одном из проектов Владимирскую область предлагается включить в будущую Волго-Окскую губернию. При этом необходимо учитывать, что формирование муниципальных образований каждым субъектом проводилось самостоятельно, поэтому наблюдаются большие различия в их числе и видах (табл. 1). Число городских округов и муниципальных районов в Волго-Окской губернии в результате достигнет 94, что сделает новую губернию трудноуправляемой и встанет вопрос об укрупнении муниципальных районов. Они могут получить новый статус – муниципальных округов.

Таблица 1

Число и виды муниципальных образований в субъектах

Области	Территория, тыс. кв. км	Численность населения, тыс. чел.*	Число больших и средних** городов	Число муниципальных образований					
				Всего	Средняя численность населения***	Городских округов	Муниципальных районов	Городских поселений	Сельских поселений
Владимирская	29,1	973,7	3/2	127	46,4	5	15	26	80
Ивановская	21,4	614,9	1/2	144	24,8	6	20	24	93
Костромская	60,2	353,8	1/-	178	12,2	6	23	12	136
Ярославская	36,2	449,4	2/-	100	23,7	3	16	10	70
Волго-Окская губерния	146,9	2391,8	7/4	549	25,4	20	74	72	379

* Численность населения областей без учета населения областных центров.

** В числителе – число больших городов, в знаменателе – средних.

*** Средняя численность населения муниципалитетов (городских округов и муниципальных районов) без учета населения областных центров.

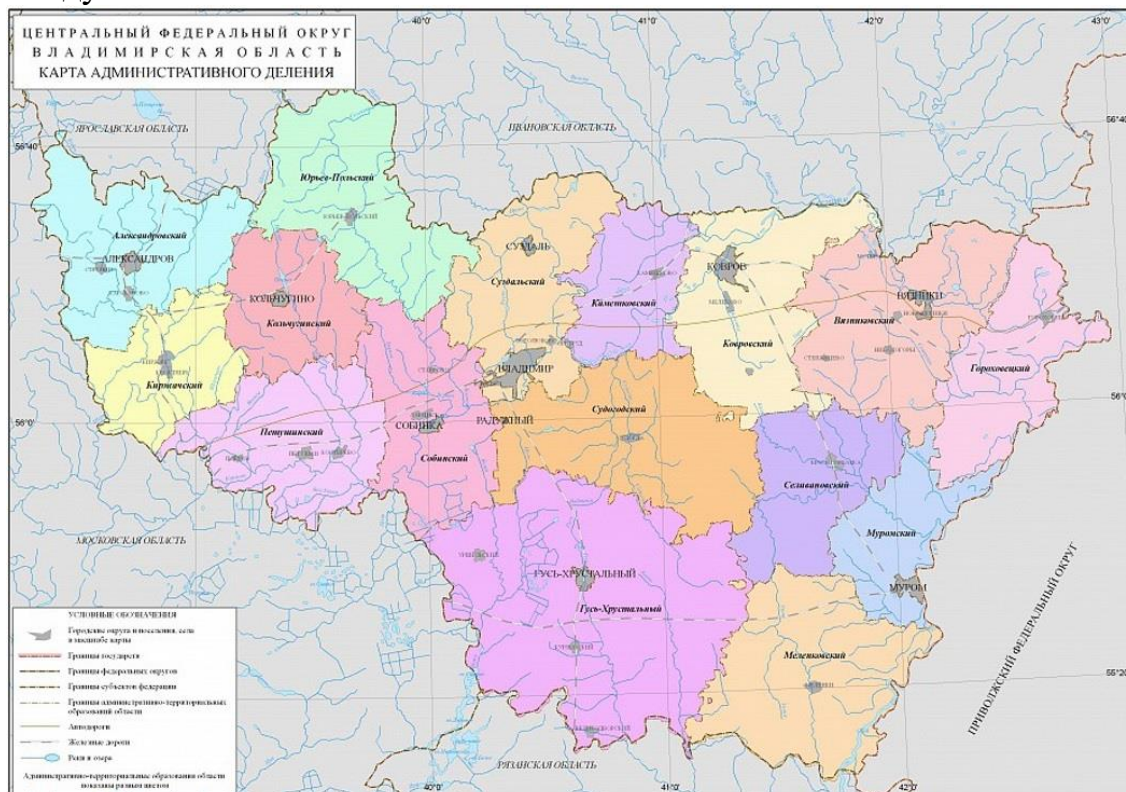
Вице-премьер Правительства России М. Хуснуллин предлагает образовать межрегиональные агломерации путем их мягкого экономического объединения, а не жесткого административного присоединения одного субъекта РФ к другому, в результате по его прогнозу в стране к 2030 г. должна остаться 41 мегатерритория [13].

Свою историю формирования административно-территориального деления имеет и Владимирская область [3]. Она в современных границах была образована 14 августа 1944 г. В ее состав вошли 7 городов областного подчинения и 23 административных района: 19 районов из состава Ивановской области, 3 – из Горьковской и 1 – из Московской. В 1963 г. административные районы были разделены на промышленные и сельские, а город Собинка отнесен к категории городов областного подчинения. После ряда административных преобразований в 1965 г. в состав Владимирской области входило 8 городов областного подчинения и 16 административных районов. В 1969 г. город Суздаль был отнесен к категории городов областного подчинения. В 1986 г. во Владимирской области стало 9 городов областного подчинения, 16 административных

районов, 12 городов районного подчинения, 36 поселков городского типа, 223 сельсовета и 2512 сельских населенных пунктов [4, с. 3]. В 1991 г. поселок Владимир-30 получил статус города областного подчинения Радужный, а в 1998 г. он был отнесен к категории ЗАТО.

В 2000-2001 годах в результате объединения городов и районов были образованы муниципальные округа: Кольчугино (6 марта 2000 г.), Вязники (24 октября 2001 г.), Муром (11 декабря 2001 г.) и Александров (26 декабря 2001 г.).

С 1 января 2006 г. в результате реформы местного самоуправления, согласно Федеральному закону № 131-ФЗ от 2003 г. [2], во Владимирской области образовано: 5 городских округов, 16 муниципальных районов, 26 городских поселений (18 городов и 8 поселков городского типа) и 80 сельских поселений, всего 127 муниципальных образований (рис. 1). Городские округа сформированы на базе крупных и средних городов (Владимир, Ковров, Муром и Гусь-Хрустальный) и ЗАТО Радужный. Возникает вопрос, почему не создан Александровский городской округ, ведь город Александров по численности населения (57,1 тыс. чел.) превосходит Гусь-Хрустальный (52,0 тыс. чел.). Радужный появился в лесном массиве к юго-западу от Владимира в 30 км и поэтому первоначально носил название Владимир-30. В нем создавалось опытно-конструкторское бюро «Радуга».

Примечание – Используется электронная версия географической карты области масштаба 1:500000, составленная в Геокарт ДПР по Центральному региону в 1998-2001 гг.

Рис.1. Муниципальное устройство Владимирской области

Все муниципальные районы были созданы на основе существующих до этого административных районов. Муниципальные районы существенно различаются между собой по размерам территории и численности населения (табл. 2). Гусь-Хрустальный район превосходит Муромский по размерам территории почти в 4,2 раза. Александровский район превосходит Муромский по численности населения в 6,9 раза. Все это говорит о том, что современное муниципальное деление Владимирской области не является оптимальным, и, по нашему мнению, необходима его оптимизация.

Таблица 2

Городские округа и муниципальные районы Владимирской области

	Площадь, кв. км	Место по площади	Население тыс. чел. (на 2021 г.)	Место по	Число сельских поселений
Городские округа					
Владимир	308,0	1	354,8	1	
Гусь-Хрустальный	43,0	5	54,7	4	
Ковров	57,4	3	134,1	2	
Муром	43,8	4	114,1	3	
Радужный (ЗАТО)	113,2	2	18,5	5	
Муниципальные районы					
Александровский	1834	6	104,7	1	4
Вязниковский	2252	3	66,2	2	4
Гороховецкий	1487	10	20,5	14	3
Гусь-Хрустальный	4370	1	36,5	7	13
Камешковский	1090	15	27,8	13	5
Киржачский	1135	14	38,5	9	4
Ковровский	1817	7	30,4	12	4
Кольчугинский	1148	13	50,6	5	4
Меленковский	2221	4	31,5	11	6
Муромский	1050	16	15,2	16	2
Петушинский	1692	8	60,8	3	3
Селивановский	1388	12	17,2	15	4
Собинский	1524	9	51,7	4	9
Судогодский	2300	2	36,3	8	6
Суздальский	1479	11	44,6	6	4
Юрьев-Польский	1910	5	33,4	10	3

В послевоенный период Владимирская область пережила два этапа демографического развития: с 1950 по 1991 г. и с 1991 по 2022 г. (табл. 3). На первом этапе происходил рост численности всего населения, оно выросло на 335,1 тыс. чел., или 25,3%, а на втором сократилось на 336,1 тыс. чел., или на 20,2%. По прогнозу к 2031 г. оно уменьшится еще на 9,4%. Городское население Владимирской области за 1950-1991 гг. выросло на 717 тыс. чел., или почти в 2,2 раза. За 1991 - 2022 оно сократилось на 287,7 тыс. чел., или 21,8%. Численность сельского населения за 1950-2022 гг. сократилась на 430,3 тыс. чел., или почти на 60%. Правда, следует отметить, что в 2002-2010 гг. происходил рост численности сельского населения. Оно увеличилось на 12,9 тыс. человек, или на 4,2%. Это связано, главным образом, со сменой статуса целого ряда поселков городского типа и переходом их в число сельских населенных пунктов. Шло активное развитие процесса урбанизации, доля городского населения за 1950-1991 гг. выросла с 45,7% до 79,7%. Затем она постоянно держалась на высоком уровне - близком к 80%.

Таблица 3

Численность населения Владимирской области

Годы	Численность населения, тыс. чел.			Доля, %	
	все	городское	сельское	городское	сельское
1950	1324,7	605,4	719,3	45,7	54,3
1959	1402,9	798,6	604,3	56,7	43,3
1970	1510,9	1022,8	488,1	67,7	32,3
1979	1580,4	1185,1	395,3	75,0	25,0
1989	1653,9	1310,0	343,9	79,2	20,8
1991	1659,8	1322,4	337,4	79,7	20,3
2002	1524,0	1213,9	310,1	79,7	20,3
2010	1443,7	1120,7	323,0	77,6	22,4
2022	1323,7	1034,7	289,0	78,2	21,8
2031*	1196,4	946,2	250,2	79,1	20,9

* Прогноз Росстата.

Изменилось естественное воспроизводство населения Владимирской области (табл. 4). Незначительный естественный прирост населения сменился его естественной убылью из-за того, что существенно уменьшилась рождаемость и выросла смертность. Рождаемость падала до 7,3 чел. на 1000 жителей, а смертность в отдельные годы превышала 20 чел. Если в 70-е и 80-е годы во Владимирской области наблюдался естественный прирост населения, то с 1990 г. он сменился его естественной убылью.

Таблица 4

Естественное воспроизводство и миграция населения Владимирской области

Годы	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000			Миграционный прирост человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
1970	13,5	9,3	+4,2	нет данных
1980	14,4	11,4	+3,0	нет данных
1990	12,1	12,5	-0,4	-12
2000	7,4	18,7	-11,3	+4
2005	9,2	20,3	-11,1	+35
2010	10,7	18,0	-7,3	+13
2014	11,2	5,9	-5,3	-11
2020	7,5	18,3	-10,8	-13
2021	7,3	21,5	-14,2	нет данных

В 2020 г. по уровню рождаемости Владимирская область стояла в России среди 85 субъектов на 79-м месте, а по уровню смертности на 81-м, то по уровню естественного воспроизводства -10,8 человека на 83-м. Владимирская область по величине естественной убыли в 2020 г. уступала только Псковской (-11,0 чел.) и Тульской (-11,3 чел.) областям. В 2021 г. рождаемость снизилась, смертность выросла, а естественная убыль достигла -14,2 человека на 1000 жителей. В нашем регионе необходимо проводить более активную демографическую политику, поднимать рождаемость и снижать смертность.

Субъекты Центрального федерального округа существенно различаются динамикой численности населения, наблюдается рост численности населения в Московской области и городе Москве (табл. 5). Во Владимирской и Ивановской областях важно поднять жизненный уровень населения.

Таблица 5

Динамика численности населения

Субъекты	1959	1990	1990 к 1959 (1959 = 100 %)	2022	2022 к 1990 (1990 = 100 %)
Владимирская обл.	1402,9	1657,1	118,1	1323,7	79,9
Ивановская обл.	1322,2	1295,2	98,0	976,9	75,4
Московская обл.	5863,0	6700,2	114,3	7768,9	116,0
Москва	5045,9	8880,1	176,0	12635,5	142,3
Россия	117,5	147,7	125,7	145,6	98,6

Таблица 6

Уровень жизни в ряде субъектов России

Субъекты	ВВП на душу населения, тыс. руб. (2019 г.)	Уровень зарплаты, тыс. руб. (2020 г.)	Среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.
Владимирская	321,1	39,9	25,9
Ивановская	196,0	35,3	26,3
Московская	556,4	69,0	47,1
Москва	1423,0	135,4	77,3
Россия	578,7	нет данных	36,1

Численность населения во Владимирской области за 1959-1989 гг. выросла, а за 1982-2021 гг. уменьшилась (табл. 7). За 1959-1989 гг. она выросла в городе Владимире и 9 административных районах, а в 8 административных районах уменьшилось. Наиболее активно численность населения росла в городе Владимире и двух районах с наиболее развитой промышленностью Ковровском и Муромском. В Меленковском районе она сократилась на 43,4%. За 1989-2021 гг. численность населения выросла только в городе Радужном ЗАТО, а во всех остальных сократилась. В Вязниковском, Гороховецком, Гусь-Хрустальном, Камешковском, Меленковском и Селивановском районах более чем на 30%. Лидерами по уменьшению численности населения были Вязниковский 37,4% и Меленковский 36,7% районы. Это были муниципальные образования, в которых большую роль играла текстильная промышленность. Меленковский район к тому же имел наиболее периферийное географическое положение (от Владимира он удален на 154 км).

Таблица 7

Численность населения административных районов Владимирской области

Районы	1959	1989	1989 к 1959	2002	2021	2021 к 1989
Владимир	153,4	369,5	240,1	319,3	354,8	96,0
Радужный	-	10,0	-	17,5	18,5	185,0
Александровский	107,5	130,7	121,6	120,0	104,7	80,1
Вязниковский*	117,7	105,7	89,8	91,1	66,2	62,6
Гороховецкий	38,2	30,1	78,8	22,9	20,5	68,1
Гусь-Хрустальный*	155,0	140,0	90,3	121,7	91,2	65,1
Камешковский	53,8	42,3	78,6	38,0	27,8	65,7
Киржачский	45,0	49,8	110,8	56,8	38,5	77,3
Ковровский	141,8	190,0	134,0	186,6	164,5	86,6

Кольчугинский	60,5	61,9	102,3	58,5	50,6	81,7
Меленковский	85,0	49,8	56,6	41,1	31,5	63,3
Муромский*	128,7	172,8	134,3	153,3	129,3	74,8
Петушинский	63,2	78,5	124,2	69,4	60,8	77,5
Селивановский	35,0	24,8	70,9	21,3	17,2	69,4
Собинский	64,7	68,2	105,4	63,0	51,7	75,8
Судогодский	49,7	45,9	92,4	44,4	36,3	79,1
Суздальский	51,2	51,7	101,0	45,3	44,6	86,3
Юрьев-Польский	53,1	42,2	79,5	39,0	33,4	79,1
Все районы и город Владимир	1403,5	1663,9	118,6	1509,2	1342,1	80,7

* С включением в состав административных районов городских округов.

Вызывает интерес и динамика численности населения в городах (табл. 8). В 1959-1989 гг. численность населения выросла во всех городах Владимирской области, за исключением Карабанова, Струнина и Курлово. На пустом месте среди лесов и болот вырос новый город Радужный. В городе Курлово, хотя он и получил статус города только в 1998 г., происходит сокращение численности населения. За 1989-2021 гг. численность населения сокращается почти во всех городах области, за исключением Радужного, Киржача и Покрова. Все они имели свою специфику: Радужный - ЗАТО, в Киржач был включен п.г.т. Красный Октябрь, а в Юрьев-Польском находилась группа стабильно работающих предприятий (в частности мясокомбинат и молокозавод). По числу жителей в силу своего транспортно-географического положения Александров превзошел Гусь-Хрустальный. Даже включение в ряд городов новых территорий с поселками городского типа не привело к росту численности их населения. Так, в город Кольчугино был включен п.г.т. Белая Речка, в город Вязники – п.г.т. Нововязники, а в город Владимир – п.г.т. Оргтруд, Энергетик, Юрьеvec и ряд сельских населенных пунктов, среди них такие крупные как Коммунар, Заключьменский, Лесной и ряд других. Наиболее активно теряли население (более 30 %) Гусь-Хрустальный, Струнино и Петушки. Если за 1959-1989 гг. численность населения городов Владимирской области выросло на 69 %, то за 1989-2021 гг. сократилось почти на 15 %. Это можно объяснить и изменением демографической и миграционной ситуации в стране и области, переходом к рыночной экономике и разразившейся пандемией.

Таблица 8

Численность населения городов Владимирской области

Города	Статус города	1959	1970	1979	1989	1989 к 1959 в % (1959 = 100 %)	2021	2021 к 1989 в % (1989 = 100 %)
Владимир	990	153,9	234,1	296,4	349,7	227,2	348,7	99,7
Ковров	1778	98,6	123,3	142,9	159,9	162,2	134,1	83,9
Муром	862	71,6	98,9	114,3	124,2	173,5	105,6	85,0
Радужный	1991	нет	Нет	нет	10,0	новый	18,5	185,0
Александров	1778	36,7	49,9	60,4	68,2	185,8	57,1	83,7
Гусь-Хрустальный	1931	54,2	64,6	71,6	76,4	141,0	52,0	68,1
Кольчугино	1931	37,9	41,7	43,7	45,6	120,3	41,4	90,8
Вязники	1778	39,4	42,7	45,9	45,4	115,2	33,8	74,4
Киржач	1778	18,1	21,6	24,1	25,4	140,3	26,4	103,9
Юрьев-Польский	1152	16,8	22,1	21,1	22,2	132,1	17,6	79,3
Собинка	1939	20,5	22,9	23,6	23,7	115,6	17,0	71,7
Покров	1778	6,8	10,0	14,6	16,0	235,3	16,5	103,1
Карабаново	1938	18,1	18,5	18,7	17,5	96,7	15,0	85,7
Лакинск	1969	9,8	15,1	17,5	18,9	192,9	13,9	73,5
Меленки	1778	17,5	18,5	18,1	18,3	104,6	13,3	72,7
Струнино	1938	19,0	20,6	19,7	18,7	98,4	12,8	68,4
Гороховец	1158	9,9	14,0	15,0	15,8	159,6	12,6	79,7
Петушки	1965	11,5	12,9	17,6	20,1	174,8	12,2	60,7
Камешково	1951	11,8	12,9	14,1	15,1	128,0	11,8	78,1
Судогда	1778	7,5	10,6	12,4	14,2	189,3	10,0	70,4
Суздаль	1024	9,0	10,2	11,5	12,1	134,4	9,6	79,3
Костерево	1981	7,5	9,3	11,4	11,8	157,3	8,0	67,8
Курлово	1998	8,4	8,7	8,4	7,9	94,0	5,6	70,9
Все города		672,7	883,1	1023,0	1137,1	169,0	969,5	85,3

К 2010 г. во Владимирской области сохранили статус городского поселения только 8 поселков городского типа, и Гусевской был в составе городского округа Гусь-Хрустальный. Семь вошли в состав городов: Красный Октябрь в г. Киржач; Белая Речка в г. Кольчугино; Нововязники в г. Вязники; Вербовский в г. Муром; Оргтруд, Энергетик, Юрьеvec в состав г. Владимира. 20 поселков городского типа взяли статус сельских населенных пунктов. В 2020 году частным инвестором Седовым Владимиром началось строительство на пустом месте нового населенного пункта, который получил название - Доброград. На современном этапе его основные функции - это место жительства и отдыха. Численность населения всех поселков городского типа, как видно из таблицы 9, сокращается, исключением является поселок городского типа Мелехово, да и то после 2010 г. его население сокращается.

Таблица 9

Численность населения поселков городского типа

Название	Получение статуса «поселок городского типа»	Численность населения, чел.				Динамика населения 2021-1989 (население 1989 = 100%)
		1989	2002	2010	2021	
Балакирево	1977	9470	9141	10076	9225	97,4
Красная Горбатка	1943	10493	9441	8885	7731	73,7
Ставрово	1958	7985	8005	7800	6941	86,9
Мелехово	1958	6180	7084	7039	6673	108,0
Вольгинский	1973	6104	6295	6089	5875	96,2
Городищи	1930	6149	5942	5628	4776	77,7
Никологоры	1938	6782	6390	5486	4524	66,7
Мстера	1935	6307	5598	4859	3834	60,8
Гусевской	1949	4493	3554	3134	2605	58,0
Доброград	2022	нет	нет	нет	1000	новый
Все п.г.т.		63963	61450	58996	53184	83,1

В настоящее время экономисты, юристы, экономико-географы, управленцы, политики говорят о необходимости сокращения числа субъектов Российской Федерации в целях повышения их управляемости [6, 8, 9].

На современном этапе в оптимизации нуждается и административно-территориальное устройство Владимирской области. Статус городских округов должны сохранить Владимир и Радужный. Владимир связан со всей территорией области и ее населением. По нашему мнению, в его состав необходимо включить еще Боголюбово, которое с Владимиром связано теснее, чем с Суздаlem. Статус городского округа должен сохранить Радужный, который по своей

специфике мало связан с другими поселениями области и имеет общегосударственное значение. Статус городского округа должен получить и Суздаль, который по своей исторической значимости имеет государственное, а не областное значение. В Суздале находится более 250 памятников только архитектуры и градостроительства, а еще археологии и искусства [15, с. 423-482]. В будущий городской округ Суздаль нужно включить Кидекшу и территорию вдоль реки Нерль для создания на ней в будущем оздоровительно-развлекательных комплексов.

Города Ковров, Муром, Гусь-Хрустальный тесно связаны со своим окружением и, безусловно, должны быть городскими поселениями. Районы области целесообразно укрупнить и сформировать в новых границах: Александровский, Ополье, Собинский, Гусь-Хрустальный, Ковровский и Муромский.

Также мы считаем, что в Федеральном законе № 131 термин сельское поселение [2] нужно заменить на термин «сельский округ» или «сельская община», так как, согласно демографическому словарю, «поселение, населенное место, населенный пункт, постоянно или сезонно обитаемое место, характеризуется пространственной ограниченностью и территориальной общностью ее структурных элементов – совокупностей жилищ и др. материальных форм обитания людей, мест приложения труда, объектов производственной инфраструктуры, рекреационных зон и т. д.; обычно имеет географическое название (топоним); основная единица наблюдения в географии населения» [7, с. 339]. Так что поселение – это только один населенный пункт.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 64 с.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. – М. : Проспект, 2019. – 144 с.
3. Административно-территориальное деление Владимирской области. Справочник / сост. В. П. Баулина, Т. И. Голованова. – Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1983. – 200 с.
4. Владимирская область. Административно-территориальное деление. – Владимир : испол. комит. обл. Совета народных депутатов, 1986. – 184 с.
5. Гладкий Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П. Социально-экономическая география России. – М. : УИЦ «Гардарики», 2000. – 751 с.

6. Государственно-территориальное устройство России. – М. : ООО «Изд.-консал. предприятие "ДеКА"», 2003. – 448 с.
7. Демографический энциклопедический словарь / гл. редактор Д. И. Валентей. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 608 с.
8. Жириновский В. В. России нужно иметь не более 40 регионов // Известия. – 2010. – 29 марта.
9. Кистанов В. В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. – М. : Экономика, 2000. – 172 с.
10. Кистанов В. В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства. – М. : ЗАО «Издательство "Экономика"», 2007. – 151 с.
11. Кузнецов В. В. Демографические проблемы Центрального федерального округа: стратегия развития центра и периферии // Ученые записки. – 2017. – № 4 (24). – С. 10-15.
12. Кузнецов В. В. Основы демографической и миграционной политики: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 255 с.
13. Лазарева Е. В России началось объединение первых 8 регионов. URL: <https://ura.news/articles/1036282450>.
14. Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М. : Новый хронограф, 2008. – 344 с.
15. Памятники истории и культуры Владимирской области. – Владимир : Покров, 1996. – 520 с.
16. Формирование и совершенствование пространственной организации национального и регионального хозяйства: коллективная монография / рук. и отв. ред. В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 294 с.

© Александр Иванович Новиков,
ведущий специалист научно-исследовательского отдела
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
novikov-ivanovo50@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

***Аннотация.** Сформулированы цели, способы управления стратегическим развитием региона, выявлены тенденции экономического роста в свете современных вызовов. Определены проблемы управления стратегическим развитием региона и подведена теоретическая база их решения на примере Владимирской области. Актуализированы вопросы устойчивости в свете программ стратегического развития, в том числе «демография», «здравоохранение», «образование» и «наука».*

***Abstract.** The goals and ways of managing the strategic development of the region are formulated, the trends of economic growth in the context of modern challenges are identified. The problems of managing the strategic development of the region are identified and the theoretical basis for their solution is given on the example of the Vladimir region. Sustainability issues have been updated considering the strategic development programs, including "demography", "health", "education" and "science".*

***Ключевые слова:** стратегическое развитие, управление, менеджмент, регион.*

***Keywords:** strategic development, management, region.*

Разрабатывая тему стратегического менеджмента, сформулируем цели развития, способы их достижения и тенденции развития. В условиях противостояния с Западом целью является сохранение суверенитета и благополучия страны. Экономические, социальные достижения и позиция в мире свидетельствует в пользу того, что Россия и в этих условиях сохранила свой технологический, энергетический, экономический, финансовый, продовольственный суверенитет, не говоря уже о военном.

Следуя правилам достижения геополитических задач, считаем, что с учетом внешней международной обстановки и решения внутренних проблем *способ достижения заявленных целей заключается в мобилизации и консолидации общества.*

Учитывая нарастающие процессы взаимопереплетения экономики и политики, важное значение имеют вопросы определения

тенденций развития как мировой, так и отечественной экономики. По данным Центрального банка и международных институтов, по итогам 2022 года в России на фоне эмбарго сократится ВВП на 2,7-3,2%, при этом уже в IV квартале будет наблюдаться небольшой рост ВВП – до 1,5% в годовом выражении¹.

Инфляция в России вследствие дискриминационных мер Запада ожидается на уровне 12-13%, при этом уже сейчас наблюдаются процессы дефляции по отдельным продуктовым группам². По нашему мнению, с учетом роста тарифов за коммунальные услуги с 01.12.2022 года инфляция по году может возрасти до 13,5%, см. табл. 1.

Таблица 1

Тенденции развития российской экономики

Тенденции 2022 г.		IV кв. 2022 г.
ВВП	-2,7-3,2 %	+1,5%
Инфляция	+12-13 %, за счет роста цен на ком. услуги – 13,5 %	Дефляция по отдельным группам
Сохранение технологического, финансового, продовольственного и военного суверенитета		

С точки зрения решения проблем в условиях современных вызовов принципиальное значение имеют вопросы принятия управленческих решений. Рычагами управления стратегическим развитием выступает процесс регулирования спроса на совокупный общественный продукт (ССоп). Как известно из курса экономической теории, совокупный спрос включает в себя потребительский спрос (ПС), инвестиционный спрос (ИС), государственные расходы (ГР) и чистый экспорт (ЧЭ):

$$ССоп = ПС + ИС + ГР + ЧЭ.$$

В России в связи со спецоперацией в феврале 2022 года резко увеличились государственные расходы. Правила математики гласят, что при увеличении одного из слагаемых при неизменной сумме происходит уменьшение других. В данном случае наблюдаются тенденции к сокращению потребительского спроса и инвестиционных расходов.

В данной статье мы предлагаем политико-экономический взгляд на проблемы, исходя из методологии и теории, развиваемых в рамках постсоветской школы критического марксизма, у истоков которой

¹ Прогнозные сценарии ЦБ для российской экономики // Рос. газ. – 2022. – № 256 (8904).

² Там же.

стоят А. Бузгалин и А. Калганов³. Специфика развития российской экономики предполагает конкретизацию, а именно в каких фазах общественного воспроизводства происходят динамические изменения в случае увеличения государственных расходов. Известны четыре фазы воспроизводства: фаза производства, распределения, обмена и потребления. Для ответа на этот вопрос выделим уровни общественного воспроизводства, а именно: государственный сектор, бизнес-структуры и домашнюю экономику. Естественно, сокращение потребительского спроса сказывается, прежде всего, на секторе «домашняя экономика». Сокращение инвестиционного спроса сказывается на уменьшении объема инвестиций бизнесом, связанных с обновлением основных фондов, техническим перевооружением. Общность такого дискурса обуславливает возможность синтеза кейнсианской теории и марксистской теории расширенного воспроизводства⁴.

На практике это выглядит следующим образом. При увеличении бюджетных расходов на военные нужды из фазы распределения кубышки фонда благосостояния происходит переток средств в фазу обмена, однако в фазу потреблений средства не попадают и в дальнейшем не участвуют в общественном воспроизводстве. Бизнес-структуры сократили расходы на обновление основных фондов, домашняя экономика ожидает дополнительные расходы на коммунальные услуги в целях поддержания государством системы жизнеобеспечения.

В этих условиях от Правительства Российской Федерации требуется конкретика в принятии управленческих решений, которые бы минимизировали негативные последствия как для населения, так и бизнес-структур от специальной военной операции. Комплекс решений, принятых Правительством РФ за период с 01.03.2022 по ноябрь 2022 года, свидетельствует в пользу их оперативного принятия и конструктивности решений.

С нашей точки зрения, правительственные решения согласуются с законами организации как в статике, так и в динамике, отвечают требованиям закона композиции (проблема определения общей цели, проблема согласования многих целей), закона наименьших в части «структурной устойчивости», закона синергии (позволяющего получение синергетического эффекта), закона самосохранения (объясняющего расходование ресурсов в режиме экономии).

³ Бузгалин А. В., Калганов А. И. Трансформация социально-экономических отношений в условиях пандемии: рынок, собственность, доходы // На пути к ноономике: человеку, технологии и обществу в пространстве ассоциированного производства и потребления / под ред. А. В. Бузгалина, А. И. Калганова. – М. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 51-75.

⁴ Экономическая теория (политэкономия) / под общей ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. – М. : ИНФРА-М, 1997. – С. 16.

В настоящее время российская экономика еще не сформулировала принципы управления в условиях мобилизационной экономики, поэтому заявляем свое видение этого процесса. С учетом поставленной цели и решаемых задач мы видим четыре основных принципа управления мобилизационной экономикой (табл. 2).

Таблица 2

Основные принципы управления мобилизационной экономикой

Принципы	Содержание
Первый принцип	воспроизводство системы жизнеобеспечения
Второй принцип	социальная ориентация экономики или защита интересов граждан
Третий принцип	научная обоснованность систем управления
Четвертый принцип	обеспечение организованности и реализация управленческих решений

Рассмотрим актуальные вопросы управления стратегическим развитием региона на примере Владимирской области. При отчете перед Законодательным Собранием в марте 2022 г. Губернатор А. А. Авдеев подчеркнул, что Владимирская область – это земля с тысячелетней историей, яркая, сильная. Однако, реально оценивая современное состояние экономики и ход решения социальных задач, следует отметить, что *экономическое развитие региона не соответствует ее историческому развитию и реальному потенциалу.*

Доцентом Владимирского филиала РАНХиГС С. В. Фединым в 2020 году была выдвинута *теория «одного процента»*. Ее суть заключается в том, что вклад Владимирской области в совокупный объем национальной экономики имеет шанс расти пропорционально численности населения региона в общей численности населения страны, или 1 %. Анализ показал, что за последние три года сократилась доля ВРП региона в ВВП страны (менее 1 %), ухудшилось качество жизни, обострились социальные проблемы, особенно в сфере здравоохранения, утрачены ранее достигнутые позиции в сфере профессионального образования и науки. В рейтинге регионов по интегральному показателю социально-экономического развития Владимирская область оказалась во второй половине рейтинга среди всех субъектов Российской Федерации. Ранее (2008-2018 гг.) Владимирская область занимала места с 35-го по 39-е.

Если мы сравним показатели по качеству жизни, то заметим, что за первое полугодие 2022 года индексы цен на жилье в регионе увеличились на 122,1% при индексе в масштабе России и ЦФО – 115%.

Изменение стоимости условного минимального набора к декабрю 2021 года составило 120,13%, по стране – 116,08, индекс потребительских цен составил 112,76%, по стране – 111,4%. Реальные денежные доходы сократились на 2,8%, по стране – 1,4%, среднемесячная зарплата сохранилась на уровне 2021 года.

Задачи, стоящие перед администрацией Владимирской области в свете стратегического менеджмента

Обобщение передовых практик по управлению стратегическим развитием регионов позволяет выдвинуть следующие предложения.

Во-первых, требуется повысить эффективность работы институтов региональной политики. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 утверждена новая система управления государственными программами, основанная на принципах проектного и процессного управления.

В течение II квартала 2022 года работа по переходу на новую систему управления государственными программами во Владимирской области завершена на 95%. Государственные программы Владимирской области распределены по секретариатам следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Распределение программ стратегического развития во Владимирской области между секретариатами

Исполнители	Количество программ
Первый заместитель Губернатора, курирующий вопросы промышленности и экономической политики (Ремига А. А.)	8
Первый заместитель Губернатора, директор департамента финансов Владимирской области (Кузин В. П.)	1
Первый заместитель Губернатора, курирующий вопросы внутренней политики (Лызлов Д. Н.)	8
Заместитель Губернатора, курирующий вопросы социального развития	7
Заместитель Губернатора, курирующий вопросы социального обеспечения	3
Заместитель Губернатора, курирующий вопросы инфраструктуры, ЖКХ и энергетики	11

Анализ хода реализации программ показал, что кассовое исполнение или бюджетное освоение по госпрограммам за первое полугодие 2022 г. составило всего 41,7%. Средняя эффективность реализации госпрограмм по итогам II квартала 2022 года составила 78,5%.

Оказались невыполненными следующие программы:

- охрана окружающей среды и рациональное природопользование;
- государственная программа развития АПК;
- развитие образования;
- развитие здравоохранения;
- развитие физической культуры и спорта;
- привлечение инвестиций на территорию Владимирской области и др.

Во-вторых, одной из причин срыва выполнения госпрограмм является вопрос делегирования полномочий и обоснования центров

принятия управленческих решений. В качестве первоочередных задач Правительство Российской Федерации определило адаптацию российской экономики к работе в условиях небывалых санкций. По нашему мнению, кроме участия в целевых федеральных программах необходимо развивать территориальные кластеры, особые экономические зоны, формировать территории опережающего развития, поддерживать и развивать региональные бренды.

В рамках реализации кластерной политики нами предлагается создание двух агломераций. Это Ковровская агломерация с включением в нее Камешковского, Вязниковского и Ковровского районов. Вторая агломерация – Муромская с включением в нее Меленковского, Селивановского и Муромского районов.

В-третьих, необходима корректировка национальных проектов.

Губернатор А.А. Авдеев в своем отчете на расширенном заседании ЗС выделил основные проблемы, которые тормозят развитие региона, а именно:

- низкие зарплаты;
- неудовлетворительные низкие темпы роста в сельском хозяйстве, предпоследнее место в ЦФО;
- отток кадров;
- недостаточная низкая инвестиционная активность. Для решения этих проблем экономике Владимирской области необходимо ежегодно привлекать до 200 миллиардов рублей инвестиций (это в два раза больше показателей 2021 года – 108 млрд. руб.).

В-четвертых, необходимо стимулирование социально-экономических процессов.

По программе «Демография»

Крупным негативным показателем развития Владимирской области является систематическое сокращение населения и продолжительности жизни (рис. 1).

Источник: Основные показатели социально-экономического развития субъектов РФ за первое полугодие 2022 г. // Рос. газ. – 2022. – № 205.

Рис. 1. Продолжительность жизни населения (2022 г. – данные первого полугодия)

За период с 2000 года по 01.01.2022 года во Владимирской области произошло снижение численности населения на 240 тыс. человек. В 2000 году в области было 1589 тысяч человек. Процесс убытия населения превышает общероссийские показатели. Численность населения на 01.01.2021 составила 1348 тыс. человек и по сравнению с 2010 годом – 93,4%. В целом в ЦФО наблюдается рост населения с учетом миграционных процессов – 105%.

По программе «Здравоохранение»

К оценке программы развития системы здравоохранения используем нетрадиционный подход.

1. В рамках ОМС среднедушевое финансирование во Владимирской области составляет 14 с небольшим тысяч рублей. В Московской области – более 24 тыс. рублей. Почему? Во-первых, жители Владимирской области работают в Подмосковье и формируют фонд ОМС Московской области, а пользуются медуслугами на нашей территории. Во-вторых, многомиллиардные объекты здравоохранения в Ковровском и других районах строят фирмы, зарегистрированные в Москве и Подмосковье. Таким образом, деньги на формирование внебюджетных фондов уходят от нас в пользу москвичей (более 100 млн руб.).

По программе «Образование»

Промышленность Владимирской области преимущественно относится к наукоемким производствам, предусматривающим высококвалифицированные кадры. По уровню профессионального образования, численности студентов и реализуемым образовательным программам регион в разы отстает от других регионов, включая наших соседей: Ивановской и Ярославской областей. По числу студентов высших учебных заведений на 10 тысяч человек населения область занимает 53-е место. К тому же отсутствует должная координация между опорным университетом и работодателями.

По программе «Наука»

Другим важным источником социально-экономического развития кроме инвестиций в основной капитал являются вложения в сферу «экономика знаний» – главную составляющую человеческого капитала. Доля вложений в экономику знаний в составе ВВП достигает 30% в Западной Европе и около 40% в США. Россия здесь сильно отстает.

Сфера «экономика знаний» в России формирует 13% ВРП. В советское время эта доля доходила до 20%. Во Владимирской области – менее 10%.

Заключение

1. В связи с особой экономической ситуацией (введением против России санкций) и обострением международной обстановки (эскалация отношений со странами Запада) управление стратегическим развитием

предполагает разработку таких концепций, как концепция «саморазвития», «управляемой экономики», «управляемые территории», «новый хозяйственный механизм», «контуры внутренней экономики».

2. В связи с обострением проблем среднего класса необходимо внесение корректив в региональную политику, направленную на раскрытие творческого потенциала этой категории населения и ее способностей к самоорганизации.

Список литературы

1. Бузгалин А. В., Калганов А. И. Трансформация социально-экономических отношений в условиях пандемии: рынок, собственность, доходы // На пути к ноономике: человеку, технологии и обществу в пространстве ассоциированного производства и потребления / под ред. А. В. Бузгалина, А. И. Калганова. – М. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2020. – С. 51-75.

2. Основные показатели социально-экономического развития субъектов РФ за первое полугодие 2022 г. // Рос. газ. – 2022. – № 205.

3. Прогнозные сценарии ЦБ для российской экономики // Рос. газ. – 2022. – № 256 (8904).

4. Экономическая теория (политэкономика) / под общей ред. В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. – М. : ИНФРА-М, 1997.

© **Константин Витальевич Хартанович**,
профессор кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
доктор экономических наук
kohart@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** В настоящей статье представлены основные категории по тематике стратегии в экономической политике региона: стратегия, планирование, стратегическое планирование, региональная экономика, регион, цифровая экономика. Апробируется общий взгляд на позитивные и проблематичные исторические и актуальные проблемы развития экономики территорий. Обосновывается генеральный тренд на цифровую перспективу регионального маркетинга. Подчеркивается объективная необходимость становления инновационного технологического уклада в экономической динамике. Подчеркивается важность стратегического видения экономических ориентиров в экономике Российской Федерации.*

***Abstract.** This article presents the main categories on the subject of strategy in the economic policy of the region: strategy, planning, strategic planning, regional economy, region, digital economy. A general view of the positive and problematic historical and actual problems of the development of the economy of the territories is tested. The general trend for the digital perspective of regional marketing is substantiated. The objective necessity of the formation of an innovative technological order in economic dynamics is emphasized. The importance of strategic vision of economic guidelines in the economy of the Russian Federation is emphasized.*

***Ключевые слова:** стратегия, планирование, стратегическое планирование, региональная экономика, регион, цифровая экономика.*

***Keywords:** strategy, planning, strategic planning, regional economy, region, digital economy.*

В настоящее время экономическая модернизация в Российской Федерации привлекает внимание отечественных и иностранных политических деятелей и экономистов. Важнейшей аксиомой перспективы, находящейся в центре исследований и дискуссий, выдвинута идея формирования стратегического видения образа социально-экономической политики и на федеральном, и на региональном уровнях.

Это осуществить достаточно сложно, ибо крайне непредсказуема внешняя среда курса на цифровизацию экономики. В реальности трудно спрогнозировать управленческие решения на длительный отрезок времени [3, с. 93].

Гениальная прозорливость академика Л. И. Абалкина, который еще в конце 90-х годов прошлого века предсказал имманентную сущность экономической стратегии России как поэтапное, постепенное движение «к российскому варианту общества постиндустриального типа с современными характеристиками качества жизни народа, среды обитания на основе формирования нового технологического способа производства и многоукладной, социально ориентированной, динамичной рыночной экономики при значительной роли государства в ее трансформации и регулировании» [1, с. 17].

Региональные ученые экономического профиля, доктора экономических наук Г. В. Гутман и Ю. Н. Лапыгин выдвигали в то же время идею о том, что социально-экономические стратегии в нашей стране должны стремиться к смешанному, полиформическому обществу, база которого формируется на многосекторной экономике, многофункциональном стратегическом управлении, включая как рыночное самоуправление, так и государственное регулирование [2, с. 4].

Вся история человеческого общества, с возникновения государственности, была связана с активной ролью властных структур во всех областях общественной жизни. Выдающийся отечественный экономист Николай Кондратьев высказывался о том, что «в истории не было и нет такого народного хозяйства, функционирование которого происходило бы без активного воздействия органов экономической политики» [3, с. 93].

Рыночный механизм имеет множество недостатков («провалов»), которые должны минимизироваться с помощью государственного стратегического регулирования путем индикативного народно-хозяйственного планирования. Стратегия должна давать перспективное видение состояния экономики.

Британский экономист К. Поппер показал, что существующий в большинстве стран социум, где господствуют рыночные отношения со свободой экономического выбора, не может существовать без государственного регулирования. Планово нерегулируемый рынок объективно нуждается в государственном вмешательстве в процессы хозяйствования. Это делает рыночную экономику по форме смешанной по критерию управления [4, с. 8].

Вместе с тем гипертрофированное воздействие государственного стратегического планирования советского образца привело к краху всей системы управления развитием общества. Оно вылилось в застойные формы, приведшие к развалу Советского Союза.

За 70 лет тотального стратегического планирования «от достигнутого уровня» экономика не смогла перестроиться на командно-административные рельсы. Централизованные стратегии либо были не под силу регионам, либо приписывались их достижения.

Пятилетние стратегические показатели сложно ложились на местную реальность. Планирование сверху межрегиональных связей часто давало сбой. Постоянно срывались многочисленные поставки сырья и готовой продукции. И это все при огромных контролирующих усилиях. Вся управленческая машина постоянно пробуксовывала.

Прежде всего, причина была в жёсткой иерархии политических и экономических иерархических связей. Регионы не обладали достаточной экономической самостоятельностью в выработке и реализации собственных стратегий.

Подрывалась главная экономическая функция государственной региональной службы. Она состояла в обеспечении условий для удовлетворения потребностей, в первую очередь, населения собственной территории. Гарантированном росте благополучия граждан.

Большое разнообразие современных экономических функций региональной власти включает в себя, в своей основе, правовое обеспечение экономической деятельности региональных субъектов рыночных отношений. Федеральные и региональные государственные органы должны проводить согласованную активную экономическую политику. Необходимо совершенствовать нормативную базу для законодательного подкрепления цифровизации экономики.

Экономическая политика должна быть понятна гражданам страны. Она не должна выливаться в толстенные опусы образца плановой экономики, перегруженного детализированными цифровыми опусами. Простые люди не могли в них разобраться.

Принцип «заморочить голову» голыми показателями мнимого роста не срабатывал. Поэтому приходилось его навязывать административно-идеологическими методами.

В современное время процессы регионализации (перенос центра тяжести реформ на региональный уровень) стали первостепенными в динамике экономики России. Совокупность региональных экономических стратегий становится основой единой экономической политики страны.

Надо отдать должное федеральному центру. В начале двухтысячных годов Российская Федерация была скреплена на законодательном уровне. Была сохранена ее целостность как единого государства.

Все 89 субъектов Федерации подписали федеративный договор. Юридически Россия сохранила свою территориальную целостность.

На повестке дня встал вопрос об укреплении государства экономическими скрепами. Для этого необходимо было сформировать комплексный стратегический план развития единого народно-хозяйственного развития целостного комплекса страны.

В соответствии с правовыми условиями его построение надо было начинать с центральных установок. Федеральный центр выработал Стратегию социально-экономического развития страны на период до 2020 года.

Региональные стратегии должны были разработаны в соответствии с основными показателями этой стратегии. Они не должны противоречить федеральным индикатором.

Важно было найти свой вклад в общероссийскую тематику. Нужно было определить экономические возможности каждого субъекта Российской Федерации и внести их в общую хозяйственную копилку.

По всей стране разрабатывались стратегии социально-экономического развития. Не только на региональном, но даже и на муниципальном уровнях.

Выстраивалась стройная единая система показателей и конкретных направлений экономического развития. Конкретные планы выносились на публичное обсуждение населения регионов и муниципальных образований.

Предпосылками правового и институционального базиса региональной экономической политики послужили основные положения Конституции Российской Федерации [5, с. 48]. Основной Закон страны закрепил главные принципы государственного управления, экономические взаимоотношения центра и субъектов Федерации, а также роль местного самоуправления. В нем прописаны правовые грани реализации экономической политики в стране в целом и в территориальном аспекте в частности. Конституция закрепила фундаментальные предпосылки обеспечения единства экономического пространства страны:

- равноправие субъектов Федерации с федеральными структурами власти (ст. 5);
- гарантируемость единства экономического территории, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, защита конкуренции, свобода экономической деятельности, не запрещенной законом (ст. 8);
- недопущение установления внутренних таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного движения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74);
- запрещение введения и эмиссии других денег, кроме рубля (ст. 75);

- принятие федеральных законов и других нормативных актов, регулирующих важные сферы регионального (территориального) развития;

- совершенствование правовых основ экономического федерализма.

Опираясь на Основной Закон, сформирован механизм функционирования региональной экономикой, который включает в себя прежде всего инструменты территориального и регионального отраслевого развития экономики на основе народно-хозяйственного и регионального прогнозирования.

Прогнозирование лежит в основе стратегии. Мезоэкономика (региональная экономика) составляет территориальную область единой национальной экономики. Конгломерат всех регионов страны образует целостную систему социально-экономических государственных взаимосвязей.

Исходя из идеи маркетинга территорий, каждая региональная экономическая политика имеет целью, в первую голову, удовлетворять возрастающие духовные и материальные потребности граждан соответствующей территории. Вместе с тем качество и количество возможностей удовлетворения разнообразных потребностей в большей степени зависит от места проживания. Вместе с тем целостность региональной экономической политики не должна замыкаться в территориальных рамках. Межрегиональные коммуникации – основа экономики страны.

В Вольном экономическом обществе России выдвинута триединая стратегическая линия развития.

1. Реализация технологической революции.
2. Экономическая цифровизация.
3. Максимальное импортозамещение.

С. Д. Бодрунов (президент ВЭО России) выдвинул некоторые проблемы на пути цифровой стратегии: «Какую экономику мы цифровизируем? Сырьевую экономику? Или какую экономику мы собираемся ставить на цифру? Не будет ли способствовать наша цифровизация ускорению развития по сырьевому вектору? Надо ли начинать нам цифровизацию сейчас, когда нет новой экономической модели и нет четких ориентиров в экономике, что же мы хотим получить вообще в целом?.. При смене приоритетов мы рискуем потерять то, что есть, а нового не приобрести» [6, с. 241-242].

Безусловно, цифровизацию надо иметь в виду как стратегическое средство экономического развития. Вместе с тем основная цель экономики – рост благосостояния граждан государства и каждого региона.

Регионы нашей родины стремятся внести конкретный вклад в процессы цифровизации. В том числе и Владимирская область.

Стратегическая программа экономических перспектив развития представлена Губернатором области А. А. Авдеевым. Многие аспекты цифровых инноваций были обозначены.

Владимирская область представлена как регион благоприятного инвестиционного климата. В ближайшие 3 года планируется привлечь 158 млрд. рублей инвестиций в экономику. Сформировать на этой основе около 18 тысяч новых рабочих мест.

Регион имеет 7 отраслевых индустриальных кластеров. Стратегия прибавит три высокотехнологичных производства.

Предусмотрено развитие алмазных технологий, мехатроники, станкостроения, лазерных технологий, микроэлектроники, машиностроения, малотоннажной химии, производства автокомпонентов и многое другое.

Поддержка промышленности региона будет обеспечена «Фондом развития промышленности Владимирской области». Продолжится участие в национальном проекте «Производительность труда». Ожидается увеличение производительности труда на 5 % ежегодно.

Администрация области будет активно содействовать импортозамещению и уменьшению иностранной технологической зависимости.

Развиваться будет малый бизнес. Сегодня это 218 тысяч человек. Более 9 тысяч новых субъектов малого предпринимательства за 3 года. Рост на 16 %.

Выработана стратегия по развитию агропромышленного комплекса.

В 2022 году в сельское хозяйство вложено 1,85 млрд. рублей. Что составляет третье место в Центральном федеральном округе.

Разработаны и другие стратегические экономические проекты. Их реализация рассчитана на 5 – 10 лет [7]. Выразим уверенность в их успехе.

Список литературы

1. Курс переходной экономики: учебник для вузов / под. ред. акад. Л. И. Абалкина. – М. : ЗАО «Финстатинформ», 1997.
2. Гутман Г. В., Лапыгин Ю. Н. На пути к смешанной экономике. – Владимир, 1996.
3. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. – М. : Экономика, 1989.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М. : Экономика, 1992.
5. Конституция Российской Федерации. – М. : ООО «ВИТРЭМ», 2001. – 48 с.
6. Беседы об экономике. Научно-популярное издание. – М. : ВЭО России, 2017. – 438 с.
7. Авдеев А. А. За надежное будущее. – Владимир : Владимирская офсетная типография, 2022.

© **Анна Кимовна Кайдашова**,
доцент кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук
akaidashova@mail.ru

© **Елена Юрьевна Сизганова**,
доцент кафедры ГМУ Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат педагогических наук,
sizganov56@yandex.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ КАК ОСНОВА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

***Аннотация.** В статье поднимается проблема кадрового обеспечения технологического суверенитета страны как одной из приоритетных национальных задач, актуализированных Президентом РФ в июне 2022 года на Петербургском международном экономическом форуме. Авторами выявляются конъюнктурные диспропорции на рынке трудовых ресурсов страны и предлагаются направления их преодоления для обеспечения суверенного будущего государства.*

***Abstract.** The article raises the problem of ensuring the technological sovereignty of the country with the necessary personnel, as one of the priority national tasks, updated by the President of the Russian Federation at the St. Petersburg International Economic Forum in June 2022. The authors identify conjunctural imbalances in the labor market of the country and suggest ways to overcome them to ensure the sovereign future of the state.*

***Ключевые слова:** подготовка кадров, технологический суверенитет, диспропорции рынка труда.*

***Keywords:** training of personnel, technological sovereignty, labor market imbalances.*

Проблема структурных деформаций на рынке труда и обеспечения экономики страны востребованными трудовыми ресурсами имеет давнюю историю. Её обострение в настоящее время происходит по следующим причинам.

1. Предложение «новой» рабочей силы на рынке труда сжимается как следствие демографического кризиса 90-х годов XX века. В возрастной категории 15-29 лет сокращение достигло в 2020 г. 30 % по сравнению с периодом десятилетней давности [1].

2. Передел российского рынка требует формирования новой профессиональной структуры кадров в условиях актуализации политики импортозамещения.

3. Необходимость диверсификации экономики, формирования экономического и технологического суверенитета ставит на повестку дня вопрос об обеспечении страны инженерно-техническими кадрами.

Главное для страны – сохранять технологический суверенитет, отметил Президент РФ Владимир Путин в ходе выступления на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня. «Если не будет суверенитета – мы всё будем покупать и будем производить нефть, газ, седла и продавать кругляк – это неизбежно, только суверенные страны могут рассчитывать на суверенное будущее» [3].

Перечисленное подтверждает актуальность поднятой проблемы и требует корректировки регулирующих воздействий на профессиональное самоопределение абитуриентов для приведения в соответствие их структуры потребностям экономики.

Новая объективная реальность, обусловленная неблагоприятной политической конъюнктурой и санкционным давлением, усиливает внимание к подготовке инженерных кадров для строительства экономики инновационного типа и обеспечения технологической независимости страны.

Ряд экспертов полагают, что нужно готовить в два раза больше инженеров, чем раньше: инженер-разработчик, конструктор, инженер опытного производства, ремонтник и др. Санкции диктуют необходимость воспроизводства всей линейки технологий, ранее импортируемых в страну [6, 7].

По данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования, в 2020 г. на инженерное дело и технические науки приходилось 32,18 % (854309 чел.) обучающихся, чуть меньше на науки об обществе – 28,48 % (756181 чел.) (рис. 1) [4].

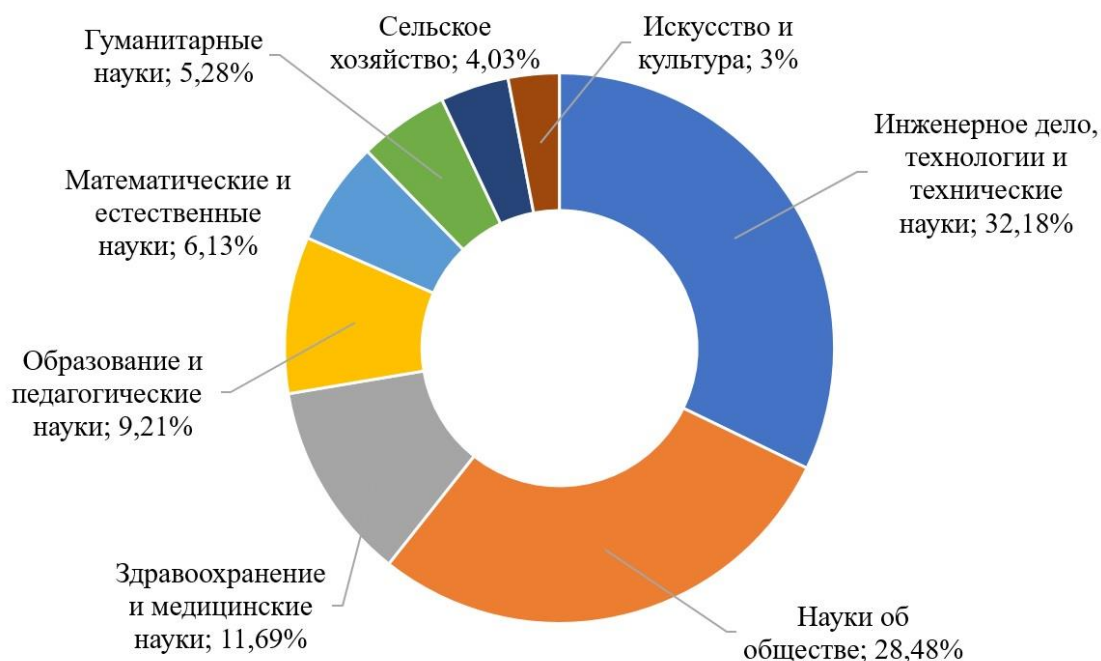

Рис. 1. Распределение студентов вузов страны по направлениям подготовки в 2020 г.

В среднем звене инженерное дело и технические науки пользуются ещё большей популярностью – 49 % (1443750 чел.) обучающихся (рис. 2) [5].

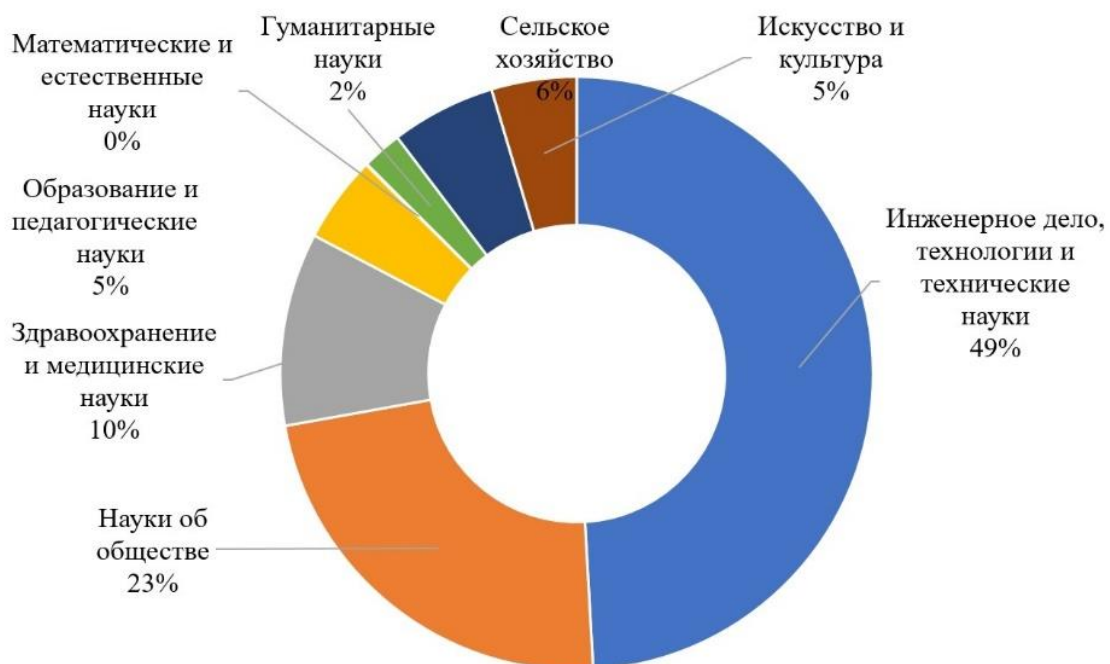

Рис. 2. Распределение студентов ссузов страны по направлениям подготовки в 2020 г.

Приведенные данные позволяют говорить о достаточно высоком интересе к инженерно-техническим профессиям, при этом в структуре выпускников вузов и ссузов в 2020 году, по данным статистического сборника «Труд и занятость в России. 2021», лидировали следующие направления (рис. 3) [1, с.121-123].

Рис. 3. Топ-7 профессий-лидеров среди выпускников 2020 года

Видим, что устойчивая и многолетняя тенденция к популярности экономических и юридических профилей сохраняется. Отметим и сокращающуюся динамику выпускников по этим специальностям/направлениям подготовки за пятилетний период, за исключением юристов среднего звена, о чем свидетельствуют рисунки 4 и 5 [1, с. 177].

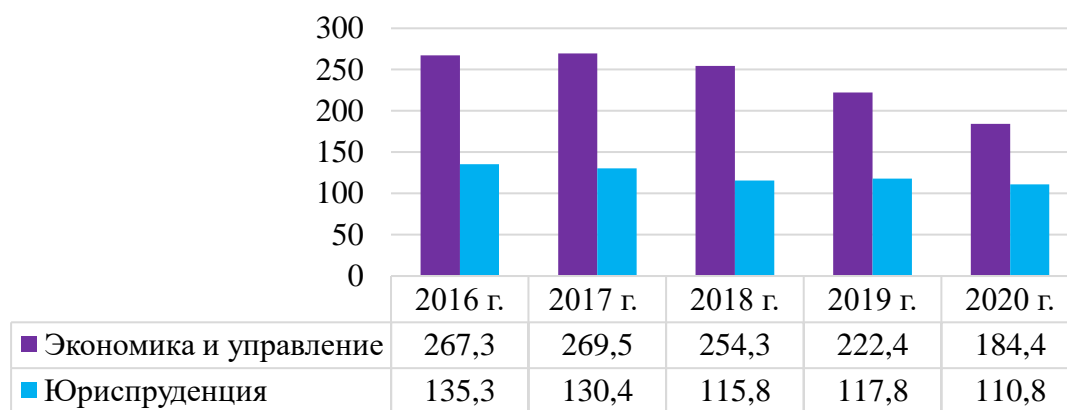

Рис. 4. Выпуск вузами страны бакалавров, специалистов, магистров, в 2016-2020 гг., тыс. чел.

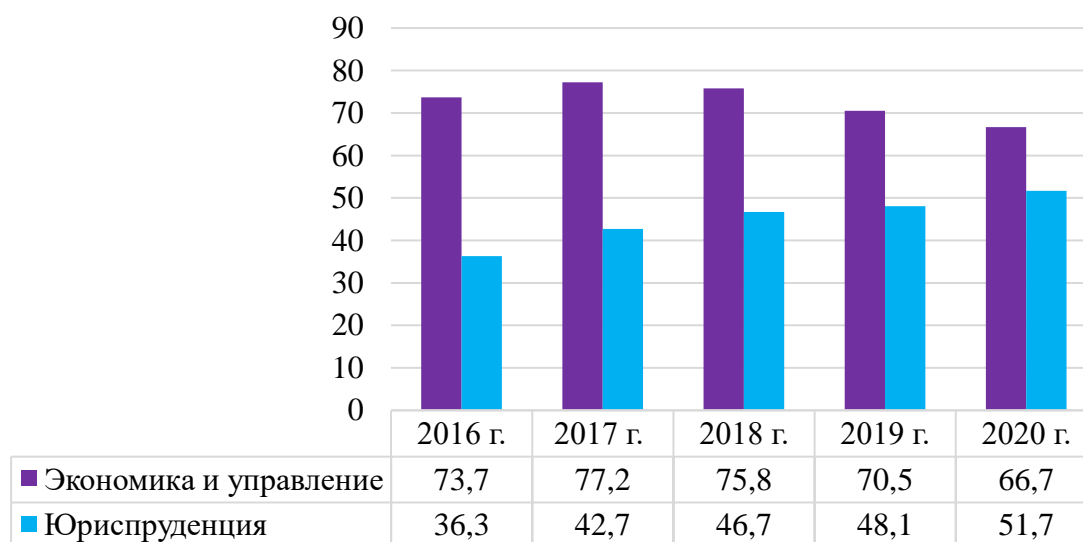

Рис. 5. Выпуск вузами страны специалистов в 2016-2020 гг., тыс. чел.

Анализируя спрос на российском рынке труда, по данным онлайн-портала «Работа России» (на момент написания материала), в запросах работодателей лидировали: инженер (более 65 тысяч вакансий), врач (более 65 тысяч вакансий), учитель (порядка 34 тысяч открытых вакансий) [2], что лишь частично соответствует профессиональной структуре выпускников образовательных учреждений.

Сложившиеся диспропорции требуют усиления управляющих воздействий на профессиональное самоопределение абитуриентов для оперативной подготовки инженерно-технических кадров и обеспечения технологического суверенитета страны. Работа может

вестись по трем направлениям – программно-целевому, административному, коммуникативному (рис. 6).

<i>Программно-целевое направление</i>	внедрение региональных заказов, усиление межрегионального сотрудничества по вопросам подготовки кадров, смещение акцента в профессиональной переподготовке на инженерно-технический профиль в рамках проекта «Демография» и др.
<i>Административное направление</i>	повышение ответственности образовательных учреждений за подготовку обучающихся переизбыточных специальностей и направлений, квотирование числа абитуриентов, поступающих в учреждения профессионального образования сверх числа выделенных бюджетных мест, и др.
<i>Коммуникационное направление</i>	популяризация инженерных профессий через повсеместное внедрение инженерных классов, проведение профессиональных конкурсов, развивающих творчество и инноватику, совместную проектную деятельность, экскурсии на ведущие предприятия территорий, создание профориентационных онлайн-платформ и др.

Рис. 6. Направления регулирования спроса на профессиональное образование

Для формирования инженерного пула кадров целесообразно транслировать опыт Новгородской области по созданию инженерных школ, усилить интеграцию образовательных учреждений с производственными предприятиями, проводить целенаправленную профориентационную деятельность.

Наряду с профориентационной платформой «Билет в будущее» видится целесообразным формирование региональных профориентационных платформ-агрегаторов с видеотекой, онлайн-экскурсиями на предприятия региона, конъюнктурной оценкой регионального рынка труда для оказания помощи в выборе абитуриентами востребованной профессии.

С целью сближения интересов обучающихся, образовательных учреждений и работодателей целесообразны создание мастерских по формированию практического опыта и навыков студентов,

популяризация промышленного туризма, экспресс-стажировки на промышленных предприятиях.

Расширению интереса к инженерным направлениям подготовки будет способствовать и повышение их уровня капитализации, поддержка жилищной обеспеченности.

Решение проблемы кадровой поддержки технологического суверенитета страны неотложно и требует комплексного подхода, активного вовлечения всех субъектов рынка труда, работодателей, образовательных учреждений, органов власти в процесс преодоления структурных деформаций рынка труда и обеспечения экономики страны востребованными кадрами.

Список литературы

1. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 177 с.

2. Врачи, учителя и инженеры, вас просим остаться. URL: <https://trudvsem.ru/articles> (дата обращения: 24.10.2022).

3. Путин призвал развивать технологический суверенитет России. URL: https://www.dp.ru/a/2022/06/17/Putin_prizval_razvivat_t (дата обращения: 20.10.2022).

4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: micsedu.ru (дата обращения: 28.10.2022).

5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров [Электронный ресурс]. URL: micsedu.ru (дата обращения: 28.10.2022).

6. Сейчас нам надо в первую очередь серьезно перестроить инженерное образование. URL: hse.ru (дата обращения: 28.10.2022).

7. Суверенитет – это гарантия свободы: главное из визита Путина в Великий Новгород. URL: tvc.ru (дата обращения: 28.10.2022).

© **Сергей Владимирович Федин**,
доцент кафедры ТД и ВЭД Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук
sergei_fedin@mail.ru

УПРЕЖДАЮЩЕЕ УПРАВЛЕНИЕ И МЕГАПРОЕКТЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНОМ

***Аннотация.** Высокая степень непредсказуемости, радикальная неопределенность диктуют поиск новых инструментов стратегического управления регионом. Перспективным инструментом является упреждающее управление, позволяющее включить в стратегическое управление самостоятельные и мощные блоки прогнозирования и мониторинга процессов, реализуемые на основе интеллектуальных информационных технологий. Стратегия устойчивого социально-экономического развития региона предполагает подсистемы безопасности, устойчивости, развития. Ключевую роль в развитии регионов-реципиентов играют мегапроекты.*

***Abstract.** A high degree of unpredictability, radical uncertainty dictates the search for new tools for the strategic management of the region. A promising tool is anticipatory management, which allows you to include in strategic management independent and powerful blocks of forecasting and monitoring of processes implemented on the basis of intelligent information technologies. The strategy of sustainable socio-economic development of the region involves subsystems of security, sustainability, development. Megaprojects play a key role in the development of recipient regions.*

***Ключевые слова:** стратегическое управление регионом, радикальная неопределенность, упреждающее управление, мегапроекты.*

***Keywords:** strategic management of the region, radical uncertainty, anticipatory management, megaprojects.*

На пороге 2023 года мы все более ощущаем высокую степень неопределенности будущего. Выступая на Валдайском клубе 27 октября 2022 года, В. В. Путин отметил, что мы вступает в «самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие», которое носит переломный характер [3]. В ноябре 2022 года председатель ЦБ Э. С. Набиуллина заявила, что «будущее в настоящее время как никогда туманно» [6].

Как известно, степень неопределенности может быть разной. Еще в 1921 году независимо друг от друга известные экономисты Фрэнк

Найт и Джон М. Кейнс сформулировали состояние **радикальной неопределенности** как ситуацию с таким непредсказуемым исходом, который является как бы событием из абсолютно другой реальности. При этом вероятные риски просчитать невозможно, и даже природа этих рисков остается неизвестной [4, 5]. В 2007 году вышла ставшая популярной книга Нассима Талеба, в которой он предложил теорию «чёрного лебедя» (*the Black Swan theory*), рассматривающую труднопрогнозируемые и редкие события, которые имеют значительные последствия⁵ [7]. Очень метко бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд характеризовал такие события как «неизвестное неизвестное» (*"unknown unknowns"*). Пандемия коронавируса – яркий пример труднопрогнозируемых событий, имеющих значительные последствия.

В силу радикальной неопределенности формирование долгосрочных планов в исторически переломные времена кажутся безумным мероприятием. Вместе с тем без стратегического управления, будь то компанией или территорией, тоже не обойтись. Это вопрос выживаемости. Поэтому региону нужно не традиционное, а адаптированное к условиям радикальной неопределенности стратегическое управление.

В чем его особенности? Оно должно носить характер **упреждающего управления**. А. Э. Вайно, А. А. Кобяков и В. Н. Сараев⁶ описывают его следующим образом: «Адаптивная способность упреждающего управления должна быть направлена на регистрацию сложного события, едва видного на горизонте, выявление сценариев его развития и процедур его самоорганизации при пересечении и взаимосвязи с другими сложными событиями. Проигрывание ситуаций для выявления главных последствий развития негативных событий – ключевое звено упреждающего управления, которое должно стать масштабируемым процессом от бюрократической основы до политической вершины» [1].

Специалисты отмечают, что «в основе упреждающего управления лежит **мощный прогнозный блок**, который выделяется в отдельную функцию управления, предваряющую функцию планирования» [8].

Таким образом, стратегическое управление регионом должно начинаться с мониторинга текущего состояния дел на его территории на предмет «регистрации сложного события, едва видного на горизонте» с последующим прогнозированием его развития, чтобы не

⁵ В 2022 году Исследовательским центром Энрико Ферми, США, предложена методика количественной оценки степени неожиданности и катастрофичности события – степени «черноты лебедя».

⁶ Кстати, разработанные в 2004 г. В. Н. Сараевым (соавтор – И. В. Подоляк) сценарии процессов глобализации предсказали наступление кризиса 2008 года.

«проспать» черного лебедя, будь то угроза или новая возможность. Последующее планирование действий правительства региона, его правовое и ресурсное обеспечение отражаются в непрерывно обновляемой Стратегии социально-экономического развития Владимирской области на долгосрочную перспективу.

Совокупность элементов стратегического управления в регионе представлена на рисунке 1.

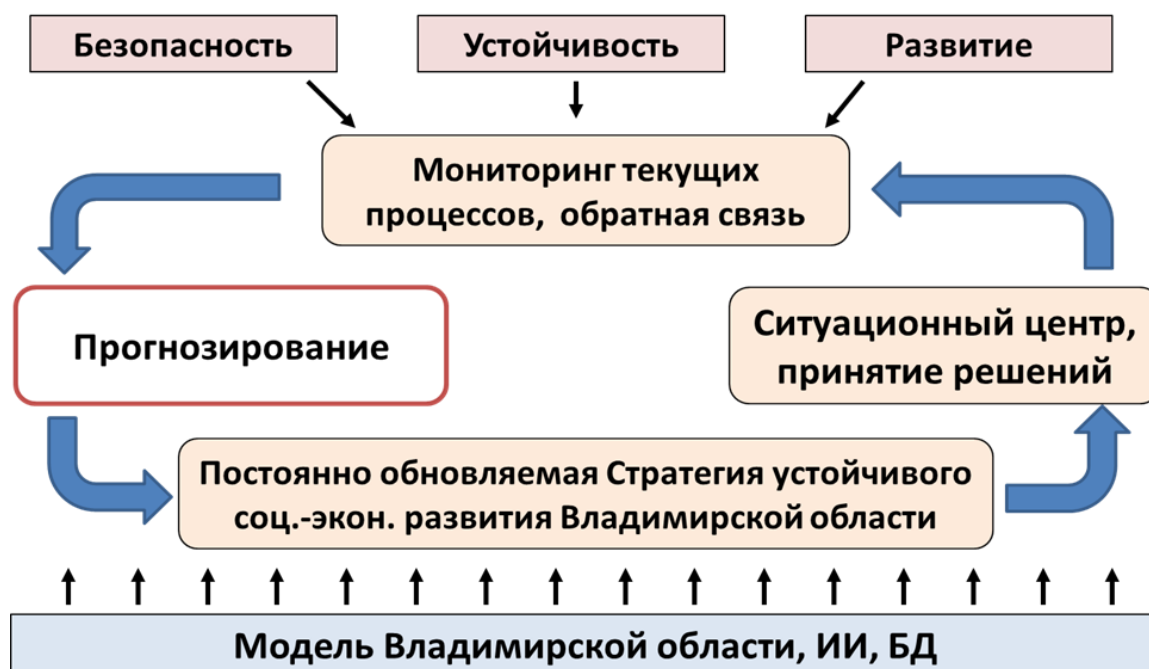

Рис. 1. Элементы системы стратегического управления Владимирской области

Необходимость ситуационного центра, обеспечивающего контроль за реализацией Стратегии развития Владимирской области, мы уже не раз отмечали [9].

Абсолютно понятно, что упреждающее управление регионом возможно реализовать лишь на основе интеллектуальных информационных технологий с применением экономико-математической модели социально-экономического развития Владимирской области.

Отдельно отметим, что условия радикальной неопределенности предполагают стратегическое управление не просто развитием региона, а его **устойчивым развитием**. В силу этого необходимо планирование и мониторинг отдельных подсистем: безопасности, устойчивости, развития.

Подсистема безопасности предполагает предупреждение угроз (и, в случае возникновения, реагирование) подрыва целостности и выполнения функциональных задач социально-экономической системы региона. Она включает в себя механизмы инфраструктуры жизнеобеспечения (информация и телекоммуникация, энергетика,

водоснабжение, транспорт и логистика, финансы и т.д.), социальной стабильности, начиная с занятости населения, а также функционирование структур, защищающих от внутренних и внешних угроз (правопорядок, ЧС, гражданская оборона и т.д.).

Подсистема устойчивости предполагает обеспечение структурного разнообразия (*structure diversity*), диверсификации социально-экономической системы региона и поддержание саморегулируемых подсистем: муниципального самоуправления (ЖКХ, образование, медицина, культура, градостроительство и т.д.); рыночной саморегуляции (малого и среднего предпринимательства, условий конкуренции на локальных рынках товаров и услуг); некоммерческого сектора, выполняющего социальные функции за пределами гарантий, обусловленных государственными и муниципальными полномочиями; кооперативный сектор, включающий производственные и потребительские кооперативы и товарищества; сектор самоуправляемых общественных и религиозных организаций; сектор натурального домашнего производства. Специфика подсистемы устойчивости состоит в том, что она поддерживает систему региона вне зависимости от решений органов государственной власти, макроэкономической и внешнеэкономической нестабильности, удовлетворяя базовые потребности населения, предприятий и организаций региона.

Подсистема развития предполагает формирование инвестиционных, инновационных и институциональных условий экономического роста (увеличения ВРП, создания высокопроизводительных рабочих мест, роста доходов населения), включая условия для реализации: региональных и муниципальных проектов; частных инвестиционных проектов; мегапроектов.

О роли последних поговорим отдельно. **Мегапроекты** – это крупные инвестиционные проекты, реализуемые с привлечением главным образом внешних источников финансирования – государственных федеральных, корпоративных (частных отечественных и иностранных, а также госкорпораций). Поскольку регионов-доноров на карте Российской Федерации крайне немного, все остальные нуждаются в привлечении внешних ресурсов своего развития.

Значение мегапроектов в регионах: без этого никак, внутренних ресурсов не хватает даже для простого воспроизводства региона. Мегапроекты – это инструмент расширенного воспроизводства социально-экономического комплекса региона.

Практика последних двух десятков лет показывает, что спортивные, культурные, экономико-производственные, политические и иные знаковые события всегда давали мощный, прежде всего инфраструктурный, импульс развитию того или иного региона страны.

Федеральный центр охотно реагирует на масштаб инвестиционных предложений со стороны субъектов РФ, используя бюджетные и внебюджетные фонды, ресурсы институтов развития, привлекая корпоративные ресурсы на «громкие» инвестиционные проекты. Естественно, регионы России жестко конкурируют друг с другом, перетягивая одеяло федеральных ресурсов на свою сторону. Взамен они получают источник развития своей социально-экономической системы.

Основными стейкхолдерами мегапроектов являются:

- покупатель – федеральный центр;
- инвесторы – частные, отечественные и иностранные;
- потребители (источники финансового потока) – как правило, физлица;
- бенефициар – регион.

Итак, главная задача инициатора проекта – грамотно его «продать» федеральному центру. Для этого мегапроект должен обладать рядом ключевых качеств, соответствующих запросам стейкхолдеров:

- соответствовать требованиям нацпроектов, «вписываться» в их проблематику и особенности финансирования;

обладать уникальностью и по содержанию, и по форме – «конфета должна быть красиво завернута», чтобы проект мог служить повышению престижа власти;

- иметь высокую инвестиционную привлекательность, чтобы состоялось государственно-частное партнерство и обеспечивалась высокая эффективность инвестиций;

- инициировать рынок, иметь хороший и постоянный трафик покупателей результатов проекта;

- иметь хорошую транспортную доступность;

- обеспечивать высокий мультипликативный эффект на отрасли специализации региона, обеспечивать высокую отдачу в виде роста ВРП на рубль стоимости проекта (экономическая эффективность проекта для региона);

- соответствовать решению приоритетных социальных задач в регионе (например, решать проблему дефицита медицинских кадров или способствовать прекращению оттока активной части молодежи и т. п. – социальная эффективность проекта для региона).

Во Владимирской области реализуется ряд мегапроектов, например, строительство автомагистрали М-12, или проект подготовки юбилея города Суздаля. Социально-экономическую эффективность мегапроектов можно повысить путем их кластеризации. Например, в данном случае посредством сопряжения автомобильного пути М-12 и автодороги на Суздаль.

В завершение замечу, что мегапроект соответствует Стратегии развития региона, если он реализуем при любых сценариях развития событий, выявленных в процессе прогнозирования в условиях радикальной неопределенности.

Список литературы

1. Вайно А. Э., Кобяков А. А., Сараев В. Н. Упреждающее управление сложными системами // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 11. – С. 7-21. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/4274680/> (дата обращения: 14.11.2022).

2. Вайно Э. А. Капитализация будущего // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 42-57. Режим доступа: http://law-journal.ru/files/pdf/201204/201204_42.pdf (дата обращения: 14.11.2022).

3. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» (27 октября 2022 года). Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/2> (дата обращения: 14.11.2022).

4. Кейнс Дж. М. Трактат о вероятности // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. Сер. 2. – 2013. – 10 декабря. Режим доступа: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=171142> (дата обращения: 14.11.2022).

5. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / пер. с англ. – М. : Дело, 2003.

6. Петрова Л. Набиуллина: Будущее в настоящее время как никогда туманно // Рос. газ. – 2022. – 11 ноября. Режим доступа: https://rg.ru/2022/11/11/nabiullina-budushchee-v-nastoiashchee-vremia-kak-nikogda-tumanno.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 14.11.2022).

7. Галеб Н. Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. – 2-е изд., доп. – М. : Иностранка, 2020.

8. Упреждающее управление + Моделирование + Самообучающиеся предприятия. Режим доступа: https://life-prog.ru/1_23793_uprezhdayushchee-upravlenie-modelirovanie--samoobuchayushchiesya-predpriyatiya.html (дата обращения: 14.11.2022).

9. Федин С. В. Институциональные условия реализации масштабных проектов // Региональная экономика новой реальности: коллективная монография / науч. ред. проф. К. В. Хартанович. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 8-27.

© Павел Юрьевич Макаров

профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, доцент
makarovpi@ya.ru

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ УСПЕШНОСТИ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИЙ⁷

Аннотация. В докладе представлены результаты изучения факторов успешности брендинга территорий, проведенного посредством регрессионного анализа с помощью логит-модели на выборке 22 субъектов РФ, разработавших собственный бренд за период 2010-2020 гг. В результате установлено положительное влияние организационно-управленческих факторов на успешность брендинга, и выявлена прямая связь между успешностью брендинга и ВРП, уровнем инвестиций и входящими миграционными потоками, а также обратная связь успешности брендинга с численностью населения региона. Взаимосвязи между успешностью бренда территории и наличием бренда у соседних субъектов РФ не выявлено.

Abstract. The paper describes results of study on place branding success factors. The study was based on logistic regression analysis on the sample of 22 federal subjects of Russia within the period of 2010 to 2020. It was confirmed, that organizational factors, used as a control variable, have the positive influence on place branding success. Positive relationships between place branding success and GRP, investment, and migration are revealed; a negative relationship with the population is also confirmed. The relationship between place brand success and the adjacency to regions, already having place brand, was not confirmed.

Ключевые слова: брендинг территорий, факторы успеха, бренд территории, социально-экономические характеристики, субъекты РФ.

Keywords: place branding, success factors, place brand, socio-economic conditions, federal subjects of Russia.

1. Постановка проблемы

В течение последнего десятилетия в России и мире наблюдается рост количества инициатив по разработке и продвижению брендов территорий на разных уровнях организации хозяйства (город, регион,

⁷ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00941. URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00941>. С полной версией исследования можно ознакомиться в статье: Макаров П. Ю., Чуб А. А. Социально-экономические характеристики региона как основание успеха брендинга территорий // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 3. – С. 142-170.

отдельная территория, страна в целом). Фактически брендинг территорий стал одним из инструментов регионального развития.

Вместе с тем на фоне активного распространения практики брендинга территорий почти не наблюдается масштабных эмпирических исследований и основанных на них разработок по управлению брендом территории. Недостаточность эмпирических исследований ведет к ограниченности сведений о факторах успешности разработки и продвижения бренда территории. Это, в свою очередь, обуславливает недостаточную проработку вопросов управления брендом территории. Последние, в большинстве случаев, сводятся к методам маркетинга и продвижения, оставляя в стороне такой важный вопрос как встраивание деятельности по управлению брендом территории в региональную систему управления.

Таким образом, наблюдается противоречие между усилением внимания к бренду территории как инструменту регионального развития и слабой проработкой экономических и управленческих вопросов его использования.

Сказанное обусловило цель исследования – на основе эмпирических данных изучить факторы успешности брендинга территорий.

2. Методология исследования

Кратко характеризуя теоретическую разработанность данной проблематики, можно отметить, что в целом в потоке исследований наблюдается не очень много публикаций по факторам успеха брендинга территории. Несмотря на это, можно выделить ряд работ [1, 2, 3], формирующих первичные представления по этому вопросу и позволяющих сформулировать рабочую гипотезу исследования.

Так, в основу исследования легла гипотеза о том, что социально-экономические характеристики региона по разным каналам влияют на успешность брендинга территорий, приводя его к лучшим или худшим результатам (см. рис. 1).

Примечание – Составлено автором.

Рис. 1. Каналы влияния характеристик региона на результаты его брендинга

Для изучения социально-экономических и пространственных факторов успешности брендинга территорий в течение 2022 г. нами была сформирована база данных по брендингу субъектов РФ. База данных включает в себя информацию о 22 субъектах РФ, разработавших собственный бренд в период 2010-2020 гг. В базе данных представлен ряд социально-экономических и пространственных характеристик субъектов РФ, использованных для анализа, а также данные об отдельных аспектах реализации брендинга субъектов РФ (организация процесса, формы продвижения бренда, восприятие бренда и др.). В качестве источников информации были использованы публикации Росстата, веб-сайты администраций субъектов РФ, федеральных и региональных информационных агентств, компаний – разработчиков брендов территорий, а также тематические блоги по маркетингу территорий.

Далее рассмотрим подробнее вошедшие в базу данных переменные.

1. Успешность брендинга территорий. Понимается нами как зависимая переменная, на которую оказывают влияние внутренние управленческие факторы и социально-экономические характеристики территории. Её оценка опирается на следующий набор параметров, оцениваемых экспертным путем на основе доступной информации о брендинге конкретного региона: восприятие бренда стейкхолдерами, активность использования бренда после разработки и презентации, степень достижения целей брендинга региона.

2. Качество управления процессом брендинга. Используется в качестве контрольной переменной. Предполагается, что бренд территории формируется в результате целенаправленных усилий, поэтому при оценке влияния прочих факторов нельзя не учитывать качество управления процессом брендинга. Для оценки данной переменной используются два критерия: наличие проблем при подготовке процесса брендинга, интенсивность и разнообразие средств продвижения бренда.

Следует отметить, что подход к оценке названных параметров уже имеет некоторую апробацию на меньшей по размеру выборке регионов.

3. Социально-экономические характеристики территорий. Их влияние на успешность брендинга составляло основной интерес исследования. Перечень изучаемых факторов включает в себя: ВРП на душу населения, численность населения субъекта РФ, соседство с уже имеющими бренд регионами, инвестиции, миграцию.

Впоследствии из выборки для анализа были исключены два региона, поскольку их характеристики по ряду показателей превышали три межквартильных размаха, что дало основания рассматривать данные по ним как выбросы, способные исказить результаты.

3. Результаты исследования

На основе полученной базы данных был проведен регрессионный анализ с помощью модели логистической регрессии, согласно которой вероятность успеха процесса брендинга территории, понимаемого как бинарный выбор (успешен или не успешен), представляет собой функцию качества управления данным процессом и социально-экономических и пространственных характеристик региона.

Принимая во внимание малый размер выборки, мы не рассматривали комбинации из трех и более показателей, чтобы снизить вероятность ошибки. Поэтому роль каждой социально-экономической характеристики оценивалась отдельно, что в итоге дало шесть вариантов модели: проверочная модель для контрольной переменной (модель 1 в табл. 1) и пять моделей с включением социально-экономических параметров региона (модели 2-6 там же).

Таблица 1

Оценка параметров моделей
(зависимая переменная – успешность брендинга, n = 20)

Параметры модели	Номер модели					
	(1)***	(2)***	(3)***	(4)***	(5)***	(6)***
Const	-11,92**	-28,46***	-12,42**	-12,05**	-12,92***	-15,12***
Качество управления	3,30**	5,08***	3,88**	3,48***	3,323***	4,05***
ВРП		0,037*				
Численность населения			-0,001**			
Соседство с регионами, имеющими бренд				-0,81		
Инвестиции					0,000007*	
Миграция						0,024**
Предсказано исходов, %	95,0	90,0	95,0	95,0	95,0	95,0
Log-likelihood	-4,59	-2,05	-3,97	-4,51	-4,41	-3,89
pseudo-R	0,65	0,84	0,69	0,65	0,67	0,70

Примечание:

1. * – уровень значимости 10 %, ** – уровень значимости 5 %, *** – уровень значимости 1%.

2. Составлено автором.

Исходя из полученных данных, можно заключить, что нами подтверждено положительное влияние на успешность брендинга со стороны организационно-управленческих факторов, выступивших в качестве контрольной переменной исследования. При этом выявлена связь между успешностью брендинга и рядом характеристик региона, а именно: прямая связь с ВРП, уровнем инвестиций и входящими миграционными потоками; обратная связь – с численностью населения региона; кроме того, установлено отсутствие взаимосвязи успешности брендинга территории с наличием бренда у соседних субъектов РФ.

Полученные выводы демонстрируют возможность изучения и нахождения социально-экономических факторов, важных для понимания успешности брендинга территорий, и тем самым прокладывают путь для более глубокого изучения данного вопроса.

Список литературы

1. Giovanardi M. Haft and sord factors in place branding: Between functionalism and representationalism // Place Branding and Public Diplomacy. – 2012. – Vol. 8. – No 1. – Pp. 30-45.
2. Kotler P., Asplund C., Rein I., Haider D. Marketing Places Europe. – London : Pearson Education Ltd, 1999.
3. Rainisto S. Success factors of place branding: a study of place marketing practices // Regions Magazine. – 2007. – Vol. 268. – No. 1. – Pp. 20-22.

© **Иван Вадимович Листратов**,
студент факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
listratoff25@yandex.ru

ДИСТАНЦИОННАЯ ФОРМА ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ⁸

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением дистанционного формата занятости среди студентов высших учебных заведений. Автором исследуются правовые аспекты осуществления удаленного труда молодыми работниками, в том числе связанные со способом оформления данных правоотношений. Проводится анализ нарушений прав и законных интересов субъектов в указанной сфере, изучение их характера, частоты и причин.*

***Abstract.** The article deals with issues related to the spread of remote employment format among university student. The author examines the legal aspects of remote work by young workers, including those related to the way of registration of these legal relations. An analysis is made of violations of the rights and legitimate interests of subjects in this area, a study of their nature, frequency and causes.*

***Ключевые слова:** дистанционная занятость, дистанционный работник, удаленный труд, студенческая молодежь, трудовые отношений, нарушение трудовых прав.*

***Keywords:** remote employment, remote worker, remote work, student youth, labor relations, violation of labor rights.*

В настоящее время мы наблюдаем масштабную трансформацию привычных форм трудовой активности населения, вызванную стремительным развитием информационных технологий, расширением использования достижений научно-технического прогресса различными социальными группами. Можно утверждать, что данному процессу также способствуют отдельные явления социально-экономической и политической сфер жизни общества. Так, ярким примером подобных явлений служит эпидемия COVID-19, сопровождаемая введением режима самоизоляции и иных ограничительных мер.

Среди современных нетипичных форм трудовой активности наибольшее распространение получила дистанционная занятость.

⁸ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение администрации Владимирской области № 1246-р от 28.11.2022 года).

Раскрывая сущность дистанционного выполнения трудовой функции, следует обратиться к главе 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Статья 312.1 ТК РФ содержит легальное определение дистанционной (удаленной) работы, в соответствии с которым под ней понимается выполнение работником определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя или его обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, которые прямым или косвенным образом контролируются работодателем. В ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ также закрепляется условие для выполнения указанной трудовой функции и взаимодействия по сопряженным с ней вопросам между работником и работодателем – использование информационно-коммуникационных сетей (в т. ч. сети «Интернет»), а также сетей связи общего пользования [1].

Анализируя мнения различных авторов и данные социологических опросов, можно отметить, что явление работающего студента характеризуется как достаточно распространенное [3, с. 50]. При этом важно понимать, что в отношении студенческой молодежи вопрос дистанционной занятости отличается особой актуальностью ввиду целого ряда факторов. Во-первых, совмещать с обучением удаленную работу значительно проще, нежели работу в традиционном формате, поскольку студент получает возможность самостоятельно определять для себя наиболее оптимальный режим труда, может выполнять трудовую функцию из удобной для него точки и не сталкивается с временными издержками, связанными с дорогой до стационарного рабочего места. Во-вторых, широкое предложение на рынке дистанционного труда позволяет обучающемуся найти работу, не требующую наличия высшего образования, специальных знаний и т.д. В то же время студент может найти удаленную работу по своей специальности и начать осваивать профессиональную сферу, дистанционно выполняя вспомогательные функции, не требующие глубоких профильных знаний. В-третьих, в абсолютном большинстве случаев представители студенческой молодежи имеют доступ к сети «Интернет», собственные цифровые девайсы (смартфоны, ноутбуки, планшеты и т.д.), навыки по их использованию, что способствует быстрому и эффективному поиску и выполнению дистанционной работы.

Эти и многие другие причины позволяют говорить об определенной предрасположенности обучающихся к удаленной работе, что представляет интерес для исследования как общих свойств дистанционной формы занятости среди студенчества, так и присущих ей особенностей, в том числе правового характера.

В ноябре 2022 года методом анкетирования были опрошены 728 студентов высших учебных заведений. Выборку составили 38,2 % юношей и 61,8 % девушек, обучающихся во Владимирском филиале РАНХиГС (53,6 %) и Владимирском государственном университете имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (46,4 %). Среди респондентов представлены студенты очной формы обучения различных специальностей: юридических, экономических, управленческих, гуманитарных, педагогических, технических, творческих и естественных. Средний возраст опрошенных составил приблизительно 19 лет.

Данные опроса свидетельствуют о том, что большая часть студентов (40,8 %) имеет опыт дистанционной работы. Примерно треть опрошенных обладает опытом выполнения трудовой функции в традиционной форме, каждый десятый отметил наличие опыта работы в смешанном формате. При этом только 13,8 % респондентов указали на отсутствие опыта трудовой деятельности к настоящему моменту времени. Полученные результаты демонстрируют распространенность удаленной формы занятости и ее популярность среди представителей студенческой молодежи, что служит подтверждением гипотезы о потенциальной расположенности к ней со стороны данной социальной группы.

В рамках опроса студентам, имеющим опыт дистанционной работы, предлагалось оценить способ оформления указанных отношений. Подавляющее большинство обучающихся (65,5 %) работали в дистанционном формате без заключения каких-либо договоров. 7,9 % респондентов с опытом дистанционной работы осуществляли ее на основании договоров гражданско-правового характера, и только четверть студентов выполняли трудовую функцию на основании трудового договора. Отсюда следует, что, исследуя студенческую дистанционную занятость, мы можем говорить о реальном наличии трудовых отношений между работником и работодателем далеко не во всех случаях.

Среди имеющих опыт дистанционной работы респондентов треть характеризует переход к данному формату как собственную инициативу, при этом каждый пятый отмечает, что переход на удаленку был инициирован работодателем. При этом только 17 % удаленно работавших студентов обеспечивались работодателем необходимым оборудованием, программно-техническими средствами и т.д. Такая же доля указывает, что к моменту начала работы располагали всем необходимым оборудованием, при этом со стороны работодателя осуществлялись компенсации (энергозатраты и т. п.). Более половины опрошенных соответствующей группы либо располагали необходимым инвентарем к началу работы, либо

самостоятельно обеспечивали им себя, в обоих случаях не получая от работодателя никаких компенсаций.

Треть опрошенных студентов с опытом удаленной работы получали от работодателя инструкции по использованию программных продуктов в трудовой деятельности, с такой же долей респондентов проводились специальные занятия по использованию таких продуктов. 17,1 % студентов указывают, что соответствующая информация предоставлялась путем онлайн-вебинаров; и каждый третий отмечает, что разбираться во всем пришлось самостоятельно.

Можно констатировать, что, как и другие субъекты правоотношений, студенты высших учебных заведений сталкиваются с нарушением их законных прав и интересов в различных сферах. В рамках опроса обучающимся, имеющим опыт дистанционного выполнения трудовой функции, предлагалось оценить наличие или отсутствие конкретных правонарушений в сфере трудовых отношений.

Самым распространенным нарушением, с которым сталкивались 22,9 % респондентов, оказалось отсутствие обеспечения необходимым оборудованием со стороны работодателя. Более 17 % заметили наличие переработок, когда фактически затрачиваемое на работу время не соответствовало условиям трудового договора. Каждым десятым был отмечен незаконный принудительный перевод на удаленку; приблизительно равные доли указали на необоснованное снижение зарплаты в связи с дистанционным форматом работы (10,8 %) и ненадлежащее составление трудового договора, в том числе с неуказанием дистанционного формата выполнения трудовых функций (8,8 %). Самыми редко встречающимися нарушениями, по данным опроса, могут быть названы необоснованное наложение дисциплинарных взысканий и незаконное увольнение дистанционного работника (сталкивались соответственно 7,4 % и 6,6 %).

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить, что дистанционная форма занятости является весьма популярной среди студентов высших учебных заведений. При этом важно понимать, что данный формат охватывает не только работников, связанных с работодателем трудовыми отношениями, но и большую долю работающих на основании договоров гражданско-правового характера или неофициально, в так называемой нише «теневой занятости» [2, с. 43].

Рассматривая правовые особенности студенческой удаленной занятости, можно отметить определенную уязвимость данной социальной группы к различным правонарушениям в сфере труда, во многом связанную с отсутствием достаточного социального и профессионального опыта. Следует подчеркнуть, что ввиду доступности и привлекательности дистанционного формата труда для студенчества и полезности их трудовой активности с экономической

точки зрения значительной перспективой в рассматриваемой области общественных отношений становится создание условий для комфортного осуществления молодыми работниками удаленного труда. Целесообразным представляется совершенствование контроля за соблюдением их трудовых прав, проведение направленной на повышение правовой грамотности информационной работы и принятие иных мер практического характера, основанных на детальном исследовании правовых и социально-экономических аспектов.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2001. – № 256.
2. Лютов Н. Л. Влияние нетипичных форм занятости на социально-экономическое развитие // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – № 1. – С. 43-50.
3. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования // Russian Journal of Education and Psychology. – 2016. – № 8 (64). – С. 48-68.

© Александр Станиславович Астахин,
директор ВФАНОДПО «Санкт-Петербургский межотраслевой
институт повышения квалификации»,
кандидат экономических наук
aastaxin@yandex.ru

© Сергей Валерьевич Жамбровский,
аспирант Владимирского филиала РАНХиГС

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММАМИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются вопросы формирования здорового образа жизни с позиции человеческого капитала, предложены компоненты, влияющие на человеческий капитал, и приведены их индексы. Исследуется степень влияния уровня образования и профессиональных навыков (компетенций) на совокупный индекс человеческого капитала. Рассмотрена сегментация рынка образовательных и воспитательных услуг стратегического маркетинга и заявлен интегрированный подход к разработке маркетинговой стратегии образовательного учреждения.*

***Abstract.** The issues of the formation of a healthy lifestyle from the position of human capital are considered, the components that affect human capital are proposed and their indices are given. The degree of influence of the level of education and professional skills (competencies) on the total index of human capital is investigated. The segmentation of the market of educational and educational services of strategic marketing is considered and an integrated approach to the development of the marketing strategy of an educational institution is declared.*

***Ключевые слова:** образование, физическое воспитание, человеческий капитал, маркетинговая стратегия.*

***Keywords:** education, physical education, human capital, marketing strategy.*

Мировое сообщество становится свидетелем рождения новой системы ценностей, основанной на знаниях, информации, высоких значениях физиологического состояния индивида. Это обстоятельство определяет выбор и обоснование методов стратегического развития сферы образования и спорта и разработку и реализацию моделей по формированию здорового образа жизни.

В основе методов стратегического маркетинга управления процессом образования и воспитания лежит представление об интеграции основ общественного развития, содержания, программ управления образовательно-воспитательной функцией образовательного учреждения, решения проблем здоровья и образования с позиции человеческого капитала.

Мы исходим из главных принципов формирования образовательного и воспитательного поля.

1. Образование и физическое воспитание есть основа развития гармоничного человека.

2. Образование и физическое воспитание есть базис качественной экономики⁹.

Обоснуем стратегию маркетинга в сферах, связанных со сферами образования, формирования здорового образа жизни и физического воспитания. Будем исходить из приоритетов формирования ценностных ориентиров.

Если проанализируем национальные программы по развитию образования, здравоохранения, физической культуры и спорта в Российской Федерации, а также паспорта к ним, то придем к выводу о необходимости использования методов стратегического маркетинга как фундамента формирования сбалансированных социально-экономических отношений в их реализации. В частности, в паспорте «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 года № 3081-р, заложены показатели роста доли граждан, систематически занимающихся спортом, с 45 до 55 процентов, уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями с 58 до 62 процентов и т.д.

Но из практики нам известно, что условия для занятия спортом сильно отличаются в сельской местности от обычных городских условий, а рядовые города по степени обеспеченности спортивными сооружениями принципиально отличаются от агломераций.

Поэтому эти обстоятельства должны быть учтены как в программах развития, так и в постановке задач по обоснованию механизмов и инструментов реализации этих проектов. Выделим несколько значимых критериев, а именно доступность к

⁹ Качественная экономика – это парадигма организации новой конструкции знаний, организации общественных процессов.

образовательным, медицинским, спортивным услугам. В настоящее время появилась необходимость выделения в общественном пространстве и фактора больших городов или агломераций, которые в паспортах вышеназванных программ отсутствуют.

В городах и сельской местности различные условия инфраструктурной и институциональной обеспеченности, иной характер труда, а именно доля служащих и специалистов в разы меньше, чем в городах, а доля рабочих категорий – выше. Эти обстоятельства накладывают отпечаток на характер общественных отношений и предполагают активизацию маркетинговых исследований в этих сферах.

В этой связи актуализируем особенности формирования стратегии маркетинга образовательных учреждений как фундамента формирования личности, формирования у учащихся основ здоровой жизни. Следует отметить, что функции образовательных учреждений в этом случае расширяются, так как связаны с более сложной системой непосредственных участников маркетингового процесса и стейкхолдеров образовательных учреждений, так и со спецификой взаимоотношений учреждений образования с органами управления образованием и государством [1, с. 49].

О концепции человеческого капитала выполнено много исследований, но крайне мало публикаций, объединяющих функции образования, профессиональных компетенций, навыков и способностей и физического здоровья.

Отталкиваясь из положений исследований Д. А. Смыслова, осуществим постановку задачи по оценке измерения человеческого капитала, объединяющей такие компоненты, как образование, здоровье, навыки (компетенции), способности, семья [6, с. 167]. В идеальном варианте вес этих компетенций при постановке задачи должен быть равен:

$$\text{ИЧК} = 1/5 \text{ индекс образования} + 1/5 \text{ индекс профессиональных навыков} + 1/5 \text{ индекс способностей, компетенций} + 1/5 \text{ индекс здоровья} + 1/5 \text{ индекс семья.}$$

Из этой формулы следует, что в основе системного содержания гармоничного развития личности и качества его жизни лежат компоненты, связанные со здоровьем и образованием.

Но на практике, в реальной жизни вес этих компонентов характеризуется следующими значениями (табл. 1).

Можно предположить, что модели формирования человеческого капитала должны находиться в плоскости образования и физического воспитания и спорта для гармоничного развития личности.

Таблица 1

Значение индексов, формирующих совокупный человеческий капитал [6, с. 171]

Компоненты, индексы	Значения
Индекс образования	4,7
Индекс профессиональных навыков	5,4
Индекс организаторских способностей	2,2
Индекс состояния здоровья	4,8
Индекс семьи	7,7

Если влияние отдельных индексов привяжем к месту проживания и возрасту, то получим данные табл. 2-3.

Таблица 2

Влияние индекса образования, %

ИЧК	Москва	Городское население регионов	Сельское население регионов
40 лет и старше	100	-21	-45
До 40 лет	100	-24	-69

Таблица 3

Влияние индекса профессиональных навыков, %

ИЧК	Москва	Городское население регионов	Сельское население регионов
40 лет и старше	100	-26	-31
До 40 лет	100	-30	-48

Выделим субъекты маркетинговых отношений на рынке образовательных услуг, имеющих отношение к формированию профессиональных навыков и здорового образа жизни. Это:

- образовательные, медицинские и спортивные учреждения;
- потребители образовательных, медицинских услуг;
- структуры и институты по инфраструктурному и институциональному сопровождению.

Потребители образовательных, медицинских услуг и воспитательных услуг являются ключевым звеном в системе маркетинговых отношений сферы образования и физического воспитания. Однако необходимо отметить, что потребители далеко не всегда самостоятельно принимают решение о выборе конкретного образовательного или спортивного учреждения, так как зачастую это

решение берут на себя члены его семьи или лица из их окружения. Следовательно, конечный потребитель и лица его окружения должны находиться в центре маркетинговых коммуникаций и маркетинговых усилий всех субъектов данного рынка, а также являться обязательными участниками всех сделок в данной сфере.

При выборе стратегии маркетинга образовательные учреждения сталкиваются с проблемой приоритета целей. Их рыночный статус зависит от объемов привлеченных ресурсов и степени влияния как в системе образования, так и в сопутствующих сферах деятельности. На практике мы сталкиваемся с парадоксом, когда конкурентные отношения в сфере образования и общественные интересы часто вступают в противоречие, что приводит к снижению качества образовательной деятельности.

Проблемы стратегического маркетинга в сфере образования связаны и с низким уровнем мотивации персонала учреждений в непосредственном участии в процессе разработки и реализации маркетинговой стратегии. Более того, система финансирования и распределения ресурсов, особенно в учреждениях дополнительного образования, не способна мотивировать непосредственных исполнителей проектов и программ как в сфере образования, так и физического воспитания и развития спорта.

*Сегментация рынка образовательных и воспитательных услуг
стратегического маркетинга*

Сегментация рынка образовательных и воспитательных услуг стратегического маркетинга заключается в выявлении потенциальных групп потребителей услуг с учетом их потенциала и соответствующего структурирования.

По мнению Р. Гранта, успешная маркетинговая стратегия осуществляется не только путем использования уже имеющихся ресурсов (доля людей в группе), но и за счет постоянного пополнения, усиления и совершенствования ресурсной базы образовательного учреждения путем развития у детей интереса к занятиям спортом и посещению кружков по интересам. Схема стратегического маркетингового анализа для образовательного учреждения представлена на рисунке 1 [1, с. 49; 5].

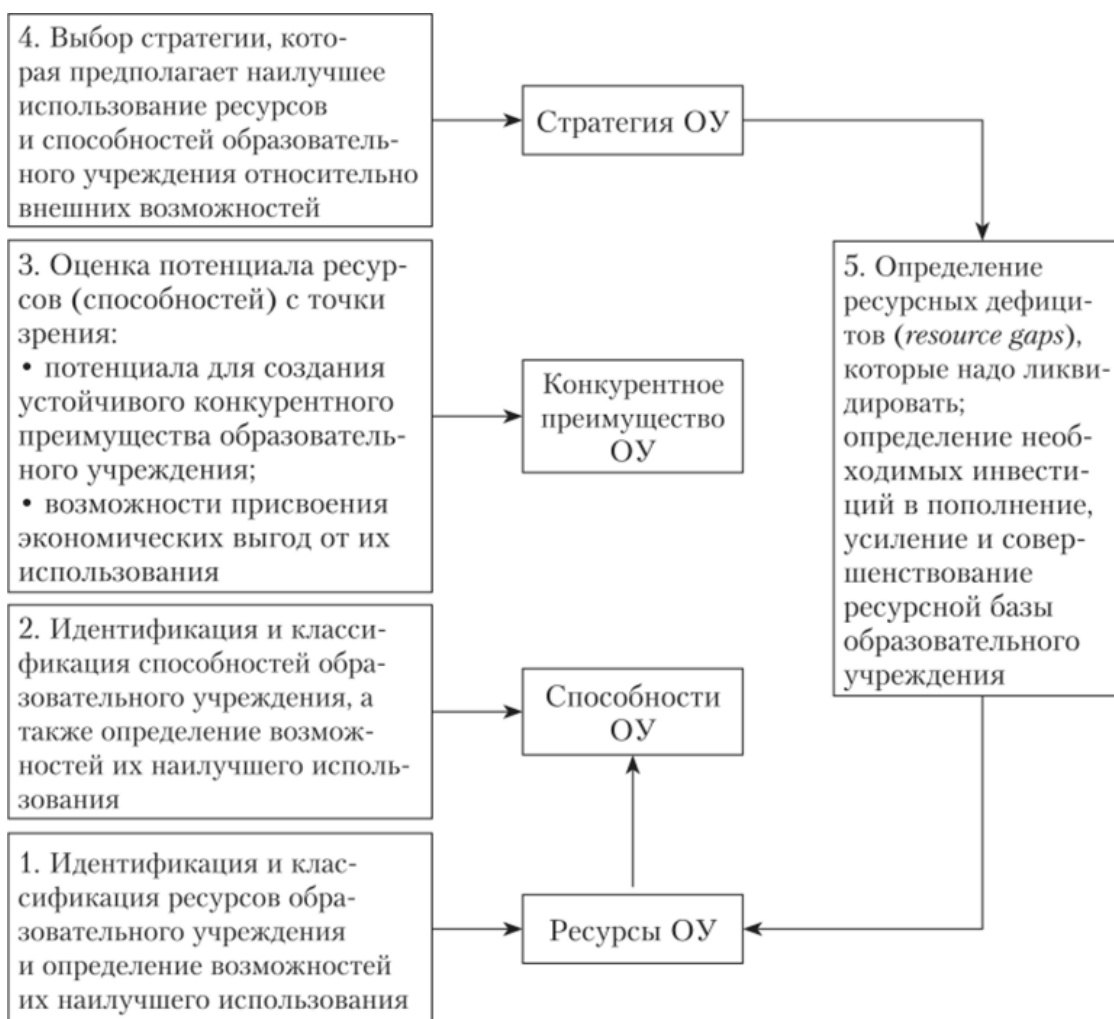

Рис. 1. Аналитическая схема стратегического маркетингового анализа Р. Гранта для образовательного учреждения

В контексте данной проблемы возникла необходимость практических рекомендаций по разработке и реализации эффективной маркетинговой стратегии с учетом ее ресурсной базы и способностей.

Одной из первых попыток решить эту проблему стала разработанная Б. Вернерфельтом матрица «ресурс – продукт», с помощью которой применительно к образовательному учреждению можно выявить относительную степень важности ресурсов для комплекса услуг, и наоборот. На основе данного анализа можно выделить некий «портфель» ценных ресурсов и услуг (продуктов) и определить ключевые направления бизнеса и стратегии.

Организационные способности, взаимосвязь ресурсов и способностей, их ценность в создании конкурентного преимущества трудно поддаются количественному анализу в силу своей нематериальной природы, поэтому требуется подход, способный сочетать в себе потенциал экономического и организационного анализа. Использование кейс-метода (проведение нулевых исследований, интервью, углубленный анализ конкретных ситуаций)

позволяет определить цепочки причинно-следственных связей этих явлений и результатов, с ними связанных.

При разработке стратегии дальнейшего развития, основанной на ключевой компетенции, необходимо уделять пристальное внимание динамичному отраслевому контексту и конкурентной ситуации, в связи с чем наиболее перспективным представляется интегрированный подход, сочетающий в себе анализ внутренних возможностей образовательного учреждения и окружающей среды (рис. 2) [2, с. 111; 3].

Рис. 2. Интегрированный подход к разработке маркетинговой стратегии учреждения образования

Для успешного функционирования учреждения, выполняющего воспитательные и образовательные функции, нужен определенный набор стратегических отраслевых факторов и ресурсов самого учреждения. Кроме того, для обеспечения конкурентоспособности требуются высококвалифицированные кадры педагогов и тренеров.

Образовательному учреждению следует формировать эффективные стратегические активы (бренды), которые представляют собой комбинацию ресурсов и компетенций организации,

удовлетворяющих определению стратегических отраслевых факторов и обеспечивающих образовательному учреждению конкурентное преимущество.

Таким образом, использование интегрированного подхода предполагает применение различных методик анализа, совмещение детального анализа внутренних особенностей учреждения образования (инструменты анализа ресурсной концепции), отраслевых особенностей (модель пяти сил конкуренции Портера), конкурентной ситуации (УТУОГ-анализ) и эффективности продуктового портфеля (матриц БКГ и McKinsey), что позволяет получить комплексную оценку деятельности образовательного учреждения.

Список литературы

1. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегии // Вести. СПбГУ. Сер. 8. – 2003. – Вып. 3.

2. Вернерфельт Б. Ресурсная трактовка фирмы // Вести. СПбГУ. Сер. 8. – 2006. – Вып. 1.

3. Лукашев А. В. Теория бизнес-стратегий: ресурсный подход к стратегии компании. URL: <http://www.ecsoman.edu.ru/>.

4. Маркетинг образовательных услуг: учеб.-метод. материалы / Н. А. Пашкус и др. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

5. Пашкус Н. А., Пашкус Ю. В., Соловейкина М. П., Чебыкина Л. В. Маркетинг образовательных услуг: учебное пособие / под ред. Н. А. Пашкус. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2007. – 112 с.

6. Смыслов Д. А. Динамика и воспроизводство человеческого капитала жителей России в контексте социально-групповой и поселенческой дифференциации // Мир России. – 2007. – Т. 16. – № 3.

© **Глеб Евгенийевич Глебов,**
ассистент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

© **Илья Евгенийевич Каманин,**
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

© **Марина Владимировна Соколова,**
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат исторических наук, доцент

РОЛЬ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье анализируется значение системы независимой оценки качества условий предоставления услуг для разработки стратегий развития системы образования на региональном уровне. На основе полученных по результатам независимой оценки данных раскрываются дополнительные аспекты, которые необходимо учитывать при стратегическом планировании. Стратегическое развитие системы образования в настоящий момент времени требует учета социально-экономических и ментальных изменений, которые происходят в обществе.*

***Annotation.** The article analyzes the importance of the system of independent assessment of the quality of conditions for the provision of services for the development of strategies for the development of the education system at the regional level. Based on the data obtained from the results of an independent evaluation, additional aspects that need to be taken into account in strategic planning are disclosed. The strategic development of the education system at the present time requires taking into account the socio-economic and mental changes that are taking place in society.*

***Ключевые слова:** система образования, регион, независимая оценка, стратегическое планирование, социально-экономические изменения.*

***Keywords:** education system, region, independent assessment, strategic planning, socio-economic changes.*

Формирование стратегии развития системы образования региона предусматривает собой учет огромного количества факторов. Часть из

них определяется социально-экономическими показателями: рождаемостью, территориальным распределением населения в регионе, количеством несовершеннолетних в общей структуре населения, бюджетными возможностями по содержанию системы образования, наличием подходящих государственных программ, в которых региональная система образования смогла бы принять участие. В основном эта составляющая направлена на сохранение и преумножение материально-технической базы системы образования. Основная сложность этого направления стратегического развития заключается в необходимости проведения капитальных ремонтов в большинстве зданий, где расположены учреждения образования. Существенное недофинансирование отрасли в предыдущие десятилетия привело к накоплению существенного балласта к настоящему моменту. По ряду объектов капитальный ремонт является нецелесообразным, и требуется строительство новых зданий, что возможно реализовать только при вхождении в федеральные программы.

Учитывается в стратегии развития и содержательный компонент системы образования. Эта составляющая требует создания новой учебно-методической базы, разработки новых образовательных программ, иногда внедрения новых предметов в образовательный процесс. В рамках среднего профессионального образования в настоящий момент активно пересматривается номенклатура специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов среднего звена. Все эти изменения требуют профессиональной переподготовки и повышения квалификации действующего педагогического состава.

Третья группа факторов, которую необходимо учитывать при разработке стратегии развития системы образования региона, должна опираться на мнение непосредственных получателей образовательных услуг. Кардинальные общественные изменения приводят к формированию других требований к системе образования, которая должна стать более информационно открытой, более гибкой к учащимся с разным уровнем интеллектуальных и физических способностей, способной выстраивать конструктивный диалог со всеми участниками образовательного процесса. Значительный объем информации в этой группе факторов можно получить из независимой оценки качества условий получения услуг.

В последнее десятилетие в обществе появилась потребность в независимой оценке учреждений социальной сферы. Не является в данном случае исключением и система образования. Прямым или косвенным образом с этой системой сталкиваются практически все граждане страны. Кто-то в этой системе работает, кто-то учится, у кого-то в этой системе учатся или работают дети, внуки, другие

родственники. Постепенно в обществе формируется запрос на новое качество системы образования не только по отношению к качеству содержания образовательного процесса, но к уровню комфорта предоставления услуг. Условия, в которых осуществляется образовательный процесс, должны приближаться к формируемому в обществе запросу и реалиям XXI века.

Большинство систем, институтов и ведомств, которые осуществляют контроль в системе образования, измеряют в нем те показатели, которые достаточно далеки от восприятия обывателя. Безусловно, большинство содержательных моментов непрофессиональным взглядом достаточно сложно оценить. Для этого существуют специальные общественные и государственные аккредитации. Но в рамках этих мероприятий достаточно сложно получить оценку работы системы образования через восприятие непосредственных получателей данных услуг.

Начиная с 2018 года начала функционировать новая система независимой оценки качества условий предоставления услуг учреждениями социальной сферы. Результаты по каждому учреждению в настоящий момент отгружаются на федеральный портал. На этом портале каждый получатель услуг может увидеть, какое место учреждение занимает в общем рейтинге, как изменился рейтинг учреждения за последние три года. В большинстве случаев от проверки к проверке учреждения улучшают свои показатели (проверки проводятся обычно раз в три года). Эти улучшения связаны с необходимостью после каждой проверки устранять недостатки. Субъективная оценка, получаемая на основе мнения непосредственных получателей услуг, далеко не всегда совпадает с формальными показателями. И в динамике год от года может как улучшаться, так и ухудшаться.

Среди парадоксов, которые выявляются в рамках независимой оценки системы образования, можно назвать следующие.

1. Несоответствие уровня материально-технического оснащения и субъективных оценок, которые дают получатели услуг. Результаты проведенной работы показывают, что очень часто самые новые и современные школы имеют более низкую оценку у получателей услуг. Аналогичную ситуацию, но чуть реже, можно увидеть и по детским садам. С одной стороны, это выглядит достаточно парадоксально и вызывает огромное количество вопросов. С другой – это достаточно объяснимо психологически. Как только получатель услуг оказывается в более современных материально-технических условиях, так сразу же формируются новые запросы. Одним из самых распространенных запросов, который автоматически понижает уровень общей оценки, является запрос на обеспечение учреждения кадровым потенциалом. Основная масса претензий в школах, имеющих высокий уровень

материально-технического оснащения, сводится к нехватке педагогического состава. Обычно родители учащихся этих учебных заведений наиболее критически настроены по отношению к педагогическому составу.

Самую лояльную позицию демонстрируют родители учащихся сельских школ. Несмотря на достаточно низкий уровень материально-технической оснащённости, средний показатель по независимой оценке в сельских школах находится на достаточно высоком уровне за счет высокого уровня оценки их непосредственными получателями образовательных услуг. Этот факт также необходимо учитывать при разработке стратегии развития системы образования региона. Стратегическое планирование нескольких десятилетий предполагало собой поступательное закрытие образовательных учреждений, особенно остро этот вопрос стоял применительно к сельской местности. Уровень высоких оценок системы образования в сельской местности связан с тем, что получатели услуг довольны просто самим фактом наличия этих учреждений в населенных пунктах. Как самую основную проблему они воспринимают возможность закрытия этих учебных заведений. Всё остальное является временными сложностями, на которые люди даже не обращают внимания. Возрастание материальных возможностей приводит к формированию нового запроса на качество жизни, в том числе и на уровень оснащения и кадрового обеспечения системы образования.

2. Независимая оценка предполагает достаточно много вопросов, касающихся удовлетворенности общим уровнем предоставления услуг. Результаты показывают наличие негативных оценок в ряде прямых вопросов и более позитивную оценку в косвенных. Получатели услуг могут быть недовольны многими или отдельными параметрами работы организации, но при этом готовы рекомендовать ее своим знакомым, родственникам, друзьям. Скорее всего, это связано с отсутствием более качественной альтернативы.

3. Самое значительное количество нареканий вызывает график работы организаций образования. Несмотря на то, что учреждения образования работают в стандартном режиме, недовольство именно этим параметром в обществе возрастает. Связано это с изменением графика работы коммерческого сектора экономики и графиком трудовой занятости большинства работающего населения. Сказываются на этой негативной оценке периодически возникающие проблемы с группами продленного дня в школах, разный график школьных каникул и отсутствие массовой занятости школьников в этот период.

4. В вопросах, которые предполагают оценку доброжелательности и вежливости персонала, значительно чаще

получатели услуг высказывают претензии по отношению к вспомогательным работникам, а не педагогическому составу.

5. Самым сложным вопросом для всех учреждений в рамках независимой оценки является обеспечение зданий условиями, которые делают получение образования доступным для инвалидов. Часть показателей обеспечить действительно достаточно сложно из-за финансовых ограничений, другая часть показателей вполне выполнима (например, обустройство автостоянок для машин инвалидов). Как правило, образовательные учреждения в данном случае сталкиваются с отсутствием необходимого земельного фонда, который должен быть выделен им муниципальными органами власти.

Таким образом независимая оценка качества предоставления услуг является достаточно информативным источником для разработки стратегии развития системы образования. На основе полученных результатов возможно вносить коррективы по территориальному распределению учреждений образования, сохраняя при этом самые востребованные учреждения в сельской местности. Выявляет независимая оценка и такие факторы, которые достаточно сложно измерить официальными данными: уровень удовлетворенности получателей услуг графиком работы организации, степень доброжелательности и вежливости основного и вспомогательного персонала, комфортность условий предоставления услуг.

Список литературы

1. Вахтина М. А., Симонова М. В. Проблемы развития института независимой оценки качества услуг в социальной сфере России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 5-19.
2. Макаров П. Ю., Лапыгин Ю. Н. Человеческий капитал и социальная сфера региона // Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 108-122.
3. Подосинников Е. Ю., Слатинов В. Б. Государственная политика по формированию независимой системы оценки качества социальных услуг: проблемы и перспективы реализации в регионе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 3 (20). – С. 121-128.
4. Рагозина Л. Г., Цацура Е. А. Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 (125). – С. 3-13.
5. Савинская О. Б., Дудченко О. Н., Мытиль А. В. Методический аудит независимой оценки качества в социальной сфере: возможности и ограничения // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 97-112.

© **Юрий Алексеевич Дмитриев**,
председатель правления регионального отделения
Вольного экономического общества по Владимирской области,
доктор экономических наук, профессор

© **Александр Иванович Новиков**,
ведущий специалист научно-исследовательского отдела
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
novikov-ivanovo50@yandex.ru

© **Игорь Игоревич Савельев**,
заместитель председателя правления регионального отделения
Вольного экономического общества по Владимирской области,
кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В РАЗВИТИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В статье анализируется вклад в развитие Вольного экономического общества России государственных деятелей от Владимирской губернии, стоявших у истоков организации. Выделен этап возрождения ВЭО и показана роль регионального отделения Владимирской области ВЭО, современных ученых и бизнесменов, оказывающих значительное влияние на экономику региона.*

***Abstract.** The article analyzes the contribution of statesmen from the Vladimir Province, who stood at the origins of the Free Economic Society of Russia, to the development of the organization. The stage of the revival of the FES is highlighted, the role of the FES regional branch, modern scientists and businessmen, who have a significant impact on the economy of the region, is shown.*

***Ключевые слова:** Вольное экономическое общество, роль, Владимирский регион.*

***Keywords:** Free Economic Society, role, Vladimir region.*

В 1765 году группа известных в России деятелей (граф Р. И. Воронцов (имение во Владимирской губернии), князь Г. Г. Орлов, граф И. Г. Чернышев, сенатор А. В. Олсуфьев и другие), обратились к императрице Екатерине II с просьбой узаконить деятельность Вольного экономического общества для «исправления земледелия и домостройства».

31 октября 1765 года императрица Екатерина II поддержала эту инициативу и, более того, разрешила использовать императорский герб и предложила девиз: «пчелы, в улей мед приносящей»¹⁰. Было выделено обществу шесть тысяч рублей на «наняние пристойного дома, как для собрания вашего, так и для учреждения в нем экономической библиотеки».

Дата 31 октября считается днем рождения научно-общественной организации, первого института гражданского общества в России – Вольного экономического общества¹¹.

Свою деятельность ВЭО начало с проведения конкурсов по политико-экономическим и прикладным сельскохозяйственным и техническим проблемам: с 1765 по 1865 гг. было объявлено 243 конкурсные задачи. ВЭО проводило анкетное обследование по разным вопросам.

Для обеспечения населения продовольствием в засушливые и неурожайные годы учредители ВЭО еще в 1766 году предлагали устраивать в деревнях запасные хлебные житницы («хлебные магазины»), для чего помещикам предлагалось ввести в своих поместьях общественную запашку (выделив надел из собственных земель) или покупать зерно «в запас» до тех пор, пока хлеба в хранилище не будет хватать на годовое содержание всех жителей деревни.

Менять зерно предполагалось раз в два года, дабы подстегнуть общественный интерес к созданию таких «магазинов». Этот проект предложил один из отцов-основателей ВЭО Роман Илларионович Воронцов, имеющий имение в Покровском уезде Владимирской губернии. Он пообещал давать в награждение золотую медаль в 25 червонных тому, кто первый в своем уезде начиная с 1767 года заведет новую пашню и наполнит «действительно, для общего в случае нужды своих крестьян употребления» специально построенные для такого дела амбары запасным зерном из расчета годового потребления на каждого жителя деревни.

В 1841-1847 годах вольное экономическое общество обсуждало проект «об удержании средних цен на хлеб» крупного российского промышленника Сергея Ивановича Мальцова, основателя промышленного стекольного производства в Гусь-Хрустальном. Отметим сразу, что на мальцовских землях голода не знали, трудились много и тяжело, но и ходили сытыми, одетыми и обутыми.

Предприятия производили машины всевозможных видов, стройматериалы, мебель, посуду и т.д., на мальцовских фабриках и

¹⁰ «Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому – "Полезное"», – писала императрица Екатерина II Вольтеру.

¹¹ URL: https://veorus.ru/upload/iblock/f6d/_200.

заводах ходили свои деньги, была организована собственная полиция. Были даже своя железная дорога в 202 версты и своя система судоходства. Жена С. И. Мальцова за излишнюю (на ее взгляд) увлеченность мужа социальными программами нередко называла его сумасшедшим («поёт в мужицком хоре, тратит на этих мужиков все деньги»).

В 1880 году «пуд хлеба у частных торговцев стоил 96 коп., а в мальцовских магазинах его отпускали рабочим по 80 коп.». Свой способ решения проблемы «прокормления русского мужика» С. И. Мальцов в 1885 году (уже отойдя от дел) изложил в 100-страничной работе «Обеспечение народного продовольствия».

В 1844 году по высочайшему повелению Николая I проекты Мальцова были внесены на рассмотрение в комитет министров. Тот, в свою очередь, поручил начальникам губерний высказать свои соображения о действенности предложенных Мальцовым мер по поддержанию средних цен на хлеб, чтобы определить, так сказать, возможность претворения их в жизнь. А меры эти состояли в выдаче помещикам денежной ссуды под залог хлеба, что позволяло и цены сохранять стабильными (ссуда рассчитывалась по средней стоимости зерна за несколько лет), и создавать хлебные запасы.

Во Владимирской губернии эффективно функционировало губернское отделение Вольного экономического общества еще в XIX веке, о чем свидетельствуют следующие факты.

140 лет тому назад, в ноябре 1882 года, в парадном зале земского собрания Юрьев-Польского уезда состоялось чествование Владимира Васильевича Калачова по случаю 25-летней деятельности его на посту действительного президента Юрьевского общества сельского хозяйства¹². В этот день император Александр III пожаловал ему чин тайного советника¹³. А Вольное экономическое общество и Московское общество сельского хозяйства избрали его своим почетным членом. Юрьевское земство учредило стипендию имени юбиляра для учащихся сельскохозяйственной школы при Успенской ферме.

Признание заслуг В. В. Калачова было неслучайным. Будучи председателем Юрьевского общества сельского хозяйства, В. В. Калачов инициировал анализ почвы и воды на территории уезда. Была подготовлена и издана брошюра о разных породах крупного рогатого скота с описанием достоинств и недостатков каждой породы, общество занималось разведением хмеля, участвовали в выведении породы

¹² Калачовы – русский дворянский род. Дьяк Михайло Калачов пожалован был за московское осадное сиденье вотчиной в 1618 году.

¹³ Тайный советник, согласно «Табели о рангах», 3-й гражданский чин, соответствовал генеральскому.

лошадей, отличающихся высоким ростом и силой¹⁴. На родине В. В. Калачова было организовано производство сельскохозяйственной техники – Весковский механический завод.

Интересно, что в одной из своих программ по усовершенствованию российской экономики один из президентов Вольного экономического общества, адмирал, видный государственный деятель своей эпохи, кумир декабристов Николай Семенович Мордвинов в XIX веке предлагал создать в стране особое сословие, из которого «могли бы выходить люди, способные преподавать в учебных заведениях науку экономии и грамотные управители». Эти идеи подвигли отдельных купцов, предпринимателей участвовать в создании профессиональных учебных заведений. Во Владимире было создано ремесленно-техническое училище (Владимирское земское училище имени И. С. Мальцова – ныне авиамеханический колледж), в Вязниках Вязниковское техническое училище имени Базанова, была создана Киржачская ремесленная школа, в 1871 году трудами Асафа Ивановича Баранова в селе Новоселки-Кудрино Александровского уезда было открыто образцовое училище и т.д. [8].

Вольное экономическое общество России, возникшее еще в XVIII веке, уже тогда явилось прообразом гражданского общества, которое мы в нашей стране строим до сих пор. ВЭО России являлось и является мощнейшим инструментом влияния интеллектуальной элиты на формирование экономической политики в государстве [11, с. 65-69]. Это трибуна, которая позволяет сформулировать цели развития государства и средства их достижения.

В 1989 году Правительство Советского Союза возглавил Н. И. Рыжков, в состав нового кабинета министров он привлек 20 докторов и кандидатов наук, 8 академиков и членов-корреспондентов АН СССР.

Правительство, ориентированное на проведение экономических реформ и новые принципы управления (число отраслевых министерств сократилось почти на 40 %), выдвинуло концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике, разработанную «комиссией Л. И. Абалкина». Было предложено, оставаясь в пределах социалистического выбора, освободиться от оков командной экономики.

Вольному экономическому обществу предстояло сыграть одну из ключевых ролей в адаптации рыночных механизмов к реалиям плановой экономики. Был рассмотрен проект «общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в республиках, расширения их самоуправления и самофинансирования».

Одним из первых шагов стало возврат ВЭО первоначального названия – Вольное экономическое общество. Это случилось в самый

¹⁴ Используются материалы книги «Сельцо Вески, Владимира Васильевича Калачова», год издания: 1853.

разгар либеральных реформ, последствия которых нам хорошо известны.

В настоящее время основой работы Владимирского регионального отделения ВЭО России является проектный принцип, деятельность выстраивается, исходя из политико-экономической повестки Владимирской области, а также важных стратегических задач, сформированных на федеральном уровне, что нашло отражение при обновлении устава.

Данный процесс имел под собой кадровые основы. С первых лет возрождения регионального отделения Вольного экономического общества у его истоков стояли Ю. А. Дмитриев и К. В. Хартанович, предприниматель из Вязников Мошнов В. А. и др. В начале 2020 г. в состав Правления вошли несколько новых лиц (И. И. Савельев, Д. Ю. Фраймович и др.). К числу активистов присоединился А. И. Новиков и др.

Это позволило Владимирскому региональному отделению Вольного экономического общества России успешно начать прохождение федеральной сертификации деятельности. Был проведен детальный аудит работы и подготовлены соответствующие заключения. В результате 01.06.2020 г. постановлением Президиума Вольного экономического общества России № 2/4 Владимирская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России» (далее – Владимирская РОО ВЭО России) одной из первых была включена в систему ВЭО России с выдачей сертификата с регистрационным номером «04».

Владимирская региональная общественная организация Общероссийской общественной организации «Вольное экономическое общество России» активно занималась издательской деятельностью. В библиотеке Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых видное место занимают труды ученых, как состоящих в правлении (Ю. А. Дмитриев и др.), так и ученых, входящих в актив общества.

На страницах монографий, научных статей поднимаются острые вопросы по проблемам общественного устройства, сохранения памяти земляков, передовиков производства, партийных и советских работников, внесших значительный вклад в развитие Владимирской области. Учитывая роль крестьянина-труженика, вынесшего на плечах все тяготы сельской жизни, обеспечив победу в русско-турецкой, Первой мировой и Великой Отечественной войнах – создание памятника крестьянину и деревне [1, 5, с. 77-84].

В условиях сложившейся структуры и решения задач, стоящих перед современной Россией, особняком стоят труды по формированию

и развитию «теории хозяина» [12, с. 182-189, 15] и экономического просвещения населения [2].

Обратимся к трудам Д. И. Менделеева и др. ученых. Говоря об образовании, он заявлял, что «школа составляет громадную силу, определяющую быт и судьбу народов и государств» [10]. Дмитрий Иванович уделял большое внимание передовым приемам агротехники [12, с. 10-12], развитию текстильной промышленности и народных промыслов [4, 6]. Главным условием правильной постановки образования Дмитрий Иванович считал соответствие формы и принципов образования народным потребностям, склонностям и историческим преданиям [3].

На протяжении последних семи лет Владимирская РОО ВЭО России как сама организовывала научно-практические конференции, так и участвовала в их проведении в составе оргкомитетов (преимущественно на базе Владимирского филиала РАНХиГС).

В частности, в 2021-2022 годах помимо проведения традиционных мероприятий Владимирская РОО ВЭО России запустила две масштабные конференции.

Международная научно-практическая конференция «Построение систем управления устойчивым развитием территории», целью которой является рассмотрение тенденций и лучших практик построения систем управления для достижения устойчивости развития территории (от федерального до муниципального уровня). Если в первой конференции (2021 г.) акцент в материалах и выступлениях экспертов был сделан на цифровизацию процессов управления, то во второй (2022 г.) – на предпринимательство. Организаторами конференций выступили: Владимирская региональная общественная организация ВЭО России, Группа социологического анализа Факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Счетная палата Владимирской области, Ивановский государственный политехнический университет, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кафедра «Государственное и муниципальное управление» Российского университета дружбы народов, Владимирский филиал РАНХиГС, Владимирский филиал Российского университета кооперации, Институт экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Белорусский государственный университет, исследовательский комитет «Социология цифрового общества» Российского общества социологов.

В 2023 году планируется международная научно-практическая конференция «Построение систем управления устойчивым развитием территории» совместно с Институтом экономики Уральского

отделения Российской академии наук и международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие управленческих систем: аспекты управления персоналом и цифровизации», целью которой является рассмотрение тенденций и практических инструментов устойчивого развития управленческих систем с акцентом на их кадровый потенциал и возможности дальнейшей цифровизации.

Также необходимо отметить работу с 2021 г. Владимирской РОО ВЭО России над социальным проектом по адаптации студентов к профессиональной практической деятельности «Экономические реалии XXI века». Цель проекта – получение практических знаний, навыков и компетенций студентами для эффективного осуществления профессиональной деятельности через специалистов-наставников.

Сегодня наше отделение создает платформу для укрепления связи поколений и преемственности экономических знаний во Владимирской области, формирует экспертное межвузовское сообщество, а также создает стратегически важное межгосударственное и межрегиональное сетевое взаимодействие с ведущими учебно-научными заведениями России из дружественных стран.

Таким образом, региональное отделение ВЭО России, следуя своим традициям, продолжает свою просветительскую деятельность и выстраивает новый уровень отношений, позволяющих расширить границы экономического поля Владимирской области.

Список литературы

1. Дмитриев Ю. А. Невыученные уроки истории русского крестьянства. – Владимир : Собор, 2021. – 228 с.
2. Дмитриев Ю., Фраймович Д. Использование необычных памятников, различных скульптур и легенд в развитие туризма // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2021. – № 3 (29). – С. 74-81.
3. Дмитриев Ю. А., Карпов А. Е. Социально-экономическое развитие сельских территорий посредством формирования и развития поселений родовых поместий // Регион: Экономика и Социология. – 2014. – № 13.
4. Ефимова С. А., Дмитриев Ю. А., Петрухин А. Б. Текстильная промышленность Владимирской области: история и современность // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2017. – № 5 (371). – С. 262-265.
5. Илларионов А. Е., Новиков А. И., Саженова Е. Ю. Спасем село, спасем Россию // Местное самоуправление перед лицом современных вызовов: материалы III Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием 9 ноября 2018 года / отв. ред. В. Ю. Картухин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 77-84.

6. Илларионов А. Е., Новиков А. И., Савельев И. И., Селезнев П. С. Торговая марка «Ивановский текстиль» в ритейле: становление, тенденции и перспективы развития // Технология текстильной промышленности. – 2019. – № 5 (383). Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42865724>.

7. Кичигин М. И., Иванов А. Л. Владимирское Ополье. Историко-хозяйственный очерк / под ред. академика А. Жученко. – Владимир : НИИСХ, 1993.

8. Кожан М. А. Предпринимательская деятельность купцов Барановых (XVIII-XIX вв.) / Рождественский сборник. – Ковров, 1996.

9. Лопачев Н. А., Новиков А. И., Панова А. Н. Роль сидератов в воспроизводстве плодородия почв Верхневолжья // Вестник ОрелГАУ: теоретический и научно-практический журнал. – 2011. – № 4. – С. 10-12.

10. Менделеев Д. И. Заметки о народном просвещении России. – СПб., 1901.

11. Новиков А. И. Взгляд на земельные отношения депутатов Госдумы 1-го созыва (1905-1906 гг.) в современной интерпретации // Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 65-69. URL: <http://www.vlad.ranepa.ru/nauka/nauchno-prakticheskiy-zhurnal-uche>.

12. Новиков А. И. К портрету «русского хозяина» или учения о хозяйстве // Вестник ВлГУ. Серия «Экономика»: электронный журнал. – 2016. – №2 (8). – С. 182-189. – ISSN 2409-6210.

13. Обзор Владимирской губернии за 1879 г. URL: <https://www.prlib.ru/item/1033701>.

14. Обзор Владимирской губернии за 1901 г. – Владимир, 1903.

15. Рябушинский А. П. Русский хозяин. Исторический очерк. – М., 1993.

© Кирилл Сергеевич Караман,
аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

***Аннотация.** Экономическая безопасность наряду с национальной безопасностью страны выступает важной подсистемой безопасного развития социально-экономических систем в Российской Федерации, регионах и муниципальных образованиях. Определение принципов и механизмов обеспечения экономической безопасности представляет собой важную задачу в том числе в разрешении проблем развития при минимизации рисков социального и экономического характера. В настоящей работе выполнен анализ подходов, характеризующих экономическую безопасность как систему.*

***Abstract.** Economic security, along with the national security of the country, is an important subsystem for the safe development of socio-economic systems in the Russian Federation, regions and municipalities. Determining the principles and mechanisms for ensuring economic security is an important task, including in resolving development problems while minimizing social and economic risks. This paper analyzes the approaches that characterize economic security as a system.*

***Ключевые слова:** проблемы, принципы, риски, управление, механизмы, экономическая безопасность.*

***Keywords:** problems, principles, risks, management, mechanisms, economic security.*

Исследуя экономическую безопасность с позиций системности, специалисты отмечают тот факт, что научная литература не содержит «целостного представления о сущности понятия экономической безопасности» [15, с. 70]. Такую же оценку делает и Е. М. Бухвальд, подчеркивая, что исследование сущности категорий экономической безопасности необходимо, поскольку сама экономическая безопасность в научной литературе рассматривается абстрактно, не выступая обобщенной характеристикой социально-экономических процессов [4, с. 65].

Нормативное определение экономической безопасности представлено в Указе Президента РФ [9]. Это состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны.

Однако в научной литературе рассматриваются определения таких выдающихся теоретиков и практиков как Л. И. Абалкин [1], В. А. Богомолов [2], В. К. Сенчагов [13]. В представлении Н. Г. Устиновой экономическая безопасность видится как «защищенность общественных отношений, готовность и способность институциональных единиц общества разрабатывать мероприятия по блокированию или нейтрализации возможных или появившихся угроз, а также реализацию этих мероприятий с целью развития отечественной экономики и поддержанию социально-политической стабильности общества» [15, с. 72].

В последнем определении делается упор на защищенность и блокирование угроз, что обеспечивает развитие социально-экономических систем.

В другом определении при рассмотрении экономической безопасности хозяйствующего субъекта с позиций системного подхода акцент делается на стратегические рамки в управлении угрозами для обеспечения гарантий защищенности [5].

Поддерживая стратегический подход к формированию экономической безопасности, Е. М. Бухвальд отмечает, что стратегия экономической безопасности должна не столько отражать перечисление негативных трендов в социально-экономическом развитии страны и регионов, а также вызванных такими трендами угроз, но и содержать стратегически значимые решения, реализация которых позволяет устранить угрозы или как минимум смягчить негативные эффекты от угроз [3, с. 60].

По мнению исследователей, стратегическое управление развитием социально-экономических систем реализуется в том числе в рамках такой подсистемы управления как экономическая безопасность. И с этим можно согласиться. Однако только адаптация к специфике экономической безопасности традиционных функций управления и их интеграция [5, с. 57] (планирование, организация, координация, мотивация, учет и контроль) не позволяет в полной мере удовлетворить потребности в безопасности и обеспечить достижение стратегически значимых целей развития.

В этом плане следует поддержать предложения о включении специального раздела в документы стратегического планирования [11], раскрывающего содержание политики экономической безопасности в развитии социально-экономической системы [4, с. 61]. Сам же раздел может содержать стратегически значимые решения в виде отдельных

проектов и программ, обеспечивающих необходимый уровень экономической безопасности социально-экономической системы. Хотя тот же автор делает замечание о том, что практическая реализация таких процедур на всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном) затруднена в силу недостаточного методического и нормативного обеспечения по внедрению выдвинутых предложений. Тем более что стратегия развития страны отсутствует, а норма по разработке стратегий развития муниципальных образований носит рекомендательный характер. Однако ориентация на национальные цели [10], существующие федеральные программы и национальные проекты [8] позволяет формировать региональную и муниципальные стратегии экономической безопасности и встраивать ее в свои стратегии. В то же время следует помнить о том, что этап реализации стратегий всех уровней должен сопровождаться мониторингом для фиксации вновь возникающих угроз и внесения корректив в план реализации стратегии на местах, да и в стратегии всех хозяйствующих субъектов.

Некоторые исследователи предлагают для обеспечения экономической безопасности организовать «адекватное государственное регулирование и контроль, включая проведение превентивных мероприятий по недопущению распространения хаотических негативных явлений в экономике» [12, с. 10].

Элементом такого регулирования, на наш взгляд, может быть реализация Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [14], который предусматривает разработку мер организационного, нормативно-правового и методического характера, необходимых для реализации Стратегии.

Что касается хозяйствующих субъектов, то исследователями предлагается для достижения целей реализации процедур экономической безопасности ориентироваться на решение задач, сочетание которых представлено на рисунке 1. Из содержания рисунка 1 следует, что отдельные задачи безопасности носят специфический для организаций характер, но в целом направлены на достижение тех же целей, что и экономическая безопасность региона в части решения проблем стабильности и защищенности.

защита коммерческой тайны	сохранность материальных и нематериальных активов	способность к саморазвитию и прогрессу
Задачи		
финансовая устойчивость, платёжеспособность, ликвидность		бесперебойность и безопасность производственных процессов

Примечание – Построено по [6, с. 116].

Рис. 1. Сочетание задач по обеспечению экономической безопасности организации

В основе целеполагания и проявления проблемных ситуаций, определяющих экономическую безопасность, с позиций институциональной теории во многом лежат противоречия интересов участников процессов жизнедеятельности социально-экономических систем. Но наряду с социальным аспектом в проблемной области выделяются также проблемы организационного, экономического, правового, методического плана [7, с. 34, 36]. Причем чаще наблюдается сочетание указанных аспектов и по факту встречаются проблемы комплексного плана.

Подводя итог, отметим, что стратегия экономической безопасности социально-экономической системы должна содержать раздел, характеризующий вызовы, угрозы и риски по тем перспективным решениям, которые составляют основу стратегии развития указанной системы.

Список литературы

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4-16.
2. Богомолов В. А. и др. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В. А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
3. Бухвальд Е. М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования // Экономическая безопасность. – 2019. – № 1. – С. 55-63.
4. Бухвальд Е. М. Система понятий экономической безопасности: региональный уровень // Экономическая безопасность. – 2020. – Том 3. – № 1. – С. 63-78.

5. Воробьева Н. В. Теоретические аспекты формирования системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 2 (56). – С. 55-59.

6. Горбачев А. С., Стародубцева Ю. В., Иголкина Т. Н. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика. Общество. Человек. – Белгород, 2016. – С. 115-120.

7. Затевахина А. В. Экономические интересы в системе национальной безопасности: устойчивое развитие и «зеленый» переход: монография. – СПб. : Астерион, 2021. – 162 с.

8. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н., Сивякова М. В. Управление проектами в социально-экономическом развитии региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 197 с.

9. О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 // СПС «КонсультантПлюс».

10. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (дата обращения: 06.11.2022).

11. О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.

12. Рогова Т. Н., Глухова С. А., Федюкова Г. Х. Стратегическое инновационное развитие в системе региональной финансово-экономической безопасности: теория и практика. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – 108 с.

13. Сенчагов В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 97-106.

14. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208. URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 01.11.2022).

15. Устинова Н. Г. Экономическая безопасность как важнейшая характеристика экономической системы // Экономическая эффективность: проблемы теории и практики в условиях выхода из экономического кризиса. – Саратов, 2020. – С. 69-78.

© **Валентин Васильевич Катов,**
Владимирский филиал РАНХиГС,
кандидат экономических наук
kwant55@mail.ru

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы инфраструктурного регионального развития экономики в разрезе общенациональной экономики. Поступательное региональное развитие предполагает системное изменение структуры региона в целом, и основная роль принадлежит развитию инфраструктуры региональной экономики. Высокий уровень конкурентоспособности, эффективности экономической системы регионов, территорий, государств обеспечивается, в первую очередь, базисной составляющей, которой является экономическая инфраструктура. Стратегическое планирование, в разрезе разработки программ развития инфраструктуры региона, позволяет формировать экономическую инфраструктурную политику как систему взглядов, подходов, принципов и методов развития территорий.*

***Abstract.** The article deals with the issues of infrastructural regional development of the economy in the context of the national economy. Progressive regional development implies a systemic change in the structure of the region as a whole, and the main role, in our opinion, should belong to the development of the infrastructure of the regional economy. A high level of competitiveness, efficiency of the economic system of regions, territories, states is ensured, first of all, by the basic component, which is the economic infrastructure. Strategic planning, in the context of developing programs for the development of the region's infrastructure, makes it possible to form an economic infrastructure policy as a system of views, approaches, principles and methods for the development of territories.*

***Ключевые слова:** инфраструктура, региональная экономика, стратегическое планирование, инвестиции, инновации.*

***Keywords:** infrastructure, regional economy, strategic planning, investments, innovations.*

Термин «инфраструктура» в экономических исследованиях был применен впервые американским ученым П. Розенштайн-Родан в 1955 году и имел первоначальное значение как наличие определенных параметров социально-экономического развития, обеспечивающих

материальное производство и удовлетворение потребностей социума. При этом он разделял инфраструктуру на два основных вида: производственную и социальную. Отметим, что поступательное региональное развитие предполагает системное изменение структуры региона в целом, и основная роль, по нашему мнению, должна принадлежать развитию инфраструктуры региональной экономики.

Развитие региональной инфраструктуры подразумевает как организационные, так и экономические системные решения по управлению промышленным ресурсом, сырьевым ресурсом, всеми видами услуг, географическими особенностями, человеческим потенциалом, по достижению наиболее эффективных, значимых результатов деятельности территорий. Развитие инфраструктуры региональных экономик следует рассматривать, по нашему мнению, как систему конкретных действий по решению социально-экономического развития государства в целом, при согласовании предлагаемых регионами решений с объективной реальностью по ограничительным мерам и ожидаемым, подтвержденным расчетами предпосылок развития. Важную роль, если не основополагающую, по темпам и направлениям развития региональной экономической инфраструктуры, с учетом действующих на территории воспроизводственных процессов, должна играть достаточно развитая *институциональная составляющая*. Определенной нормой развития региональных экономик является наличие прямой связи со степенью инфраструктурного развития и государства, и отдельных территорий. В разрезе модели устойчивого развития по всем сегментам развития государства и общества экономической инфраструктуре принадлежит, несомненно, ключевая роль.

Целостность любой экономической системы невозможна без такой составляющей как инфраструктура, объекты которой создают условия для решения основных потребностей региона в социально-экономическом аспекте. Организация эффективной региональной инфраструктуры приобретает особую значимость. Уровень развития экономической инфраструктуры напрямую влияет на обеспечение конкурентных преимуществ территорий и государства. В современных геополитических условиях сохранение и развитие экономики регионов и государства формирует новые, иные подходы, осмысление инфраструктурного развития. Пока еще сохранившийся диктат однополярного мира, господство экономического неравенства в вопросах развития территорий, вынуждает разрабатывать несколько вариантов, планов инфраструктурного развития с минимизацией внешнего влияния на экономическое положение. Однако встроенность экономики государства в общемировую экономическую систему не всегда позволяет получать прогнозируемый результат.

Отдельно следует остановиться на инструментах развития инфраструктуры экономик регионов, формирование которые обеспечивает дальнейшее развитие экономических процессов. Основное значение слова «инструмент», трактуемое многими словарями, означает средство преобразования, создания, воздействия на объект. Инструмент развития, в экономических словарях, имеет статус экономической категории, используемой в интересах субъектов, оказывающий количественное и качественное воздействие на сферы общественного производства. Совокупность различных мер, регулятивных действий по инфраструктурному обеспечению региональных экономик, по нашему мнению, и следует считать инструментами как разработки перспектив, так и действующей инфраструктуры региональной экономической системы. Для РФ с ее огромной территорией, неоднородностью ресурсной базы регионов, существенными различиями в социальных, экономических и природных условиях развитие инфраструктуры экономик территорий, по нашему мнению, должно идти не по единому сценарию, какому-то стандарту, шаблону, учет регионального фактора здесь обязателен.

Высокий уровень конкурентоспособности, эффективности экономической системы регионов, территорий, государств обеспечивается, в первую очередь, базисной составляющей, которой является экономическая инфраструктура. К основным инструментам инфраструктурного обеспечения региональных экономик следует отнести, по нашему мнению:

- *систему управления*, при активном участии государства, по организации, регулированию, координации экономических решений посредством законодательных, кадровых методических и иных действий соответствующих органов управления;

- *финансовые инструменты* всех видов, как бюджетные, так и иные источники инвестиционного характера;

- *инновационная, интеграционная составляющие*, в плане использования элементов инфраструктуры, последовательная, эффективная инфраструктурная политика.

Рост инвестиций в основной капитал, инновационное развитие территорий, инфраструктурные инвестиции способствуют стимулированию экономической инфраструктуры, экономическому развитию регионов.

Долгосрочный, стабильный экономический рост невозможен без инвестиций в инфраструктуру, в том числе и в плане оптимального перераспределения ресурсных потенциалов регионов, использования человеческого потенциала. В настоящее время инфраструктурный разрыв в нашей стране существен и превышает текущие инвестиции примерно в 1,5 раза, что соответствует примерно 6 % ВВП. Одновременно следует отметить, что уровень инфраструктурного

регионального экономического развития субъектов РФ оказывает существенное влияние на все основные социально-экономические, политические аспекты государства в целом (рис. 1).

Примечание – Составлено автором.

Рис 1. Взаимосвязь инфраструктуры экономики регионов с определяющими параметрами развития государства

В целом же, по нашему мнению, инфраструктурное развитие региональной экономики должно базироваться на конкретной *концепции стратегического характера*, в основе которой взаимосвязаны принципы стратегического планирования и прогнозирования, система научных взглядов, определенная классификация региональной экономической инфраструктуры с обязательной увязкой территориальной, стратегической теории развития региона.

Стратегическое видение основных параметров инфраструктурного обеспечения экономик регионов обеспечивает, по нашему мнению, стратегическое развитие региона в целом. Стратегическое планирование, в разрезе разработки программ развития инфраструктуры региона, позволяет формировать экономическую инфраструктурную политику как систему взглядов, подходов, принципов и методов развития территорий. Существенное значение

при этом имеет углубленное развитие межрегиональных связей, оптимального разделения полномочий между всеми уровнями власти, качество кадрового состава, консолидированная финансовая стратегия, единые механизмы общецелевого распределения.

В целом же по вопросам инфраструктурного экономического развития территорий регионов следует акцентировать, по нашему мнению, внимание по следующим направлениям:

- неоспоримо влияние уровня развития инфраструктуры экономик регионов, территорий, государств на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, сохранения конкурентных преимуществ, в том числе и на глобальном уровне, положительное влияние в период экономических кризисов и непредвиденных ситуаций в развитии территорий;

- недофинансирование развития инфраструктуры по всем направлениям, особенно значимым в определенный период времени, тормозит, а часто и отбрасывает социально-экономическое развитие назад, на позиции, когда уровень развития территорий был на несколько порядков ниже. Государственное управление, привлечение инвестиций, особенно частного характера является ключевым фактором инфраструктурного развития;

- положительный мировой опыт инфраструктурного развития, низкий инфраструктурный разрыв подтверждает, что основными факторами влияния в данном случае являются совершенствование институциональной среды, усиление роли государственно-частного партнерства, позволяющие достигать необходимого результата;

- наличие, развитие, совершенствование региональных программ стратегического планирования непосредственно влияет на долгосрочные цели достижения положительных инфраструктурных экономических результатов;

- концепция стратегического развития инфраструктуры региональных экономик должна базироваться на систематизации имеющихся научных разработок, расширения набора инструментов, эволюции принципов развития, многовариантности технологий, использования дополнительных методик в экономических расчетах при составлении программ.

Список литературы

1. О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации: информационно-аналитический обзор. – М., 2020.
2. Зимин А. И. Инвестиции в инфраструктуру: тенденции, проблемы, перспективы // Ежегодные «Виттевские чтения». – 2013. – № 1. – С. 9-18.

3. Медведев Д. А. Россия-2024. Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 5-28. URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-18.pdf>.

4. Овешникова Л. В. Исследование проблем инфраструктуры региональной экономики // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. – С. 2190-2195. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36550>.

5. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 947с.

6. Шайхутдинова Е. С. Развитие структур региональной экономики на основе инноваций // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 72-77.

7. Шопенко Д. В. Развитие региональной инфраструктуры в условиях модернизации экономики: монография. – СПб. : ГИЭУ, 2011. – 150 с.

© Алексей Николаевич Кисляков,
доцент кафедры информационных технологий
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат технических наук
ankislyakov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОТБОРА ПРИЗНАКОВ НА ОСНОВЕ ГРАФОВ В АНАЛИЗЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Работа посвящена актуальной проблеме построения моделей описания пространственного развития на региональном уровне. В качестве подхода, позволяющего описать структуру связей между объектами, используются графовые модели, в том числе реализующие возможность построения на основе алгоритма уменьшения размерности. Показаны основные перспективы и ограничения применения графовых моделей, а также необходимость отбора признаков, который осуществляется на основе анализа клик графа, обеспечивающий максимум взаимной информации MI при минимуме признаков, что максимально уменьшает искажения при описании структуры региональных внешнеэкономических связей. Применение описанного подхода позволяет выявить вершины, через которые проходят основные связи, формирующие топологию графа, что позволяет сделать вывод о важности данных объектов при описании изменчивости всей структуры графа.

Abstract. The paper is devoted to the current topic of constructing models for describing spatial development at the regional level. Graph models are used as an approach to describe the structure of connections between objects, including those that implement the possibility of building on the basis of a dimensionality reduction algorithm. The main prospects and limitations of the use of graph models are shown, as well as the need for feature selection, which is carried out on the basis of graph click analysis, providing maximum mutual MI information with a minimum of features, which maximally reduces distortions in describing the structure of regional foreign economic relations. The application of the described approach allows us to identify the vertices through which the main connections that form the topology of the graph pass, which allows us to conclude about the importance of these objects when describing the variability of the entire graph structure.

Ключевые слова: пространственное развитие, теория графов, отбор признаков, внешнеэкономические связи регионов.

Keywords: spatial development, graph theory, feature selection, foreign economic relations of regions.

Введение

Местоположение хозяйствующих субъектов всегда считалось само собой разумеющимся в большинстве экономических исследований. Однако в последнее время все больше внимания уделяется пространственному развитию экономических систем, в том числе с учетом экологических и социально-экономических факторов. Использование новых методологий, сквозных технологий, таких как географические информационные системы, системы глобального позиционирования, дистанционное зондирование земной поверхности, и разработка на их основе новых количественных показателей формируют новые подходы к пространственному анализу экономики.

При этом математический инструментарий теории графов является одними из наиболее адекватных, удобных и универсальных инструментов, позволяющих не только оценить взаимосвязи между объектами, но и сформировать оптимальную структуру экономической системы с учетом тенденций ее эволюционной изменчивости [1-3]. Однако важными ограничениями применения графовых методов являются работа с однородными объектами предметной области при изучении внутрисистемных взаимодействий и как следствие необходимость отбора значимых факторов для создания качественных и интерпретируемых моделей описания указанных взаимодействий [4]. В этой связи актуальными становятся задачи адаптации комплекса методов анализа сетей и графов для задач пространственного анализа экономических систем.

Цель работы – изучение возможностей и ограничений применения графовых методов для пространственного анализа экономических систем, а также устранение противоречий, связанных с построением и эксплуатацией на их основе прогностических моделей экономических показателей и систем предиктивной аналитики.

Методы исследования

В рамках применения методов сетевого анализа можно рассматривать пространственное развитие экономической системы как эволюционный процесс, характеризующийся выбором последовательности освоения и развития пространства экономического региона, направленность освоения и выбор приоритетных направлений устойчивого развития территории с учетом социально-экономических факторов без нарушения экологического баланса.

Перспективный анализ экономической специализации регионов и поиск востребованных системообразующих отраслей выступает одним из ключевых факторов развития экономики путем встраивания экономики региона в экономику соседних регионов, а также стран. При этом модели для изучения подобных экономических процессов должны не только обладать достаточной степенью универсальности и

масштабируемости, но и учитывать условия ведения экономической деятельности на уровне макрорегионов. Таким образом, исследовательский анализ пространственных данных направлен на измерение и отображение глобальных и локальных моделей пространственной корреляции, обнаружение аномалий в пространственной неоднородности развития [5] и связан с решением следующих задач.

1. Выявление устойчивых взаимосвязей между признаками поведенческой активности исследуемых объектов с привязкой к их географическому положению.

2. Выявление конкурентных преимуществ, например, при развитии производства конкретных видов продукции и формирование торгового профиля или экономической специализации региона.

3. Изучение направлений эволюционной изменчивости, трендов социально-экономических показателей в количественном выражении по исследуемым объектам.

4. Построение рекомендаций по освоению новых и развитию существующих направлений инновационной политики региона.

Для анализа пространственных данных требуется базовая пространственная структура, на основе которой можно определить местонахождение изучаемых пространственных явлений.

Сетевые графы, неоднократно доказавшие свою эффективность при изучении структуры всемирной торговой сети [5], позволяют сопоставить принадлежность наблюдений социально-экономических показателей к набору географического местоположения каждого исследуемого объекта. Формально описание взаимодействия может быть выражено с помощью матрицы пространственной смежности W размером $n \times n$ элементов, где n представляет количество наблюдаемых объектов с привязкой к их географическому местоположению, что позволяет описать топологическое пространство [6]. Описание взаимодействий обычно базируется на расчете коэффициента корреляции Пирсона r_{ij} . Диагональные элементы матрицы устанавливаются равными нулю, в то время как недиагональные элементы, характеризующие связи, принимают значения от 0 до 1.

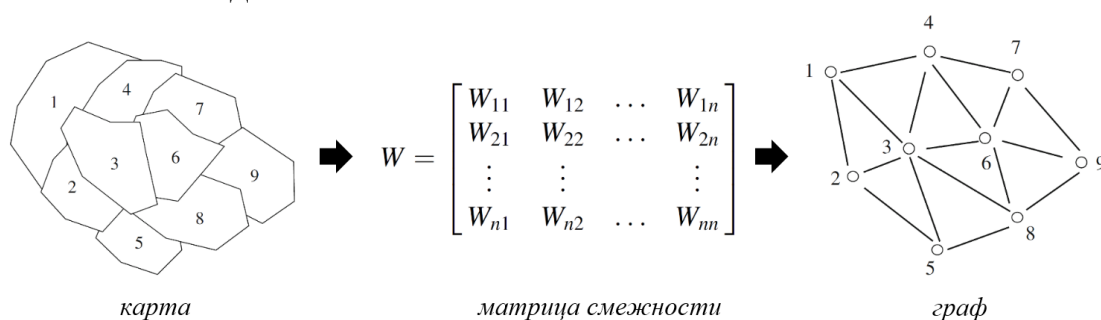

Рис. 1. Формирование графа топологического пространства

При увеличении количества вершин V и ребер E анализ графа $G(V, E)$ значительно усложняется его графическое представление. Анализ полных подграфов – клик [5, 7] позволяет более адекватно представить структуру сети с учетом наиболее значимых взаимосвязей между вершинами. Для этого зачастую используется пороговое значение t коэффициента пространственной корреляции r_{ij} , при этом элемент матрицы смежности определяется как:

$$W_{ij} = \begin{cases} 1, & \text{при } r_{ij} \geq t; \\ 0 & \text{при } r_{ij} < t. \end{cases} \quad (1)$$

Выбор t также оказывает влияние и на информативность представления связей графа как при малом количестве связей между вершинами, так и при большом, что требует оптимизации структуры графа по информационному критерию. При этом вхождение вершин в одну или несколько первых клик дает возможность выявления общностей объектов, которые не только попарно связаны между собой, но и имеют максимальное количество связей с другими объектами сети. Этот факт позволяет судить о том, что свойства вершин, входящих в первые клики, отражают свойства большинства объектов сети.

Наборы вершин, входящих в каждую клику, определяются через значений Q_1, Q_2, \dots, Q_{N_q} , где N_q – количество клик в графе, а критерием для выявления устойчивых взаимосвязей между группами объектов является вхождение A вершины $v_i, i = 1, 2, \dots, N$, характеризующей объект исследования, в одну или несколько максимальных клик, т.е. при $A: \{v_i \in [Q_1, Q_2, \dots, Q_j]\}, j = 1, 2, \dots, N_q$. При этом само количество максимальных клик и набор вершин k , входящих в них, может быть реализован на основе вычисления степеней вершин τ для графов $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_N$, отражающих структуру сети. Обычно для реальных сетевых структур этот показатель находится в пределах от 1 до 2 и граф имеет степенной закон распределения:

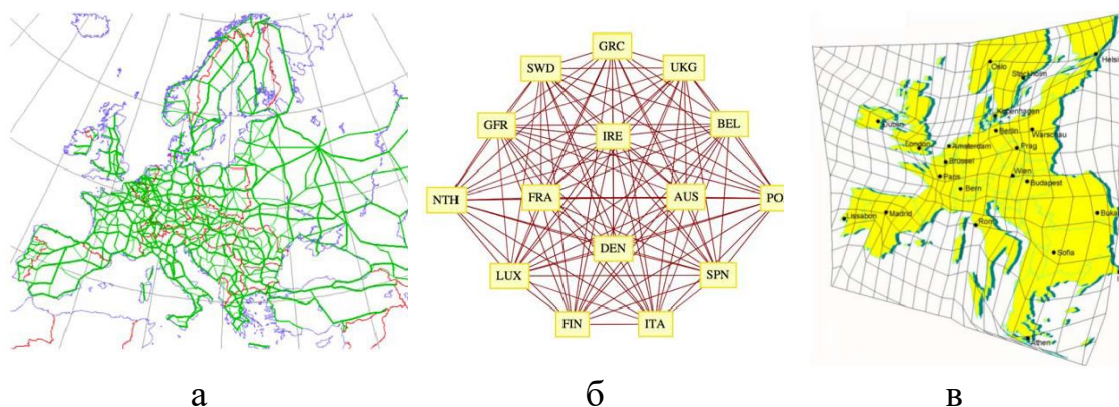
$$P\{\xi \leq k\} = k^{-\tau}, \tau \in (1, 2), \quad (2)$$

При приближении степени вершины τ к 1 увеличивается доля вершин графа, которые входят в максимальную клику (повышается связность компонент графа), а при значениях, близких к 2, в максимальную клику входит около 50 % вершин графа, что соответствует сети интернет-типа [8], имеющей множество клик.

На практике анализ вхождения вершин в максимальные клики выполняется на основе максимума взаимной информации, вносимой вершинами в описание структуры графа, при этом обычно берется от 3 до 5 максимальных клик для анализа, т.е. при $A: \{v_i \in [Q_1, Q_2, \dots, Q_5]\}$.

Указанный подход позволяет модифицировать топологическое пространство и создать модель взаимодействия (рисунок 2). Однако

при большом количестве факторов, характеризующих взаимодействие между объектами, требуется отбор значимых признаков.

Источник: [8].

Рис. 2. Модель взаимодействия: а – дорожная сеть Европы в евклидовом топологическом пространстве, б – граф торговых отношений между странами, в – карта с учетом модификации топологического пространства из-за разницы времени в пути, предполагая, что торговля осуществляется по дорожной сети

Результаты и обсуждение

Примером решения задачи пространственного развития служит задача анализа внешнеэкономических связей на уровне региона. Логика построения графа показана на рисунке 3. Задача обобщения признаков транзакций при формировании ребер графа может быть решена на основе алгоритмов уменьшения размерности, например, УМАР [9].

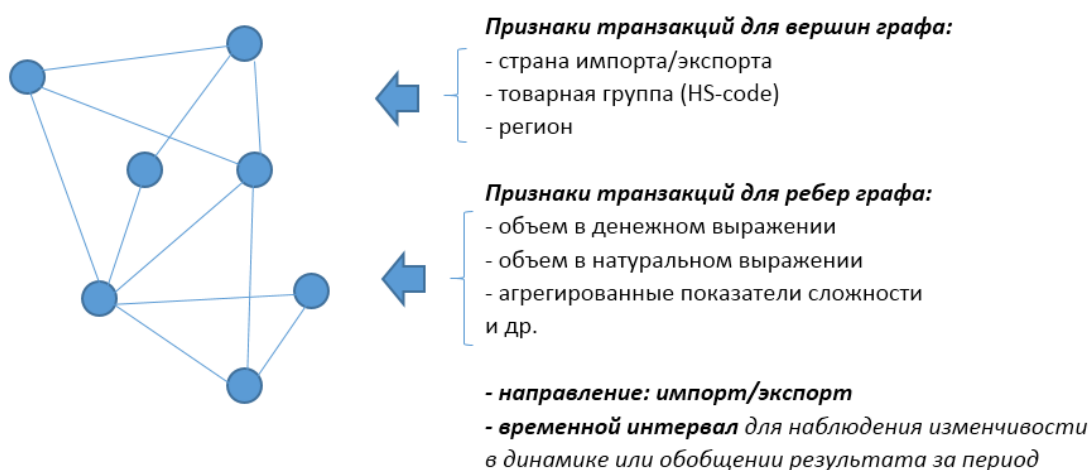

Рис. 3. Логика построения графа региональных внешнеторговых связей

Для дальнейшего изучения эволюционной изменчивости сетевой структуры необходимо следующее:

– сформировать взвешенный граф по объектам анализа структуры внешнеэкономических связей: (страна, регион) по совокупности признаков транзакций в числовом и нечисловом виде, описывающих структуру взаимосвязей между объектами на основе схожести по всем признакам;

– для описания существенных особенностей, характеризующих схожесть вершин в графе по признакам, требуется оставить только наиболее значимые связи и перейти к невзвешенному графу, что требует выбора адекватного механизма отбора связей в сетевой структуре;

– для формирования представления о факторах изменчивости сетевой структуры осуществить отбор вершин с учетом устранения мультиколлинеарности между ними, т.е. выбрать вершины графа (объекты), являющиеся наиболее значимыми и имеющие наибольший вес при описании изменчивости структуры графа. Данная задача сводится к прогнозированию возникновения связей между вершинами графа, а также анализу полных подграфов (клик) сетевой структуры.

Обобщенная структурная схема указанного подхода показана на рисунке 4. Для исходного набора данных формируется карта признаков на основе меры схожести по косинусным расстояниям (для случая разреженных данных) и визуализируется оптимизированный граф УМАР с учетом симметризации весов.

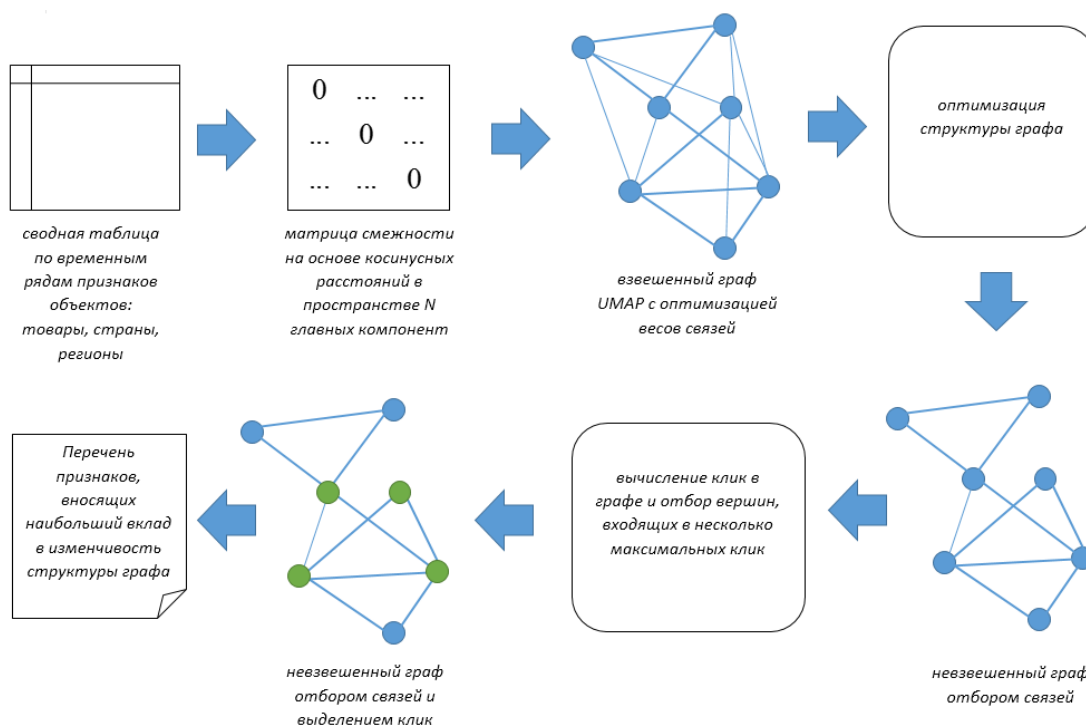

Рис. 4. Отбор признаков на основе графов

Для оптимизации структуры графа, т.е. включения/исключения связей между объектами используется коэффициент Джини [10],

позволяющий сбалансировать глобальную структуру графа с позиции максимума информации для связанных признаков. Затем, на основе полученной структуры графа определяются наборы вершин, входящих в одну или несколько максимальных клик, на основе критерия взаимной информации (MI – mutual information) [11] для описания предметной области. Через данные вершины проходят основные связи, формирующие топологию графа, что позволяет сделать вывод о важности данных объектов при описании изменчивости всей структуры графа.

Заключение

Применение описанного подхода расширяет возможности пространственного анализа экономических систем. Аналогичным образом можно рассмотреть миграционные потоки, и в этом случае субъектами являются мигранты и поведенческая активность - это их возможные новые местоположения. Взаимодействия могут также включать потоки информации, такие как телефонные звонки или электронные сообщения. Здесь абоненты или отправители сообщений могут быть субъектами, а возможные получатели вызовов или электронных сообщений могут рассматриваться как поведенческая активность.

Кроме того, для анализа процессов роста и эволюции, а также оценки направлений и факторов изменчивости сетевых структур важной задачей является прогнозирование возникновения связей между вершинами графа, описывающего предметную область. Возникновение подобных ребер в графе характеризует направление эволюционной изменчивости сетевой структуры и позволяет выявить ключевые закономерности взаимодействия объектов.

Указанная задача может быть решена с привлечением математического аппарата теории информации и базируется на утверждении: чем больше вероятность возникновения связи между двумя вершинами графа, тем меньше неопределенность события, изменяемая на основе количества информации, которую вносит объект в систему.

Список литературы

1. Евсеева М. В., Раменская Л. А. Анализ функциональной сложности как фактора устойчивости региональной экономики на основе экосистемного подхода // Фундаментальные исследования. 2020. – № 9. – С. 25-30. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42838> (дата обращения: 27.02.2022).
2. Басовский Л. Е. Факторы структурной динамики экономики современной России // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 45-49.

3. Басовская Е. Н., Басовский Л. Е. Стратегия развития новой экономики в регионах: новые технологии и высшее образование // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Российский фонд фундаментальных исследований. – М., 2017. – С. 141-143.

4. Гольцева А. Ю. Исследование рыночного графа российского фондового рынка в контексте структурной динамики // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2014. – № 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-rynochnogo-grafa-rossiyskogo-fondovogo-rynka-v-kontekste-strukturnoy-dinamiki> (дата обращения: 27.02.2022).

5. Кисляков А. Н. Графовые методы описания торгового профиля региона // Управленческое консультирование. – 2022. – № 2. – С. 70-80.

6. Шитиков В. К. Моделирование корреляционных связей в сообществе с помощью сетей. URL: http://www.ievbras.ru/ecostat/Kiril/R/Blog/14_QGraph.pdf (дата обращения: 27.02.2022).

7. Кисляков А. Н. Графовая кластеризация поведенческой активности пользователей продукта с учетом информационной асимметрии. // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – № 3. – С. 152-163.

8. Garlaschelli D., Ruzzenenti F., Basosi R. Complex Networks and Symmetry I: A Review // *Symmetry*. – 2010. – No. 2. – P. 1-27.

9. McInnes L., Healy J., Melville J. Umap: Uniform manifold approximation and projection for dimension reduction // *The Journal of Open Source Software*. – 2018. – No. 3 (29).

10. Kumar P., Sharma, D. A potential energy and mutual information based link prediction approach for bipartite networks // *Scientific Reports*. – 2020. – No. 10.

11. Tan F., Xia Y., Zhu, B. Link Prediction in Complex Networks: A Mutual Information Perspective. // *PLOS ONE*. – 2014. – No. 9. – P. 1-8.

© Умар Назарович Кремлев,
аспирант Владимирского филиала РАНХиГС

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕТАБОЛОМУ В РЕГИОНЕ

***Аннотация.** Раскрыто понятие метаболома как молекулярного зеркала жизни и средства формирования поведенческой модели по формированию ЗОЖ. Показано влияние вредных привычек на здоровье человека и зависимость молодежи от них на примере Подмосковья. Заявлен спорт как фактор противодействия вредным привычкам.*

***Abstract.** The concept of metabolum as a molecular mirror of life and a means of forming a behavioral model for the formation of a healthy lifestyle is disclosed. The influence of bad habits on human health and the dependence of young people on them is revealed on the example of the Moscow region. Sport is declared as a factor in counteracting bad habits.*

***Ключевые слова:** вредные привычки, фактор, противодействие, спорт.*

***Keywords:** bad habits, factor, resistance, sport.*

Президент Российской Федерации В. В. Путин на встрече с Губернатором Владимирской области в режиме онлайн в августе 2022 года обратил внимание последнего на значительное число больных с диагнозом «алкоголизм» и «алкогольный психоз» (региональные показатели по этому заболеванию превышают среднероссийские показатели почти в 3 раза) и порекомендовал разработать и реализовать комплекс профилактических мер¹⁵. По данным ведомственной отчетности во Владимирской области показатель заболеваемости с диагнозом «алкоголизм» и «алкогольный психоз» в 2021 году составил 122,6 случая на 100 тыс. граждан, против среднероссийских показателей – 47,1 случая, превышение составило 2,6 раза.

В данной статье под понятием «метаболом» понимается динамический процесс изменений в организме вследствие употребления алкогольных напитков и принятия наркотиков. Метаболомика как наука связана, прежде всего, с медицинской сферой и предполагает комплексное изучение молекулярно-генетических методов анализа микробиоты¹⁶.

Процесс переноса данной терминологии из медицинской сферы в

¹⁵ URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fccbc99a79473c988faee4> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁶ URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12472> (дата обращения: 20.09.2022).

социальную среду преследует цель, с одной стороны, показать «метаболом» как молекулярное «зеркало» жизни, ведущей к саморазрушению организма, с другой – предложить поведенческую модель по противодействию вредным привычкам.

Самые распространенные и разрушительные вредные привычки для организма – это курение, злоупотребление алкоголем и прием наркотиков.

Социологические исследования и данные официальной медицинской статистики показывают, что употребление алкоголя и табакокурение широко распространены в молодежной среде – появляются новые формы приема алкоголя (энергетические напитки) и никотинсодержащих препаратов (электронные сигареты).

Вопросы, посвященные этим вредным привычкам, изучаются и освещаются учеными и специалистами разного профиля и направления. Исходя из того, что вредные привычки ведут к саморазрушению организма, следовательно, это проблема системная и многоуровневая.

В данной статье коснемся молодежной среды, 14 лет и старше, когда физическое лицо начинает понимать и осознавать собственные социальные права и место в обществе. Каждому молодому человеку нужно определить модель своего поведения, границы своих возможностей, реально оценить потенциал своего здоровья и утверждения себя в обществе.

Понятие «здоровье» определяют в зависимости от той модели, в рамках которой оно рассматривается. Нами выделяются следующие модели здоровья: медицинская, биомедицинская, ценностно-социальная.

В медицинской модели здоровьем считают отсутствие болезней и их симптомов. Эта модель поведения тесно соотносится с занятием спортом.

Биомедицинская модель рассматривает здоровье как отсутствие у человека субъективных ощущений нездоровья, но для его поддержания требуется комплекс мероприятий профилактического характера.

Ценностно-социальная модель предполагает, что здоровье является для человека ценной, необходимой предпосылкой для полноценной жизни. Общепринятым является определение, данное Всемирной организацией здравоохранения, по которому здоровье характеризуется как состояние полного телесного, душевного и социального благополучия. По данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека зависит более чем наполовину от образа жизни, включая занятия спортом. *Таким образом, очевидна динамическая модель поведения и доминирующая роль образа жизни в обеспечении здоровья человека.*

Под образом жизни понимается устойчивый, сложившийся в

определенных общественно-экономических условиях стереотип поведения людей, проявляющийся в их трудовой деятельности, быту, обеспечении гиподинамики в соответствии с жизненными показаниями, в том числе за счет занятия спортом.

К числу определяющих факторов здорового образа жизни относят: ограничение алкоголя и отказ от курения, регулярные занятия спортом и закаливание, здоровый сон и питание и др.¹⁷ То есть здоровый образ жизни есть результат физической активности охраны и улучшения здоровья населения¹⁸.

В этой статье преследуется *цель предложить такую форму бытия, выражающуюся в наборе убеждений обязательного занятия спортом для предотвращения болезней и избавления от вредных привычек*. То есть спорт рассматривается ключевым фактором противодействия распространению вредных привычек.

Мы рассматриваем генетический код здорового образа жизни как приобретенное свойство в ценностно-социальной модели поведения человека. Культура здорового образа жизни зависит от приоритетности, ценности здоровья граждан в обществе. Чем человек выше в социуме, тем большую ценность здоровье как физическое состояние представляет для него.

Таким образом, метаболом в функциональном плане, кроме характеристик биохимических процессов в организме человека, есть путь противодействию вредным привычкам в социальном плане и объясняется культурой человека через его зеркальное преломление в поведенческой модели здорового образа жизни.

Основные направления формирования «здорового общества»

Какое же общество соответствует модели «здорового общества» и какова должна быть его структура? Во-первых, это общество, в котором ни один человек не является средством для достижения целей другого человека. Во-вторых, это общество, в котором человек есть «центр» и где его трудовая деятельность и поведение в быту подчинены целям своего собственного физического и духовного развития.

Считается, что основные процессы по оздоровлению связаны с сохранением и укреплением здоровья, обеспечением позитивного настроения, обеспечивающего высокую самоотдачу в обществе.

В плане противодействия вредным привычкам заслуживает внимание исследование студентов Ивановской медицинской академии в части сформированных среди молодежи ошибочных мифологем¹⁹.

¹⁷ URL: <http://seluk.ru/zdorove/219609-1-kompleksnaya-lichnostno-orientirovannaya-programma-formirovaniya-zdorovogo-obraza-zhizni-pervichnoy-profilaktiki-nark.ph> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁸ URL: http://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_979829.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁹ Ардамакова А. В., Балдаев А. А., Калинина О. Е., Овчинникова И. В. Организация профилактики алкогольной аддиктивности в подростковой среде // Актуальные

Мифологема 1. Крепкие алкогольные напитки – плохо, слабые – хорошо.

Мифологема 2. Алкоголь согревает.

Мифологема 3. Алкоголь поднимает настроение.

Спорт как фактор противодействия вредным привычкам

Через комиссию по молодежной политике Общественной палаты Подмосковья проводилось анкетирование учащейся молодежи городских округов Одинцово и Чехов.

Основные задачи, которые мы ставили в нашем исследовании – это отношение учащейся молодежи к употреблению алкоголя и наркотиков, табакокурению и выяснению причин, стимулирующих этот процесс. Анкетирование проводилось в форме прямого опроса.

В данном исследовании мы использовали оценочный опрос. Студентам предлагалось оценить силу привычек к курению и алкоголю (табл. 1, 2).

Таблица 1

Доля курящих и пьющих студентов, %

	Курение	Зависимость от алкоголя
Всего с вредными привычками	23	26
Зависимость средняя или сильная	17	9
Зависимость слабая	6	17

Всего было опрошено 110 человек. Из них 23 % студентов имеют вредные привычку к курению и 26 % к алкоголю. Зависимы в средней и сильной степени: от курения 17 %, от алкоголя – 9 %. Проявляется слабая зависимость от курения – 6 %, от алкоголя – 17 %.

Таблица 2

Динамика зависимости от вредных привычек, %

	Курение	Зависимость от алкоголя
Наблюдалось усиление привычки	13	5
Уменьшилась сила привычки	7	4
Освободился от привычки	3	6

В части динамики зависимости от вредных привычек: у 13 % наблюдалось усиление зависимости от курения в течение года, у 5 % студентов – усиление зависимости от алкоголя. Уменьшилась сила привычки: от курения – у 7 %, от алкоголя – 4 %. Побороли свою зависимость: против курения – 3 %, против алкоголя – 6 %.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Подтвердилась наша гипотеза, что пристрастие к вредным привычкам укореняется среди молодежи. Большинство молодых людей

социально-правовые проблемы противодействия алкоголизации и наркотизации российского общества: материалы студенческой научно-практической конференции, 25-26 октября 2012 г. – Иваново : филиал РГГУ, 2013. – С. 38-45.

подвержены этим вредным привычкам: 43 % девушек, 46 % юношей. Основной целью потребления спиртных напитков является повышение настроения, поддержать компанию, снять стресс.

2. Большинство респондентов знают о вреде алкоголя и курения для здоровья (более 90 %). Однако на вопрос «Считаете ли Вы, что вредные привычки приносят лично Вам вред?» утвердительно ответили только 26,6 %. Это приводит нас к выводу, что молодое поколение не объективно оценивают действие и последствия вредных привычек.

В Подмоскowie активно реализуется концепция государственной политики в сфере профилактики наркомании и других вредных привычек. Правовой основой, необходимой для организации профилактических мер, является Закон Московской области № 103/2014-ОЗ «О профилактике незаконного потребления наркотических средств, психотропных и токсических веществ, наркомании и токсикомании на территории Московской области».

В правовом отношении прописан Национальный стандарт Российской Федерации «Реабилитационные услуги лицам, зависимым от наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя», регламенты изучения организации деятельности Антинаркотических комиссий в муниципальных районах и городских округах Московской области. Из материалов заседания антинаркотической комиссии от 15.09.2022 г. (протокол № 57) следует, что в I полугодии 2022 года в Московской области совершено 3778 преступлений, связанных с наркотиками. Задержано 48 лиц, причастных к организации нарколабораторий, совершено 1210 преступлений с использованием IT-технологий.

В целях противодействия распространению вредных привычек в Подмоскowie уделяется большое внимание развитию физкультуры и спорта, что приносит ощутимые результаты как в плане статистики преступлений, так и улучшению показателей в части продолжительности жизни населения Московской области, статистики по уровню заболеваний, а также оценке результатов, показанных спортсменами Подмоскowie.

В 2022 году в рамках противодействия вредным привычкам были проведены такие масштабные мероприятия, как сверхмарафон, спортивная эстафета, фестиваль боевых искусств, «Спорт – мой выбор», «Волейбол против наркотиков», «Я выбираю спорт» и др.

Отдельно выделим такое направление физической культуры, как бокс. Успешно прошли спортивные состязание, направленные против вредных привычек, в Курганской, Омской, Челябинской областях, Республике Чувашии. 27 октября 2022 года прошли межрегиональные соревнования в Ростове-на-Дону с участием вновь образованных регионов (ДНР, ЛНР и др.).

Направления по формированию здорового общества. Задачи заключаются в следующем:

- преодоление и уменьшение факторов риска здоровью за счет вредных привычек;

- создание, развитие, усиление, активизация позитивных для здоровья условий, факторов, обстоятельств;
- преодоление низкой физической активности гиподинамии;
- правильное питание.

Вместе с тем сохраняется ряд проблем, требующих решения. Сохраняется недостаточный уровень вовлеченности населения среднего и старшего возраста в занятия физической культурой и спортом (32,6 процента и 14,2 процента соответственно). Только 50,9 процента юношей призывного возраста имеют необходимый уровень физического развития²⁰.

Отмечается низкое кассовое исполнение Государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в РФ» по направлению «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва» – 56,6 %.

На основании вышеизложенного следует, что требуется искать новые подходы для решения и пропаганды здорового образа жизни, включая массовый спорт.

Список литературы

1. Ардамакова А. В., Балдаев А. А., Калинина О. Е., Овчинникова И. В. Организация профилактики алкогольной аддиктивности в подростковой среде // Актуальные социально-правовые проблемы противодействия алкоголизации и наркотизации российского общества: материалы студенческой научно-практической конференции, 25-26 октября 2012 г. – Иваново : филиал РГГУ, 2013. – С. 38-45.
2. Госпрограмма «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30.09.2021 г. № 1661 // СПС «КонсультантПлюс».
3. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/08/2022/62fccbc99a79473c988faee4> (дата обращения: 20.09.2022).
4. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12472> (дата обращения: 20.09.2022).
5. URL: <http://seluk.ru/zdorove/219609-1-kompleksnaya-lichnostno-orientirovannaya-programma-formirovaniya-zdorovogo-obrazazhizni-pervichnoy-profilaktiki-nark.ph> (дата обращения: 20.09.2022).
6. URL: http://mtsz.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_979829.pdf (дата обращения: 20.09.2022).

²⁰ Госпрограмма «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30.09.2021 г. № 1661 // СПС «КонсультантПлюс».

© Роман Игоревич Кудряков,
старший преподаватель кафедры «Международное право
и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
r.kudryakov-vlsu@bk.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО СЦЕНАРИЯ ПРИ ВЫХОДЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ НА ВНЕШНИЙ РЫНОК

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования поведенческого сценария при выходе на внешний рынок предприятий инновационного профиля. В статье рассматривается теоретико-понятийный аппарат, выявлены основные типы рискованных ситуаций, встречающихся при выходе на внешнем рынке, выявлена проблематика, а также сформулирован поведенческий сценарий, обеспечивающий выход на внешний рынок предприятия инновационного профиля.

Abstract. The article is devoted to the formation of a behavioral scenario when innovative enterprises enter the foreign market. The article discusses the theoretical and conceptual apparatus, identifies the main types of risk situations encountered when entering the foreign market, identifies problems, and formulates a behavioral scenario that ensures the entry of an innovative enterprise into the foreign market.

Ключевые слова: инновационные предприятия, инновации, поведенческий сценарий, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: innovative enterprises, innovations, behavioral scenario, foreign economic activity.

В современных условиях мира применение инноваций в хозяйственной деятельности достигло массового уровня. Данная тенденция связана с ростом потребностей населения, которые склонны к постоянной изменчивости, под влиянием тенденций моды и трендов. Поэтому предприятия производственной сферы деятельности вынуждены на постоянной основе модернизировать и оптимизировать качественные характеристики выпускаемой продукции в борьбе²¹ с конкурентами прямого и косвенного типа: за потребителя, рыночный сегмент, нишу, формируя устойчивость и конкурентоспособность таких товаров. При рассмотрении данного факта основной мотивацией

²¹ Бударина Н. А., Ненадышина Т. С. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 6. – С. 7-24.

применения инноваций предприятиями, выпускающими такую продукцию, является стремление к выходу на внешний рынок, которое обуславливается увеличением дохода и прибыли, ростом статуса организации, стремлением к повышению его устойчивости и масштабированию, в рамках распространения выпускаемой продукции с захватом большей рыночной доли²².

Однако при выходе на внешний рынок организации сталкиваются с большим количеством сложностей в виде наступления рискованных событий разного по своей степени влияния и ущербу, приносимому в случае наступления такого события. К основным рискам относятся следующие аспекты, представленные на рисунке 1.

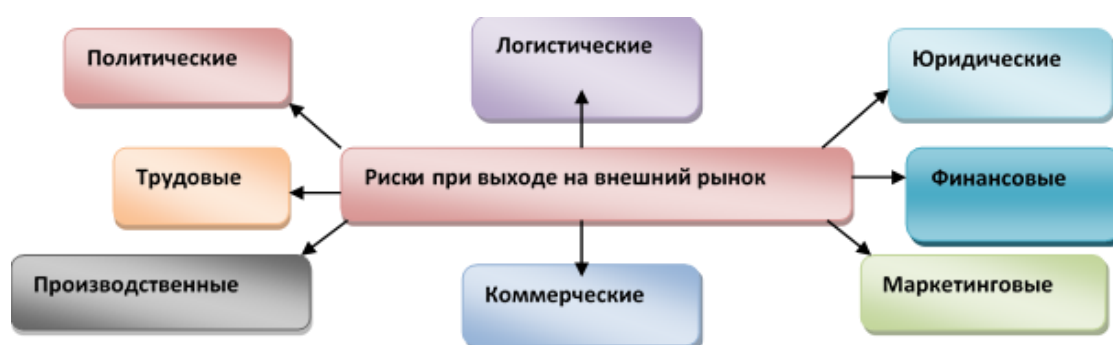

Рис. 1. Риски, возникающие в процессе выхода предприятия на внешний рынок

Каждый из типов рисков, представленных на рисунке 1, встречаются наиболее часто при выходе организации на внешний рынок иностранного государства. Особенно актуальными в современных условиях являются политические риски. В качестве примера можно привести введение санкционного режима большинством стран Европейского союза (далее – ЕС), а также стран Североатлантического альянса, таких как Соединенные Штаты Америки, Канады и др. При этом особое влияние оказывают производственные, коммерческие и логистические риски, при возникновении которых происходит усложнение процесса ведения хозяйственной деятельности на внешнем рынке предприятиями особенно инновационного профиля. Так как данные предприятия выпускают высокотехнологичную продукцию с увеличенной ценностной характеристикой, при выпуске которой требуются высокие материальные затраты и значительные финансовые вложения. В случае наступления рискованной ситуации возникает возможность увеличения ущерба для компании, которая может привести к закрытию и ликвидации такого предприятия. Поэтому, чтобы обеспечить безопасность и сформировать устойчивое, стабильное положение

²² Кудряков Р. И. Специфика продвижения промышленных предприятий инновационного профиля на рынке // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 3-3. – С. 108-112.

предприятия на иностранном рынке и успешно закрепиться на нем, следует обратить внимание на проработку поведенческого сценария, с помощью которого можно обеспечить такое положение.

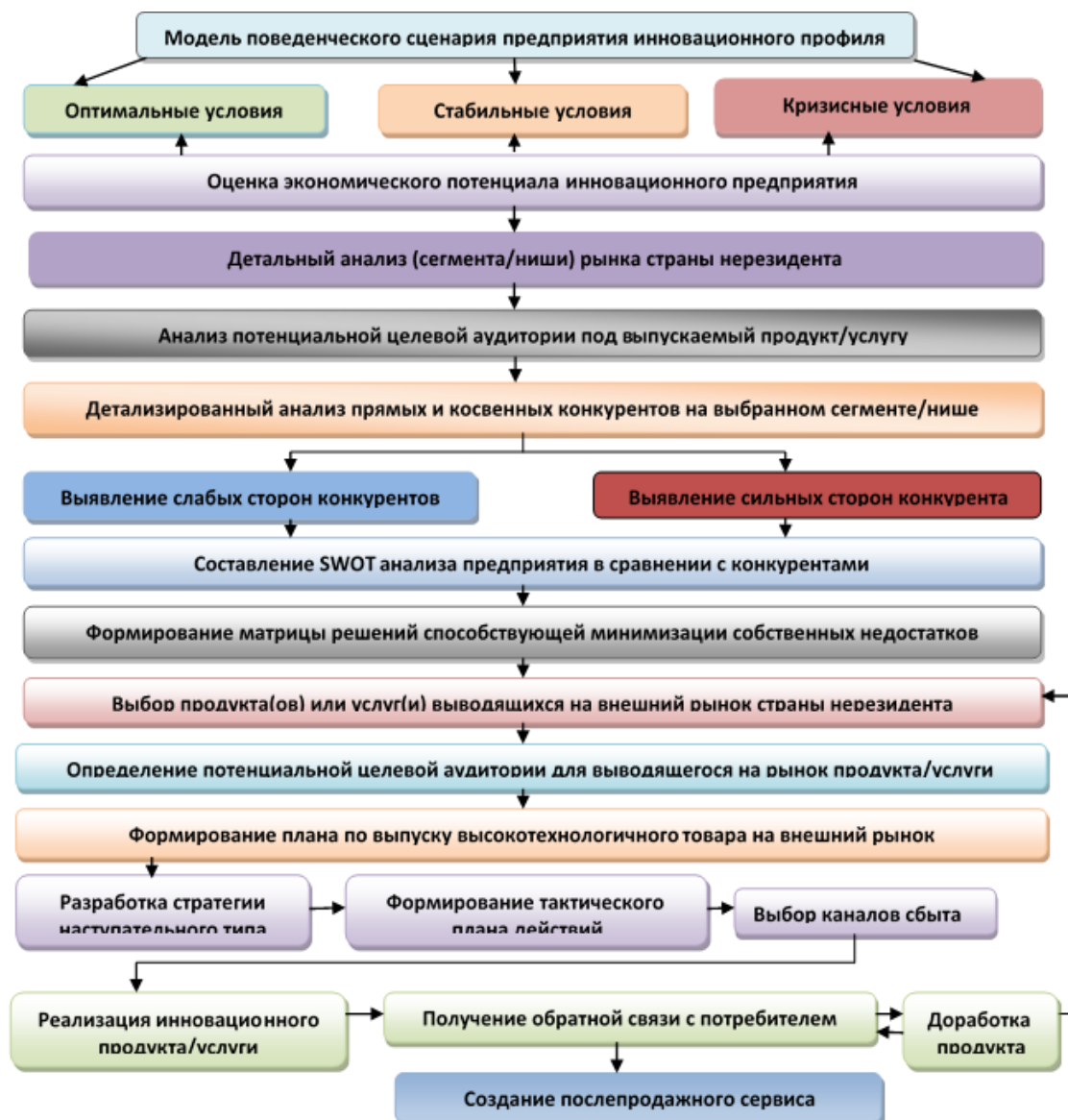

Рис. 2. Модель поведенческого сценария, обеспечивающего выход предприятия инновационного профиля на внешний рынок

Рассматривая теоретическую основу термина поведенческого сценария, можно сказать, что он подразумевает модель поведения компании при выходе на внешний рынок, подстраивающей свои действия под текущую ситуацию на рынке, формируя управленческие решения с целью увеличения дохода и прибыли. Данная модель основывается на комбинации тактических действий, которые формируются в зависимости от разработанной стратегии, в соответствии с уровнем и возможностями организации. В ходе исследования автором была сформирована графическая модель поведенческого сценария, способствующая выходу предприятия

инновационного профиля на внешний рынок. Такая модель представлена на рисунке 2.

Рассматривая поведенческий сценарий, представленный на рисунке 2, можно заметить, что набор действий, описанный в модели, универсальный²³ и подстраивается в зависимости от ситуации на рынке. Таким образом, можно сказать, что использование данного сценария позволит предприятиям инновационного профиля рассмотреть и проработать план действий, обеспечивающий выход на новый рынок государства-нерезидента. При этом срок прохождения данного поведенческого сценария зависит от состояния собственно рынка. В оптимальных условиях обеспечить выход на внешний рынок можно в течение шести месяцев. При стабильных условиях с минимальными изменениями выйти на такой рынок можно за 10-12 месяцев. В случае наличия проблемных аспектов и кризисной ситуации на рынке срок прохождения сценария будет варьироваться от 14 до 18 месяцев. С целью проверки работоспособности предлагаемого автором поведенческого сценария была проведена апробация на примере ООО «ТД Эволюция», которое занимается выпуском инновационной полиэфирной кровельной мембраны и планирует выход на рынок Армении. Далее на рисунке 3 представлена оценка выручки при выходе на внешний рынок за год в периодичности четырех кварталов. В системе оценки использовались показатели без применения модели поведенческого сценария и с ее использованием.

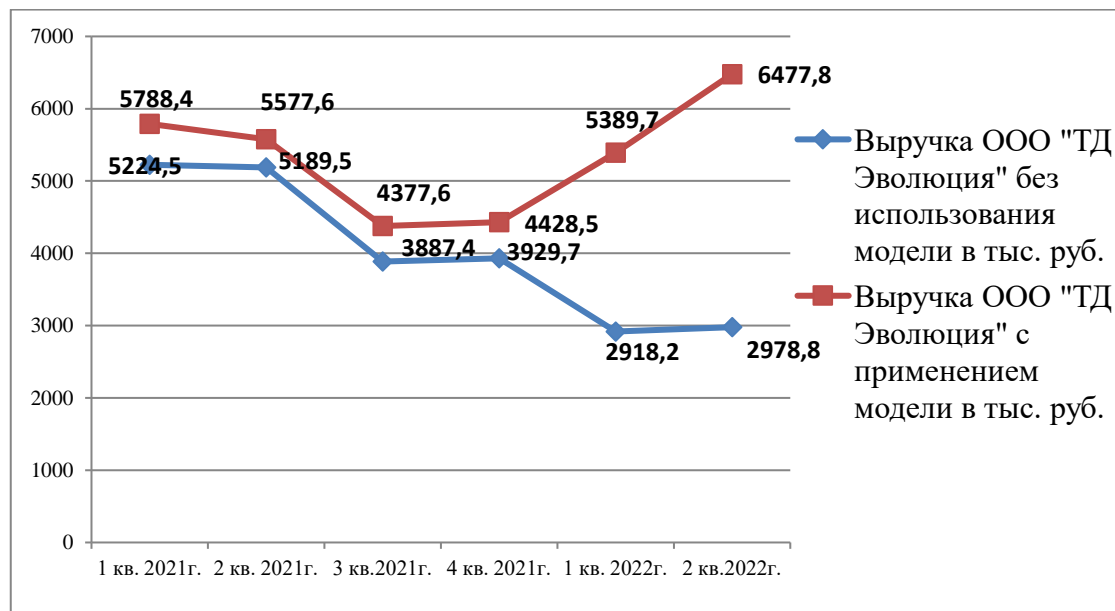

Рис. 3. Оценка эффективности при применении модели поведенческого сценария для предприятия инновационного профиля ООО «ТД Эволюция» при выходе на внешний рынок

²³ Кудряков, Р. И. Специфика выхода инновационного предприятия на внешний рынок // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 1-3. – С. 33-37.

При рассмотрении рисунка 3 видно, что в случае применения модели поведенческого сценария уровень вырученных средств за реализацию инновационного товара увеличивается, следовательно, экономический эффект при использовании модели поведенческого сценария выше в сравнении со случаем, когда эта модель не применяется. Резюмируя: в ходе исследования разработанная автором модель поведенческого сценария доказывает свою эффективность и функциональность в использовании. Таким образом, помогает предприятиям и организациям инновационного профиля выйти на внешний рынок и закрепить свои позиции на нем.

Список литературы

1. Бударина Н. А., Ненадышина Т. С. Внешняя торговля России: тенденции и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 6. – С. 7-24.
2. Кудряков Р. И. Специфика продвижения промышленных предприятий инновационного профиля на рынке // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 3-3. – С. 108-112.
3. Кудряков Р. И. Специфика выхода инновационного предприятия на внешний рынок // Наука Красноярья. – 2022. – Т. 11. – № 1-3. – С. 33-37.

© Дмитрий Игоревич Кузьмин,
доцент кафедры правового обеспечения государственного
и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук
kuzmin_dimitriy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ SMART-ИНФРАСТРУКТУРЫ

***Аннотация.** Сегодня развитие базовой инфраструктуры невозможно без внедрения цифровых технологий: поиск «умных» способов ускорения экономического роста, расширения социальной значимости и повышения качества окружающей среды представляется наиболее приоритетной задачей органов власти разного уровня. Благодаря внедряемым цифровым технологиям можно получить информацию об эффективности работы инфраструктуры. Положительный эффект от использования цифровых технологий проявляется постепенно, поэтому прогнозировать влияние «вмешательств» таких технологий на системном уровне очень сложно. Оценить вероятный масштаб их последствий в будущем еще сложнее, поскольку внедрение цифровых технологий зависит не только от технологического потенциала, но и от политики, нормативного и институционального обеспечения.*

***Abstract.** Today, the development of basic infrastructure is impossible without the introduction of digital technologies: the search for «smart» ways to accelerate economic growth, expand social significance and improve the quality of the environment seems to be the highest priority for authorities at various levels. Due to the implemented digital technologies, it is possible to obtain information about the efficiency of the infrastructure. The positive effect of the use of digital technologies appears gradually, so it is very difficult to predict the impact of «interventions» of such technologies at the system level. Assessing the probable scale of their impact in the future is even more difficult, since the adoption of digital technologies depends not only on technological capacity, but also on policy, regulatory and institutional support.*

***Ключевые слова:** цифровизация, потенциал, smart, инфраструктура, система, экономический рост.*

***Keywords:** digitalization, potential, smart, infrastructure, system, economic growth.*

Благодаря цифровым технологиям можно принимать решение о создании инфраструктуры по самым высоким стандартам,

приспосабливаясь к спросу и облегчая реакцию на потенциальные потрясения. Так, инфраструктура имеет весомое значение для достижения целей «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и обеспечения устойчивого экономического роста [3]. Одной из таких целей является развитие качественной, надежной, и устойчивой инфраструктуры, включая региональную и трансграничную, с целью поддержки экономического развития и благосостояния людей, уделяя особое внимание обеспечению недорогого и равноправного доступа.

Мерой современного развития общества является спрос на инфраструктурные активы, а также ожидание относительно их производительности. Стремление иметь эффективную инфраструктуру, связанную с ростом ИТ, привело к появлению концепции «умной (smart) инфраструктуры», в которой цифровые технологии интегрируются с физической инфраструктурой для осуществления в реальном времени мониторинга, принятия эффективных решений и повышения качества предоставления услуг в будущем [8].

Понятие smart-инфраструктуры используется в разных контекстах для описания разных социально-экономических и технических условий. Сегодня нет единого, общепринятого определения smart-инфраструктуры, также отсутствуют конкретные нормы права или стандарты ее проектирования и реализации [5]. Это создает слабость интерпретации и замедляет процесс перестройки существующей инфраструктуры с учетом потребностей. Отсутствие единых стандартов неоднозначно влияет на реализацию инфраструктурных smart-проектов, поскольку ожидание владельцев активов или операторов технологической реализации далеко не всегда оправдываются [2].

Отдельные авторы определяют smart-инфраструктуру как процесс перехода из состояния физического в состояние цифровое [1, 9]. Физическая инфраструктура не в состоянии адаптироваться к изменяющимся потребностям, тогда как цифровая может повысить производительность, целенаправленно реагируя на изменения в окружении и запросы со стороны пользователей. Smart-инфраструктура предполагает переход к положительным изменениям в предоставлении разнообразных услуг благодаря внедрению технологических новаций.

На базовом уровне smart-инфраструктуру можно определить как взаимосвязанную сеть, которая обеспечивает получение сведений о состоянии системы в режиме реального времени. Это определение ориентированно на способность самомониторинга системы через сочетание физических механизмов и цифровых технологий [4].

В этом контексте цифровые технологии используются для получения данных, которые потом обрабатываются, хранятся и передаются в виде достоверной информации для помощи поставщикам услуг инфраструктуры в принятии обоснованных решений относительно управления их активами. Cambridge Centre for Smart Infrastructure and Construction определяет smart-инфраструктуру как «результат сочетания физической инфраструктуры с цифровой, при которой формируется качественная информация для принятия эффективных и быстрых решений при минимальных расходах». Ряд ученых предложили более оригинальное определение, в котором smart-инфраструктура имеет возможность принимать решение без вмешательства человека. На практике такая инфраструктура может самообслуживаться, что позволяет уменьшить время и затраты на ее обслуживание [7, 10].

Royal Academy of Engineering определила уровни smart-инфраструктуры в зависимости от степени участия человека в процессе принятия решений:

- полуинтеллектуальная инфраструктура (semi-intelligent infrastructure): собирает и записывает данные о собственном использовании, структурные показатели, условия окружающей среды и т. п. Решения принимаются на основе полученных данных;

- интеллектуальная, или полуумная, инфраструктура (intelligent or semismart infrastructure): собирает и обрабатывает данные в режиме реального времени, которые потом используются самой инфраструктурой или оператором с целью принятия оптимальных решений. Среди примеров – система движения, которая обнаруживает пробки на дорогах и информирует водителей;

- умная инфраструктура (smart infrastructure): генерирует и обрабатывает данные, в результате чего происходят необходимые действия, которые являются полностью автономными, динамическими и адаптивными в зависимости от меняющихся условий.

К другим технологиям, обеспечивающим появление smart-инфраструктуры, относятся информационное моделирование, геоинформационные системы, беспроводные сенсорные сети или микроэлектромеханические системы. Они в режиме реального времени облегчают сбор и обработку данных [6].

В целом smart-инфраструктура охватывает:

- сеть датчиков, встроенных в объекты – дороги, автомобили, счетчики, медицинские приборы и т.д. Их подключают к цифровым сетям (IoT). Сети IoT генерируют данные в сверхбольших объемах, известных как «большие данные» (Big Data);

- сети цифровых коммуникаций обеспечивают потоки данных в режиме реального времени, которые можно совмещать между собой;

- инфраструктура высокой емкости, может поддерживать и обеспечивать хранение данных.

В общем, smart-инфраструктура работает следующим образом:

1) датчики собирают данные о жизнедеятельности города в разных сферах;

2) сети связи переносят данные к специальным цифровым устройствам;

3) цифровые устройства анализируют данные, оптимизируя их в реальном времени и получая smart-аналитику, которая служит основанием принятия соответствующего управленческого решения.

Основной отличительной чертой такой инфраструктуры является возможность взаимосвязанно генерировать данные, которые можно рационально использовать в целях повышения эффективности. Одновременно, объединить системы для создания единой сети устройств не так просто, в частности, часто органам власти не хватает опыта для должной реализации систем и обеспечения их совместимости. Следовательно, внедренные цифровые технологии должны иметь высокий уровень совместимости с существующей сетевой структурой или элементы системы должны адаптироваться к таким технологиям.

Список литературы

1. Барсуков К. П. Медиасервис «Рули» в культуре умного города: управленческие решения правительства Москвы // Культура: теория и практика. – 2022. – № 1 (46). – С. 32-36.

2. Бурый А. С., Ловцов Д. А. Информационные технологии цифровой трансформации умных городов // Правовая информатика. – 2022. – № 2. – С. 4-13.

3. Глухов В. П., Скиба М. В. Оценка экономической эффективности применения системы «smart-мониторинг» для оборудования объектов инфраструктуры РЖД // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2022. – № 1. – С. 120-131.

4. Забузов О. Н. «Умные города»: опыт России и Китая // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – № 5-1. – С. 1150-1153.

5. Иванов Р. Н., Ивинская Е. Ю. «Умный» город как объект междисциплинарных исследований в современной науке // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 3. – С. 34-40.

6. Нетесова М. В. Термин smart city в контексте терминологического планирования (российский и зарубежный опыт) // Kant. – 2022. – № 2 (43). – С. 153-159.

7. Петрова Е. А., Калинина В. В., Лапина М. С., Шипилева А. В. Использование платформенного подхода в решении задач стратегического планирования социально-экономического развития

территории на основе технологий smart governance // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2022. – № 2. – С. 87-98.

8. Попов Е. В., Кох И. А., Семячков К. А. Цифровизация социальной инфраструктуры в стратегии развития «умного города» // СНИСП. – 2022. – № 3 (39). – С. 96-114.

9. Хворостова Э. С., Рыбина И. А. Ключевые аспекты формирования «умного региона» в современных условиях // Вестник науки. – 2022. – № 5 (50). – С. 37-41.

10. Шхагошев Р. В., Бахунов А. А. Индикаторы оценки «умного» развития территории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 2. – С. 50-61.

© Дарья Константиновна Кусакина,
студент Пермского филиала РАНХиГС
darya.kusakina@bk.ru

Научный руководитель: Александр Николаевич Самойлов,
директор Центра дополнительного образования,
доцент кафедры теории и практики управления
Пермского филиала РАНХиГС,
кандидат военных наук, доцент

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ построения регионов Приволжского федерального округа посредством разбора качественных и количественных характеристик муниципальных образований, входящих в округ, рассматривается степень влияния муниципалитетов на развитие региона. На основании анализа составлена таблица, в которой выделены достоинства и недостатки каждого вида муниципалитета.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the construction of the regions of the Volga Federal District by analyzing the qualitative and quantitative characteristics of the municipalities included in the district, examines the degree of influence of municipalities on the development of the region. Based on the analysis, a table has been compiled, which highlights the advantages and disadvantages of each type of municipality.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальный округ, Приволжский федеральный округ, субъекты Российской Федерации.

Keywords: municipal formation, municipal district, Volga Federal District, subjects of the Russian Federation.

Развитие большой страны – Российской Федерации – зависит от планомерного развития её субъектов, которые, в свою очередь, взаимосвязаны со своими муниципальными образованиями. Данная вертикаль показывает сильную корреляцию и взаимозависимость территориальных элементов государства, поэтому эффективное разделение субъектов России на муниципалитеты позволяет, рационально организовав местное самоуправление, достигать максимальных результатов развития региона. Проследим данную

зависимость на примере Приволжского федерального округа (далее – ПФО).

В настоящее время в законе, регулирующем местное самоуправление в России, зафиксированы 7 видов муниципальных образований: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородская территория города федерального значения [1]. Важно отметить, что закреплена на всей территории России двухуровневая система организации местного самоуправления: первый уровень – городские и сельские поселения, второй уровень – муниципальные районы. Исходя из данного принципа, составлена таблица 1, которая на основании количества муниципальных образований второго уровня содержит среднюю площадь муниципалитетов. Наибольшее количество таких муниципалитетов отмечается в Башкирии, а наименьшее – в Марий Эл.

Таблица 1

Муниципальные образования второго уровня ПФО

	Площадь, км ²	Количество муниципалитетов	Средняя площадь муниципалитета, км ²
Республика Башкортостан	143 600	63	2279,36
Республика Марий Эл	23 375	17	1375
Республика Мордовия	26 200	23	1139,1
Республика Татарстан	67 847	45	1507,7
Удмуртская Республика	42 100	30	1403,3
Чувашская Республика	18 300	26	703,8
Пермский край	160 600	43	3568,8
Кировская область	120 800	49	2465,3
Нижегородская область	76 900	52	1478,2
Оренбургская область	124 000	42	2452,3
Пензенская область	43 200	30	1440
Самарская область	53 600	46	1165,2
Саратовская область	100 200	42	2385,7
Ульяновская область	37 300	34	1097

Известно, что малонаселённость территории и небольшой размер поселений приводит к тому, что некоторые муниципалитеты не имеют достаточных имущественных и финансовых средств для реализации своих полномочий по решению вопросов местного значения. Однако преобразование муниципальных образований путем объединения поселений позволяет создать экономический и имущественный потенциал, сократить расходы на содержание органов местного самоуправления. Исходя из данного принципа внутреннего построения региона, можно отметить, что наиболее укрупненные муниципалитеты располагаются в Пермском крае (3568,8). Причём разрыв средней площади муниципальных образований в ПФО составляет 5 раз (Чувашская Республика – 703,8). Необходимо отметить, что о развитии региона может свидетельствовать валовой региональный продукт (ВРП). По итогам 2021 г. можно выделить пять субъектов – лидеров по ВРП: Республики Татарстан и Башкортостан, Нижегородская и Самарская области, Пермский край. В Прикамье за период с 2010 по 2022 г. осталось 43 муниципалитета вместо прежних 48. На основании этого можно констатировать, что экономически развивающиеся субъекты РФ имеют укрупнённые муниципалитеты.

Далее проведём анализ ПФО в рамках муниципального устройства в границах субъектов. ПФО разделён на большое количество, о чём свидетельствует их общее количество муниципалитетов, равное 4886, что составляет 25% от общероссийского показателя. Беря за основу двухуровневую систему местного самоуправления, отметим, что в ПФО на первый уровень приходится 89%, на второй – 11%. Среди второго уровня наиболее распространённым видом является муниципальный район (64,7%).

С 1 мая 2019 г. в России был введён новый вид муниципалитета – муниципальный округ, под которым подразумевается несколько объединённых общей территорией населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ. Однако по итогам трех лет после принятия поправок к закону в ПФО только 5 регионов (35,7%) создали на своей территории муниципальный округ, 25 (35%) из которых располагаются в Удмуртии. В данном регионе в 2021 г. в ходе 30-й и 31-й сессий Государственного Совета все 25 районов республики были преобразованы в муниципальные округа, тем самым был ликвидирован уровень сельских поселений с представительными органами и местными администрациями. Аналогичные преобразования произошли в Пермском крае (однако Прикамье является одним из

первых регионов, где были они созданы), и планируется, что в течение 2022 г. завершатся в Чувашской Республике [3] и Нижегородской области [4]. Например, на территории района существует X муниципальных образований (сельских и городских поселений). Переход на одноуровневое управление позволит устранить дублирование функций в районе и в поселениях, уменьшить количество издаваемых нормативно-правовых актов, решит кадровые вопросы. Данное преобразование имеет положительные последствия: решение проблем нехватки кадров, уменьшение документооборота через создание единой документационной базы, устранение дублирования функций органов местного самоуправления, сокращение затрат на аппарат, повышение управляемости территорий через централизованный управленческий аппарат и оптимизация расходов муниципального бюджета на его содержание.

Число муниципалитетов по субъектам РФ ПФО представлена в таблице 2.

Таблица 2

Число муниципальных образований по субъектам РФ по ПФО

Субъект РФ	Муниципальные районы	Муниципальные округа	Городские округа	Городской округ с внутригородским делением	Внутригородские районы	Городские поселения	Сельские поселения	Всего
Республика Башкортостан	54	-	9	-	-	14	818	895
Республика Марий Эл	14	-	3	-	-	16	105	138
Республика Мордовия	22	-	1	-	-	16	233	272
Республика Татарстан	43	-	2	-	-	39	872	956
Удмуртская Республика	-	25	5	-	-	-	-	30
Чувашская Республика	19	2	5	-	-	7	264	297
Пермский край	-	21	22	-	-	-	-	43
Кировская область	25	14	6	-	-	34	215	294
Нижегородская область	26	11	15	-	-	34	192	278
Оренбургская область	29	-	13	-	-	-	445	487
Пензенская область	27	-	3	-	-	24	264	318
Самарская область	27	-	9	1	9	12	284	342
Саратовская область	38	-	4	-	-	39	265	346
Ульяновская область	21	-	3	-	-	31	112	167
Всего	346	71	103	1	9	266	4069	4865

В ПФО располагаются и редкие виды муниципалитетов – городской округ с внутригородским делением и внутригородские районы, которые составляют 33 % и 47 % соответственно от общероссийского показателя (всего на территории России – 3 и 19 – то есть 3 города: Самара, Челябинск, Махачкала). Примером является Самарская область, в которой с 2015 г. городской округ Самара получил статус городского округа с внутригородским делением на 9 внутригородских районов. В этом случае районы получают большую финансовую и организационную самостоятельность, что позволяет оперативно решать вопросы по благоустройству и другим локальным проблемам. Заявки от жителей поступают к непосредственным исполнителям, а районные власти получают средства и полномочия для решения проблем. Однако можно заметить, что некоторые субъекты располагают небольшим количеством городских округов (например, Ульяновская область – 3, Мордовия – 1). Данный феномен объясняется тем, что поправки 1 мая 2019 г. повысили престиж городских округов: **городская инфраструктура** (не менее 2/3 населения городского округа должно проживать в городах или иных городских населенных пунктах), **высокая плотность населения** (превышать среднюю плотность населения по России в 5 или более раз). Однако данные изменения призваны улучшить транспортную и социальную инфраструктуру города. В данной связи лидером по количеству городских округов в ПФО является Пермский край, так только в 2019 г. было создано 13 городских округов: Суксунский, Верещагинский, Чернушинский, Осинский, Октябрьский, Ильинский, Красновишерский, Нытвенский, Добрянский, Очерский, Чердынский, Чернушинский и Чусовский.

Исходя из анализа муниципального устройства ПФО, можно отметить, что остаются востребованными и такие типы муниципальных образований, как муниципальные районы (64,7%) и городские округа (19,1%). Вследствие этого можно построить таблицу 3, содержащую достоинства и недостатки муниципалитетов второго уровня.

Таблица 3

Преимущества и недостатки муниципальных образований

Наименование	Достоинства	Недостатки
Городской округ	- единоначалие (один глава и администрация, которая несёт прямую ответственность за происходящее в округе); - изменение выборов депутатского корпуса; - психологический аспект: в названиях	- косвенные выборы главы; - снижение уровня контроля в отдельных территориях

	<p>населенных пунктов исчезнет «поселение», которое у многих негативно ассоциируется;</p> <ul style="list-style-type: none"> - сокращение бюрократического аппарата; - консолидированный бюджет; - сохранение всех условных границы поселений и их территории 	
Муниципальный район	<ul style="list-style-type: none"> - непосредственное решение вопросов местного значения; - объединение населенных пунктов с общей территорией; - обеспечение межселенной территории; - возможность заключения соглашений о передаче органам местного самоуправления муниципального района осуществления части полномочий входящих в него поселений 	<ul style="list-style-type: none"> - небольшой бюджет входящих в состав поселений; - слабый уровень финансовой обеспеченности поселенческого уровня; - необходимостью разграничения полномочий между районом и поселением; - нехватка кадров для работы на муниципальной службе

Таким образом, анализ муниципальных образований как структурных элементов в развитии региона на примере Приволжского федерального округа показал, что эффективное построение региона коррелирует с количеством муниципалитетов и их качественными характеристиками. Грамотное внутреннее построение субъекта РФ способствует развитию как отдельного муниципалитета, так и Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 08.08.2022).

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01 мая 2019 г. № 87-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323814 (дата обращения: 14.07.2022).

3. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

4. Портал органов власти Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: <https://сар.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

5. Законодательное Собрание Нижегородской области: офиц. сайт. URL: <https://www.zsno.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

6. Министерство территориального развития Пермского края: офиц. сайт. URL: <https://minter.permkrai.ru/> (дата обращения: 14.07.2022).

© **Елена Николаевна Летягина**,
заведующий кафедрой управления в спорте Национального
исследовательского Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского,
кандидат экономических наук, доцент
len@fks.unn.ru

© **Валентина Ивановна Перова**,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
кандидат физико-математических наук, доцент
perova_vi@mail.ru

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ В АНАЛИЗЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ГЛАВНОГО ИСТОЧНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Проведен анализ человеческого капитала в регионах РФ в соответствии с национальной целью развития Российской Федерации в фокусе укрепления здоровья и активного долголетия, достойного уровня жизни населения страны. Качество человеческого капитала, который воздействует на устойчивое социально-экономическое развитие, соответствующее современным требованиям поступательного инновационного развития экономики России, рассмотрено с финансовой, спортивной и экологической позиций. Исследование выполнено на базе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики и Министерства спорта Российской Федерации за 2020 г. в масштабе субъектов РФ. Методом исследования многомерных статистических данных являются нейронные сети, представляющие собой существенный раздел искусственного интеллекта. Предложенный в работе метод кластерного анализа многомерных данных на основе нейросетевого моделирования с применением самоорганизующихся карт Кохонена не сопряжен с модельными ограничениями. Он направлен на самостоятельное обучение нейронных сетей и позиционирован как перспективный метод наглядного представления многомерного пространства данных. Результатом нейросетевого моделирования стала интеграция субъектов России по пяти кластерным образованиям. При этом размещение по кластерам не связано с принадлежностью регионов к федеральным округам Российской Федерации. Оценено

влияние каждого исследуемого показателя на построение кластеров и показано, что имеется сильное различие в количестве субъектов РФ в кластерах. Приведены средние значения рассматриваемых показателей по кластерам. С точки зрения комплекса рассматриваемых показателей исследование выявило неравномерное развитие человеческого капитала в субъектах Российской Федерации, что обуславливает неодинаковые стратегии его развития. Показано, что в целом по России за период с 2017 по 2021 г. наблюдается, несмотря на большие вызовы внешней конъюнктуры, положительная динамика количества спортивных сооружений и численности населения, занимающегося физической культурой и спортом в возрасте 3–79 лет, а также производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов. Этому благоприятствует системный подход, опирающийся на программные документы, который нацелен на сохранение граждан, что будет наращивать поступательное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и укреплять национальную безопасность страны.

Abstract. *The analysis of human capital in the regions of the Russian Federation is carried out in accordance with the national development goal of the Russian Federation in the focus of strengthening health and active longevity, decent standard of living of the population of the country. The quality of human capital, which affects sustainable socio-economic development that meets the modern requirements of progressive innovative development of the Russian economy, is considered from the financial, sports and environmental positions. The study was carried out on the basis of official statistical data of the Federal State Statistics Service and the Ministry of Sports of the Russian Federation for 2020 on the scale of the subjects of the Russian Federation. The method of studying multidimensional statistical data is neural networks, which represent an essential section of artificial intelligence. The proposed method of cluster analysis of multidimensional data based on neural network modeling using self-organizing Kohonen maps is not associated with model limitations. It is aimed at independent training of neural networks and is positioned as a promising method of visual representation of a multidimensional data space. The result of neural network modeling was the integration of the subjects of Russia in five cluster formations. At the same time, cluster placement is not related to the affiliation of regions to the federal districts of the Russian Federation. The influence of each studied indicator on the construction of clusters is estimated and it is shown that there is a strong difference in the number of subjects of the Russian Federation in clusters. The average values of the considered indicators for clusters are given. From the point of view of the complex of the considered indicators, the study revealed uneven development of human capital in the subjects of the Russian Federation,*

which causes unequal strategies for its development. It is shown that in Russia as a whole for the period from 2017 to 2021, despite the great challenges of the external conjuncture, there is a positive trend in the number of sports facilities and the population engaged in physical culture and sports at the age of 3-79 years, as well as the production of the main types of import-substituting food products. This is favored by a systematic approach based on program documents, which is aimed at preserving citizens, which will increase the progressive socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and strengthen the national security of the country.

Ключевые слова: *человеческий капитал, экономический рост, национальная безопасность, субъекты Российской Федерации, большие вызовы, кластерный анализ, нейронные сети.*

Keywords: *human capital, economic growth, national security, subjects of the Russian Federation, big challenges, cluster analysis, neural networks.*

В процессе инновационного развития экономики России с целью выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2] основополагающее значение имеет человеческий капитал, поскольку одной из значимых национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года является сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Большое внимание повышению продолжительности жизни граждан России уделено и в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [3]: «В прошлом году впервые в истории ожидаемая продолжительность жизни в России превысила 73 года – на восемь лет больше, чем в 2000 году. Это результат социальных, экономических изменений в стране, развития массового спорта, продвижения ценностей здорового образа жизни». В условиях больших вызовов современного этапа социально-экономического развития с важнейшим ресурсом – человеческим капиталом в значительной степени связаны эффективный рост экономики страны и укрепление национальной безопасности. Человеческий капитал представляет собой ведущую движущую силу в создании новой экономики, которая аттестуется фундаментальными профессиональными знаниями, инновациями, принципиально новыми информационными системами и технологиями [4-9]. Поэтому важное значение имеет инвестиционная региональная политика [10-14] для сохранения населения, повышения качества человеческого капитала и тем самым увеличения устойчивого экономического роста Российской Федерации [15].

Оценка человеческого капитала наиболее часто основывается на индикаторном подходе, который в международной статистике

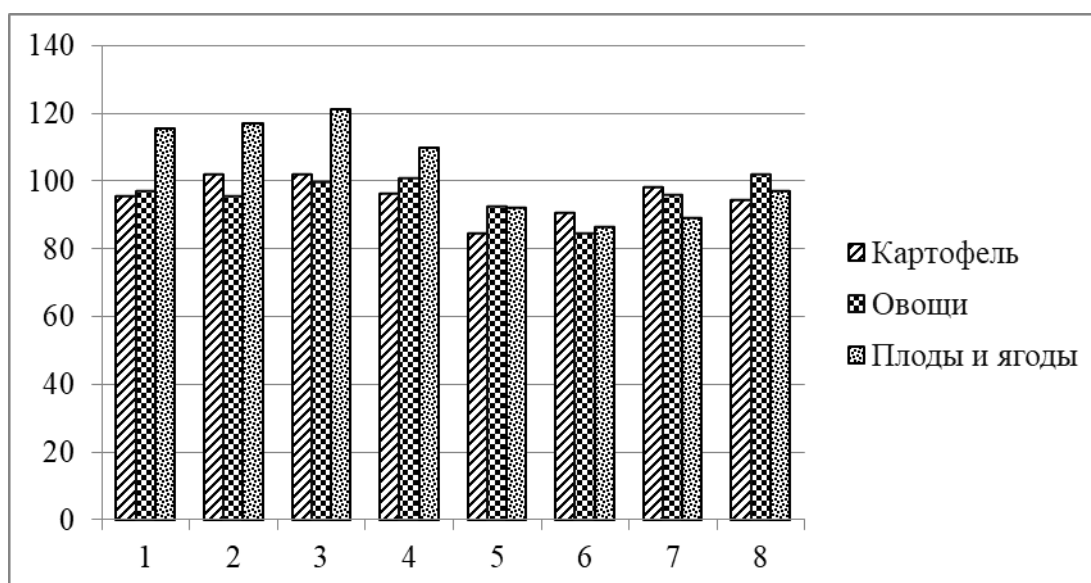
применяется с начала 1990-х гг. В таком подходе для представления качества жизни населения на практике используются разные индексы. К наиболее распространенному индексу относится индекс человеческого развития (ИЧР или HDI) [16], который применяется также в ежегодных отчетах в масштабе Программы развития ООН (ПРООН) в различных странах и в отдельных регионах [17]. Этот индекс представляет собой комплексный статистический показатель, в составе которого имеются три компонента: индикаторы средних значений образованности, продолжительности здоровой жизни и достойного уровня материального достатка граждан. ИЧР задействован с целью придания большей значимости населению и его существенному влиянию на социально-экономическое развитие разных регионов и стран.

Отметим, что в условиях импортозамещения в Российской Федерации уделяется значительное внимание сохранению обеспеченности граждан. Об этом свидетельствуют данные, показанные в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Динамика основных видов импортозамещающей продукции в России за 2017–2021 гг.

№ п/п	Основной вид импортозамещающей продукции в Российской Федерации	2017	2018	2019	2020	2021	2021г. в % к 2020 г.
1.	Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	56,7	71,4	67,0	84,3	94,8	112,4
2.	Свинина замороженная, в том числе для детского питания	233	254	323	358	421	117,3
3.	Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4847	4808	4860	101,1
4.	Рыба мороженая	3057	3056	2989	3034	3003	99,0
5.	Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	125,3
6.	Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	159,3
7.	Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5390	5457	5378	5628	5687	101,0
8.	Сыры	464	467	540	572	650	113,6
9.	Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2896	2819	2792	2745	2739	99,7

*Рис. 1. Сборы сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в федеральных округах РФ за 2021 г., % к 2020 г.:
 1 – Центральный федеральный округ, 2 – Северо-Западный федеральный округ,
 3 – Южный федеральный округ, 4 – Северо-Кавказский федеральный округ,
 5 – Приволжский федеральный округ, 6 – Уральский федеральный округ,
 7 – Сибирский федеральный округ, 8 – Дальневосточный федеральный округ*

Целью авторского исследования является моделирование развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации путем кластерного анализа данных на основе нейронных сетей [18-21] – релевантного раздела искусственного интеллекта [22]. Предложенный метод проявляет себя как перспективный и эффективный инструмент, который причисляется к технологии интеллектуального анализа данных (Data Mining) [23] и определяет новые подходы к анализу многомерных задач.

В исследование в качестве объектов были включены субъекты РФ. Функционалом при выполнении исследования выступали нейронные сети – самоорганизующиеся карты (СОК) Кохонена [24], исполненные на платформе аналитического программного пакета Deductor. Решение многофакторной задачи проведено на базе следующих статистических данных Федеральной службы государственной статистики [25] и Министерства спорта Российской Федерации за 2020 г. [26]:

а) *финансовые показатели*: X1 – реальная среднемесячная начисленная заработная плата работников по субъектам Российской Федерации, % к предыдущему году; X2 – реальный размер назначенных пенсий, на 1 января, % к соответствующему периоду предыдущего года;

б) *спортивные показатели*: X3 – число спортивных объектов, ед.; X4 – доля занимающихся физической культурой и спортом в возрасте 3-79 лет, %;

в) *экологические показатели*: X5 – доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %; X6 – использование свежей воды, млн. м³; X7 – индекс физического объема природоохранных расходов, в сопоставимых ценах, % к предыдущему году.

Следует подчеркнуть, что поддержание физической активности граждан способствует укреплению здоровья населения и включается в стратегии развития разных стран мира [27]. В России, наряду с положительной динамикой по обеспечению сферы физической культуры и спорта спортивными сооружениями и кадрами, имеет место увеличение доли численности граждан в возрасте 3-79 лет, занимающихся физической культурой и спортом (рис. 2) [26]. Данные на рис. 2 констатируют, что в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах доля количества населения в возрасте 3-79 лет, занимающегося физической культурой и спортом в 2021 г., превысила 50 %.

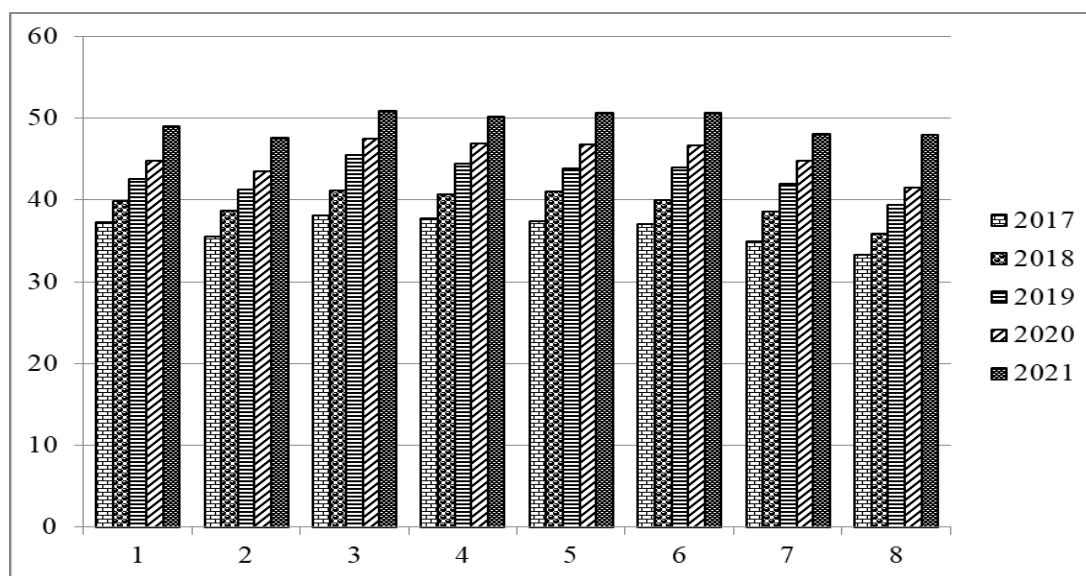

Рис. 2. Процесс эволюции во времени доли населения РФ в возрасте 3-79 лет, занимающегося физической культурой и спортом, %:

- 1 – Центральный федеральный округ, 2 – Северо-Западный федеральный округ, 3 – Южный федеральный округ, 4 – Северо-Кавказский федеральный округ, 5 – Приволжский федеральный округ, 6 – Уральский федеральный округ, 7 – Сибирский федеральный округ, 8 – Дальневосточный федеральный округ

В результате нейросетевого моделирования субъекты России ранжировались по 5 кластерам (рис. 3).

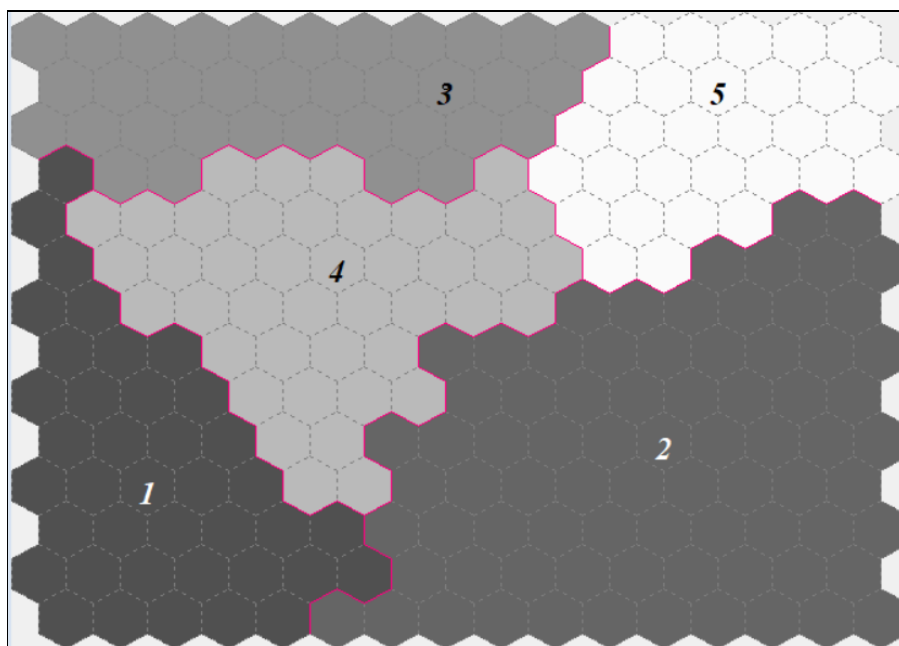

Рис. 3. Самоорганизующаяся топологическая карта ранжирования регионов Российской Федерации по кластерам

Важно сказать, что на построение кластерных образований статистические индикаторы X1–X7 оказали различный уровень воздействия, что иллюстрируют результаты табл. 2.

Таблица 2

Влияние индикаторов на построение кластеров, %

Индикатор	Кластер				
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
X1	33,0	72,7	68,7	91,6	90,9
X2	43,1	33,5	20,7	7,7	77,3
X3	98,2	91,0	52,3	40,5	100
X4	99,9	43,0	99,8	66,3	89,2
X5	100	100	96,4	82,7	96,6
X6	75,1	98,0	2,1	50,8	100
X7	85,3	18,3	100	90,9	0,8

Поскольку априори исследователю неизвестно ни число кластеров, ни ранжирование регионов РФ по кластерам, для проведения объективной количественной оценки качества кластерного решения был применен индекс силуэта [28]. Этот критерий показал обоснованность результатов кластеризации, поскольку отсутствует перекрытие кластеров, что подтверждают и результаты на рис. 3.

Распределение регионов России по кластерам демонстрирует табл. 3. Из данных, представленных в табл. 3, следует, что наблюдается большой размах вариации в размещении регионов по кластерам. Наибольшее число субъектов РФ составило кластер № 2, а наименьшее – кластер № 5.

Кроме того, по комплексу рассматриваемых показателей, квалифицирующих развитие человеческого капитала, распределение субъектов России по конкретным кластерам не связано с их вхождением в федеральные округа Российской Федерации.

Таблица 3

Конструкция кластеров в 2020 г.

Номер кластера; количество субъектов	Субъекты Российской Федерации
№ 1; 18	Ивановская область, Орловская область, Тверская область, Ярославская область, Ненецкий автономный округ, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Крым, г. Севастополь, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Камчатский край, Магаданская область
№ 2; 31	Белгородская область, Брянская область, Калужская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Тульская область, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Мордовия, Пермский край, Кировская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область, Республика Бурятия, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ
№ 3; 12	Курская область, Тамбовская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Оренбургская область, Тюменская область, Сахалинская область
№ 4; 14	Владимирская область, Воронежская область, Костромская область, Республика Карелия, Республика Коми, Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Астраханская область, Волгоградская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Курганская область, Томская область, Республика Саха (Якутия)
№ 5; 10	Московская область, г. Москва, Ленинградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская область

Средние значения анализируемых индикаторов в кластерах и их средние значения по России отражены в табл. 4.

Таблица 4

Средние показатели развития человеческого капитала России по кластерам и в целом по стране за 2020 г.

Показатель	Кластер					Среднее значение по России
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	
X1	103,7	103,9	104,1	102,5	102,4	103,5
X2	100,0	100,1	100,3	100,1	100,6	100,2
X3	1750,2	3062,7	4795,4	3394,0	10440,2	3951,9
X4	38,7	43,4	49,6	45,8	47,1	44,1
X5	19,3	77,9	36,0	42,9	71,9	53,1
X6	329,0	313,6	559,0	381,9	1929,2	552,9
X7	98,7	109,1	136,0	92,5	107,7	107,8

Результаты, показанные в табл. 4, свидетельствуют, что в разрезе кластерных образований имеет место разный уровень развития человеческого капитала. Значения большинства показателей, превышающие среднероссийские значения, наблюдаются в регионах, составивших кластеры № 3 и № 5, за исключением показателя доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников (X5) в субъектах кластера № 3, а также показателя реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в % к предыдущему году (X1) и показателя индекса физического объема природоохранных расходов, в % к предыдущему году (X7) в субъектах, образовавших кластер № 5. Все значения показателей регионов, основавших кластеры № 1 и № 4, за исключением показателя X1 в кластере № 1 и показателя доли занимающихся физической культурой и спортом в возрасте 3-79 лет (X4) в кластере № 4, находятся на уровне ниже соответствующих средних значений по России. В субъектах кластера № 2 практически половина показателей имеет значения выше средних общероссийских значений. При этом показатель X5 имеет максимальное значение по сравнению с его значениями в других кластерах и средними значениями по РФ. Из данных табл. 4 следует, что прослеживается дифференциация состояния человеческого капитала, определенного совокупностью финансовых, спортивных и экологических индикаторов.

Таким образом, в исследовании задействован эффективный инструмент – искусственные нейронные сети, который позволил оценить развитие человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. Фундаментальным отличием метода кластерного анализа на основе нейросетевого моделирования от других методов анализа многомерных данных, например, таких как экспертные системы, является то, что искусственные нейронные сети – СОК Кохонена – самостоятельно формируют нейросетевую модель всего лишь на базе предъявляемой им входной информации и не имеют связи с модельными ограничениями.

В контексте перспектив сохранения населения и укрепления его здоровья важно повышение и сближение уровней развития регионов России. Обратим внимание на то, что совершенствование человеческого капитала во многом определяется гармонизацией стратегий государства и бизнеса по комплексу рассматриваемых показателей. Полученные результаты в практической плоскости могут быть использованы при стратегическом планировании развития субъектов РФ в области повышения качества человеческого капитала на последующие периоды. Это будет способствовать усилению рациональности и правильности принятия управленческих решений с точки зрения совершенствования человеческого капитала и увеличения национальной, в том числе экономической, безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html>.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642. URL: <https://base.garant.ru/71551998/>.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/.
4. Любушин Н. П., Бабичева Н.Э., Королев Д.С. Экономический анализ возможностей технологического развития России (на примере нанотехнологий) // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 9. – С. 2-11.
5. Аганбегян А. Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – 2017. – № 3. – С. 66-79; № 4. – С. 6-21.
6. Макаров В. Л. Становление экономики знаний в России и мире // Экономика знаний: коллективная монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В. П. Колесов. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
7. Кузнецов Ю. А. Человеческий капитал, производительность труда и экономический рост // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 43 (298). – С. 2-14.
8. Перова В. И., Мамаева Н. А., Захаренко Е. С. Нейросетевое моделирование динамики развития высшего образования Российской Федерации в контексте формирования человеческого капитала // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 642-662. – doi.org/10.24891/ea.18.4.642.
9. Устинова К. А., Губанова Е. С., Леонидова Г. В. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 195 с.
10. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
11. Schultz T. W. Investing in People: The Economics of Population Quality. – Berkeley, California : University of California Press, 1981.
12. Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, California : Wadsworth Publishing Company, Inc., 1970. – 145 p.
13. Гойхер О. Л. Экономические институты в процессе реализации инвестированной политики региона // Вестн. ун-та. Сер. «Развитие отраслевого и регионального управления». – 2009. – № 1 (10). – С. 69-71.

14. Инвестиционная политика в регионе: монография / под ред. Ю. Н. Лапыгина. – Владимир : Владим. книж. тип., 2004. – 276 с.
15. Любушин Н. П., Летягина Е. Н., Перова В. И. Исследование инновационного развития региональной экономики как императива устойчивого социально-экономического роста России с применением нейросетевого моделирования // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20. – № 8. – С. 1394-1414.
16. Ионцев В. А. и др. Введение в демографию: учебное пособие / под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. – М. : МГУ, ТЭИС, 2003. – 636 с.
17. Программа развития ООН. URL: <https://www.undp.org/>.
18. Перова В. И. Нейронные сети: учебное пособие. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. – Часть 1. – 155 с.; Часть 2. – 111 с.
19. Перова В. И. Нейронные сети в экономических приложениях: учебное пособие. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2012. – Часть 1. – 130 с.; Часть 2. – 135 с.
20. Летягина Е. Н., Перова В. И. Нейросетевое моделирование региональных инновационных экосистем // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 1. – С. 71-89.
21. Letiagina E. N., Perova V. I., Orlova E. A. Neural network analysis of the development of physical education and sports in Russia as an economic factor of country security / 4th International Conference on Innovations in Sports, Tourism and Instructional Science (ICISTIS). – Atlantis Press, 2019. – P. 174-179. URL: <https://doi.org/10.2991/icistis-19.2019.37>.
22. Чечкин А. В. Тезис о наличии искусственного интеллекта // Интеллектуальные системы. Теория и приложения. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 29-49.
23. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP: учебное пособие / А. А. Барсегян, М. С. Куприянов, В. В. Степаненко и др. – СПб. : БХВ-Петербург, 2007. – 384 с.
24. Kohonen T. Self-Organized Formation of Topologically Correct Feature Maps // Bio1. Cybern. – 1982. – Vol. 43. – No. 1. – P. 59-69.
25. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://www.gks.ru>.
26. Министерство спорта Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.minsport.gov.ru>.
27. Beutler I. Sport serving development and peace: Achieving the goals of the United Nations through sport // Sport in society. – 2008. – Vol. 11. – No. 4. – P. 359-369.

© **Андрей Николаевич Наумов**,
заместитель директора, начальник управления внешнеэкономической
деятельности департамента экономического развития
Владимирской области
rugizkiy@bk.ru

© **Ирина Вадимовна Ружицкая**,
доцент кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук
rugizka@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: НОВАЯ МОДЕЛЬ НА ОСНОВЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

***Аннотация.** Статья раскрывает основные направления возможного применения в современных условиях пространственного развития по созданию новых и развитию действующих центров экономического роста регионов ЦФО на основе концентрации организационных и финансовых ресурсов, которые в дальнейшем должны стать драйверами экономического развития территорий. Решение этих задач возможно только при создании системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, образования и науки на основе использования эффективных инструментов пространственного развития.*

***Abstract.** The article reveals the main directions of possible application in modern conditions of spatial development for the creation of new and development of existing centers of economic growth of the Central Federal District regions based on the concentration of organizational and financial resources, which in the future should become drivers of economic development of territories. The solution of these tasks is possible only with the creation of a system of detailed coordination between the state, business, education and science based on the use of effective spatial development tools.*

***Ключевые слова:** предпринимательские инициативы, инвестиционное развитие, реализация проектов, особенности территорий, вопросы пространственного развития, кадровое обеспечение экономики.*

***Keywords:** entrepreneurial initiatives, investment development, project implementation, features of territories, issues of spatial development, human resources provision of the economy.*

На современном этапе одной из важных задач является повышение качества жизни населения, что невозможно без решения вопросов пространственного развития субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в ЦФО сформирована определенная структура институтов и механизмов развития, обеспечивающая успешную реализацию инвестиционных проектов с учетом особенностей территории того или иного региона.

Вместе с тем для успешного достижения целей инвестиционного развития, поставленных Президентом Российской Федерации, данная система требует совершенствования – создания новых механизмов сопровождения проектов, мер господдержки, расширения доступных инструментов финансирования, развития инфраструктуры и реализации одного из важнейших направлений – создания новых центров экономического роста территорий.

В условиях существующих ограничений, «пандемийного» кризиса и беспрецедентных санкций со стороны ряда иностранных государств приоритетным направлением пространственного развития ЦФО может стать концентрация организационных и финансовых ресурсов на создании новых и развитии действующих центров экономического роста регионов ЦФО, которые в дальнейшем должны стать драйверами экономического развития территорий.

Решение этих задач возможно только при создании системы четкого взаимодействия государства, бизнеса, образования и науки на основе использования эффективных инструментов пространственного развития.

Сегодня Владимирская область – один из наиболее урбанизированных, экономически развитых и инфраструктурно обустроенных регионов Центральной России, с территорией 29 тыс. кв. км, с богатыми лесными и водными ресурсами, расположенными в центральной части европейской территории недалеко от столицы, г. Москвы.

Основными преимуществами Владимирской области являются следующие.

Во-первых, благоприятная социально-экономическая, политическая и законодательная атмосфера, в том числе в вопросах поддержки инвесторов.

Во-вторых, заметное улучшение условий для ведения бизнеса на территории области (в том числе помощь в инфраструктурном обустройстве).

В-третьих, постоянно совершенствующиеся инструменты государственной поддержки инвестора, в том числе посредством предоставления налоговых льгот.

В-четвертых, повышение доступности, качества и эффективности инфраструктуры, а также образовательных учреждений региона.

В-пятых, выгодное местоположение, развитие логистики.

В-шестых, достаточное количество природных и трудовых ресурсов.

И, наконец, последнее – это богатое историческое и культурное наследие региона.

В регионе по-прежнему остаются актуальными задачи, связанные с развитием человеческого капитала, кадровым обеспечением экономики и соцсферы – ключевым условием эффективного инвестиционного развития территорий; формированием комфортной городской, производственной, транспортно-логистической среды, развитием инженерной и энергетической инфраструктуры.

При этом крайне важна активная позиция органов государственной власти и органов местного самоуправления по эффективному решению имеющихся вопросов и достижению поставленных целей.

Квалифицированные кадры всегда ищут возможность профессиональной самореализации, осуществления предпринимательских инициатив, материальный достаток, комфортную и безопасную среду обитания, доступ к качественным товарам, услугам и развлечениям.

От государства и бизнеса требуется обеспечить достойные условия и оплату труда.

Следующий немаловажный момент – поддержка предпринимательской инициативы. Каждому жителю области должна быть доступна возможность реализоваться в качестве предпринимателя, в том числе в инновационной сфере.

Возможность реализоваться как предприниматель может стимулировать наиболее активных людей к переезду в область из других регионов. Необходим развитый внутренний рынок, комфортная среда проживания, разнообразная социальная инфраструктура.

Каждый житель Владимирской области должен иметь доступ к оптимальным по цене и качеству товарам, бытовым и деловым услугам, развлечениям, туристическим услугам, услугам в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и досуга.

Что ищет бизнес?

Первое – комфортные, стабильные и безопасные условия для ведения бизнеса, широкие возможности для инвестиций и открытия новых предприятий.

Второе – благоприятный инвестиционный климат. Для каждого инвестора должны быть созданы условия для максимально быстрой реализации инвестиционного проекта на условиях более выгодных, чем

в других регионах. Инвестиционные предложения действующего бизнеса, а также инвестиционные идеи должны привлекать в регион внешние финансовые ресурсы, в том числе от частных инвесторов из России и из-за рубежа.

Третье – комфортная деловая среда и комфортные условия ведения бизнеса, более привлекательные по сравнению с другими регионами. Такие условия могут стимулировать переносить бизнес во Владимирскую область из других регионов.

Четвертое – всесторонняя защита бизнеса. Каждому предприятию, попавшему в сложную финансово-экономическую ситуацию, должна быть оказана соответствующая антикризисная помощь, причем своевременная.

Бизнес должен иметь уверенность, что он не останется один на один с проблемой и все его права всегда будут соблюдены.

При этом государство должно, во-первых, содействовать развитию территорий, в том числе вносить вклад области в экономическое и научно-техническое развитие ЦФО и России в целом.

Во-вторых, должно обеспечить область необходимыми ресурсами (финансовыми, материально-техническими, кадровыми и др.) для социально-экономического развития.

Налоговые отчисления от деятельности хозяйствующих субъектов должны обеспечивать выполнение социальных обязательств, развитие инфраструктуры, формирование комфортной городской среды, защиту окружающей среды. Ресурсы бизнеса должны направляться на решение социальных и инфраструктурных задач с использованием механизма ГЧП, а также за счет социальных программ бизнеса и проектов социального предпринимательства.

В-третьих, государство должно стимулировать территориальное пространственное развитие.

Активная деятельность со стороны бизнеса должна стимулировать развитие территорий, на которых они осуществляют свою деятельность – как городских поселений, так и сельских территорий – в том числе способствовать формированию платежеспособного спроса со стороны сотрудников предприятий и организаций региона.

Это предполагает создание особых экономических режимов, способствующих развитию территорий и стимулированию развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Обозначенные направления регионального пространственного развития будут содействовать экономическому развитию России в целом – разработке инновационных технологий, выпуску конкурентоспособной на мировом рынке продукции, своевременной уплате налогов в бюджет.

Развитие механизмов формирования центров экономического роста будет способствовать привлечению инвестиций в ЦФО, где возможны разные подходы:

- использовать опыт строительства новых городов (например, в Сибирском федеральном округе по инициативе С. К. Шойгу), где ярким примером применительно к нашей области является Доброград – новый город для жизни и инвестиций, а также перспективный центр развития радиоэлектроники и станкостроения;

- использовать опыт реновации поселков, что возможно в отношении поселка Вольгинский, и обеспечить его развитие как регионального центра фармацевтической промышленности;

- использовать опыт создания центров экономического роста других регионов ЦФО (например, Московской области – Ступино Квадрат);

- использовать опыт создания инновационных центров (например, в республике Татарстан – Иннополис).

Потенциальные «точки роста» имеются в каждой отрасли Владимирской области, которые уже сейчас в сгруппированном реестре насчитывается более 60 проектов, общим объемом около 80 млрд. рублей. Важными из них являются следующие.

1. Во Владимире на базе АО «Полимерсинтез» ведется работа по созданию Национального научно-исследовательского центра мембранных технологий. Основной задачей Центра станет обеспечение конкурентоспособности отечественных мембранных технологий на российском и мировом рынках. Реализация проекта с общим объемом инвестиций в 3 млрд. рублей начнется в I квартале 2022 года и продлится 3 года, будет создано 150 новых рабочих мест.

2. В рамках развития радиоэлектроники, фотоники и лазерных технологий проработан вопрос создания научно-технологического центра компетенций фотоники «Лазерная долина» на базе государственного лазерного полигона «Радуга». Цель проекта – развитие научно-технического задела и организация производства лазерных комплексов нового поколения на основе нанокерамики, компонентов для оптоэлектронной промышленности, технологий лазерной обработки материалов, плазменных технологий получения нанопорошков на основе титана и высокотемпературных сплавов. К 2030 году планируется увеличение объема выпуска продукции и оказываемых ИНТЦ услуг до 5 млрд. рублей в год. При этом доля экспорта в объеме производимой ИНТЦ продукции составит не менее 30%.

3. Стратегическим направлением реализации политики пространственного развития региона является работа по созданию особых экономических зон, кластеров и производственных комплексов – технопарков (индустриальных и промышленных парков), которые

также включены в программу формирования центров экономического роста Владимирской области.

На территории региона сейчас действует 4 индустриальных парка: «Камешково», «Ока», «Струнино», «Ставровский», и 1 промтехнопарк «ИКСЭл». Здесь также планируется дальнейшее развитие на базе имеющихся «сильных» компетенций. Так, например:

- в Камешковском районе – формирование промышленного кластера транспортного машиностроения;

- в Муроме – высокотехнологичного машиностроительного комплекса;

- на территории Киржачского района в стадии проработки находится проект по созданию особой экономической зоны «ИКСЭл-КИРЖАЧ». Суммарный объем выручки резидентов в случае успешной реализации данного проекта может составить 48 млрд. рублей; количество единиц готовой продукции в год – 17 млн.; совокупный объем налоговых отчислений – 3,9 млрд. рублей, в том числе свыше 1 млрд. рублей в областной бюджет.

Обеспечить социально-экономическое развитие области через формирование и развитие центров экономического роста можно только с помощью руководителей органов местного самоуправления, экспертов и общественности, совместно определив вектор развития территорий муниципальных образований с четко сфокусированной специализацией, а также комфортной средой для жизни и ведения бизнеса.

Это предусматривает необходимость разработки концепций комплексного развития территорий муниципальных образований, содержащих в том числе бизнес-модели, мастер-планы, а также планы по реализации концепций.

Важнейшая задача – обеспечить максимальный эффект от вкладываемых бюджетных и частных инвестиций в социально-экономическое развитие области.

Комплексная оценка предпосылок социально-экономического и пространственного развития заключается в выявлении текущих проблем и основных направлений их решения – что собой сейчас представляет социально-экономическая среда в данном месте, какие факторы накладывают ограничения на его развитие, а какие могут ему способствовать.

Предлагаемые решения.

1. Определение видения будущего, функций и значимости территории – какую роль будет играть данная территория во Владимирской области будущего, какова будет ее специализация и какое направление развития территории станет наиболее перспективным и принесет наибольший экономический и социальный эффект. Характеристика будущего видения пространства, экономики и

социальной сферы с точки зрения максимально эффективного использования имеющихся там ресурсов.

2. Основные направления развития территории, стратегические и проектные решения – что необходимо предпринять и какие условия обеспечить для максимального стимулирования развития территории, исходя из ее особенностей. Определить ключевые цели и задачи, факторы успеха, характеристики мероприятий и проектов (в том числе инвестиционных), направленных на максимальное раскрытие потенциала экономического и социального потенциала территории.

3. Ресурсное обеспечение реализации концепции – оценить имеющиеся ресурсы (финансовые, трудовые, административные и т.д.), требующиеся для реализации концепции.

4. Экономическое обоснование – основные технико-экономические показатели и баланс территории с выделением показателей освоения:

- прогноз развития на 5 и 20 лет;
- оценка возможных рисков реализации концепции;
- оценка экономического эффекта (региональная и отраслевая, общественная и бюджетная эффективность).

При этом для нормативного и организационного обеспечения процесса создания в регионах новых центров экономического роста необходимо:

- внести соответствующие изменения в действующую нормативно-правовую базу, в том числе в части наделения субъектов Российской Федерации полномочиями по формированию центров экономического роста и концентрации ресурсов на их развитии, а также доработать и принять федеральный закон о городских агломерациях, разработанный Минэкономразвития России еще в 2020 году;

- обеспечить организационное и финансовое сопровождение процессов формирования новых центров экономического роста с учетом Стратегии пространственного развития России до 2025 года;

- внедрить на территории области новые подходы в урбанистике при формировании центров экономического роста, используя международный и российский стандарты развития городов, а также комбинации различных моделей новых городов и редевелопмент.

Необходимо также отметить, что в условиях инновационного развития экономики именно человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста и качества жизни.

Те промпарки и промзоны, которые сегодня уже действуют или еще формируются на территории области, имеют своей целью не только реальный вклад в развитие экономики, но и формирование комфортной среды для человека, который в них трудится.

Помимо экономической инфраструктуры рядом с ними необходимо обеспечить формирование социальной инфраструктуры,

которая сегодня является неотъемлемой частью существования, залогом успешного развития не только территории, но и человека, который проживает на этой территории.

Для успешного достижения целей, поставленных Президентом Российской Федерации по устойчивому развитию территории, необходимо продолжить работу по совершенствованию механизмов комплексного сопровождения инвестиционных проектов, снятия инфраструктурных ограничений, привлечения высококвалифицированных кадров, оказания содействия в межрегиональной и международной кооперации.

Список литературы

1. Новая пространственная стратегия для России: монография // отв. ред. д.э.н., проф. Е. М. Бухвальд, д.э.н., проф. А. В. Виленский. – М. : Институт экономики РАН, 2020. – 250 с.

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>.

3. О направлении проекта Стратегии пространственного развития Российской Федерации: Поручение Правительства Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № ДМ-П16-32пр. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/277d3d370ae15a487197c3c04a7490a5/gp15report2018.pdf>.

4. Пространственное развитие: Владимирский инвестиционный конгресс, г. Суздаль Владимирской области, 9-11 декабря 2021 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I6MsVcDLVD0>.

5. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/biznes/deputat-gosdumy-aleksey-govyurin-mery-podderzhki-predprinimatelstva-segodnya-nuzhdayutsya-v-korrektir/>.

6. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2020/10/20/843815-gosudarstvo-stremitsya>.

7. URL: https://www.spsss.ru/assets/files/2018/v-nts_strategiya-prostranstvennogo-razvitiya.pdf.

© Татьяна Дюсенбековна Омарова,
доцент кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ,
tanyom@mail.ru

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫЕ МЕТОДЫ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления практики применения программно-целевых методов в управлении регионом.

Abstract. The article discusses the main directions of the practice of using program-targeted methods in the management of the region.

Ключевые слова: планирование, прогнозирование, стратегия, регион, приоритеты развития.

Keywords: planning, forecasting, strategy, region, development priorities.

За последние тридцать лет система социально-экономического планирования в Российской Федерации совершила путь от практически полного ее отрицания до возрождения в виде стратегического планирования и прогнозирования. Отказ от командных методов управления экономикой при переходе к рынку привел к полному дерегулированию социально-экономических процессов. С начала 90-х годов было ликвидировано не только директивное планирование, но и прогнозирование социально-экономического развития государства. Правительство младореформаторов 90-х годов, исходя из монетаристских позиций, считало необходимым установить только финансово-экономические правила, полагая, что остальное решит рынок. Планирование было представлено только в виде ежегодно утверждаемого в законодательном порядке финансового плана государства – госбюджета.

В результате отсутствие четко обозначенных перспектив социально-экономического развития привело к ряду серьезных стратегических ошибок, углублению кризисных явлений и ухудшению жизненного уровня населения. Сложившаяся ситуация дала повод известному писателю Юрию Бондареву, депутату Верховного Совета РФ, сравнить Россию того времени с самолётом, который подняли в воздух, не зная, есть ли в пункте назначения посадочная площадка.

Возникла потребность в научном обосновании перспектив развития страны и регионов на основе прогнозирования. Определение с помощью этого метода будущего состояния объекта управления с помощью прогнозных сценариев, различных вариантов и альтернатив

позволяет государству решить проблему выбора дальнейшего пути своего развития.

1. В 1995 году был принят Закон «О прогнозировании в РФ», в соответствии с которым на федеральном уровне был разработан порядок и методология составления прогноза социально-экономического развития и федеральных целевых программ. Таким образом, прогнозирование признавалось исходным этапом выработки стратегии развития государства (региона), обоснования целевых программ, принятия хозяйственных решений в новых, рыночных условиях. Появилась возможность осознанно формировать экономическую политику государства и регионов.

На следующем этапе, до середины «нулевых» годов, основной формой плановой деятельности на уровне региона являлось планирование на среднесрочную перспективу. Его итоговый документ – план – представляет собой свод мероприятий, осуществляемых разными участниками процесса, и отражает распределение мероприятий и бюджетных ресурсов по исполнителям.

В этих условиях возросла роль программно-целевых методов управления, разработка и практическое использование которых являются неотъемлемым элементом современной системы государственного управления, включая его региональный аспект. Данный метод позволяет увязать цели плана с ресурсами с помощью целевых программ. Сущность программно-целевого метода планирования заключается в отборе основных целей социального, экономического и научно-технического развития, в разработке взаимоувязанных мероприятий по их достижению в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами с учетом эффективного их использования²⁴.

Целевые программы представляют собой систему централизованных и децентрализованных среднесрочных и долгосрочных программ развития, активно влияющих на формирование территориальной структуры хозяйства, и являются эффективным средством осуществления региональной экономической политики.

Можно отметить следующие достоинства программно-целевого подхода к управлению экономическим и социальным развитием регионов:

- индикативный характер программ, сроки реализации которых находятся в прямой зависимости от обеспеченности программ необходимыми материальными и финансовыми ресурсами;

- системный характер основных целей и задач программы по решению сложных комплексных (межотраслевых и межрегиональных) проблем развития экономики и социальной сферы региона;

²⁴ Звягинцев П. С. Программно-целевой метод планирования как основа создания новой индустриализации России // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 9. – С. 41-46. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201309/201309_41.pdf.

- единство методологических и методических подходов к решению задач развития регионов различного экономического уровня;
- способность концентрировать ограниченные материальные и финансовые ресурсы на решение принципиальных вопросов социально-экономического развития региона;
- возможность использовать эффект мультипликатора при целевом использовании ограниченных бюджетных ресурсов;
- использование регионального прогнозирования;
- возможность общественного контроля при формировании целей и задач программного развития и использовании финансовых ресурсов.

Факторами, определяющими приоритетность социально-экономических проблем, выступают: значимость проблемы для экономики страны; необходимость государственной поддержки ее решения; сочетание социальных и экономических аспектов проблемы.

В условиях стабилизации российской экономики на заседании Совета Безопасности РФ в июле 2006 года Президентом России впервые был поставлен вопрос о необходимости перехода к стратегическому планированию.

В 2008 году была принята Концепция социально-экономического развития РФ до 2020 года и разработаны региональные стратегии.

В 2014 году принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», который закрепил правовые основы использования программно-целевого метода в Российской Федерации.

Таким образом, в стране произошел поворот к политике долгосрочного планирования на основе общегосударственной системы прогнозно-плановых документов, включающей прогноз, стратегии, целевые программы и программы комплексного развития регионов. Эти документы разрабатываются исходя из приоритетных направлений развития страны в целом и с учетом региональных особенностей, предпосылок и ограничений. Программно-целевой подход стал центральным звеном в системе государственного управления экономикой.

Арсенал программно-целевых методов постоянно расширяется, в настоящее время важное место в них занимают государственные программы, представляющие собой систему взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам мероприятий и инструментов государственной политики, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и безопасности.

Администрация Владимирской области на протяжении всего времени уделяет самое серьезное внимание вопросам стратегического развития региона. В 1999 году был принят областной Закон «О прогнозировании и программах социально-экономического развития Владимирской области».

Процессу разработки долгосрочной стратегии развития области предшествовала кропотливая работа с муниципальными

образованиями как составными частями единого хозяйственного комплекса региона.

В 2003-2004 годах в регионе Институтом стратегического развития муниципальных образований при участии администрации области была реализована программа «Малые города» по разработке стратегий развития муниципальных образований Владимирской области. В результате органы местного самоуправления смогли определить свое социально-экономическое положение, выявить основные проблемы и сформировавшиеся точки роста, определить наиболее значимые инвестиционные проекты, способствующие развитию муниципального образования.

В 2003 году администрацией Владимирской области разработана и принята Законом Владимирской области среднесрочная Программа социально-экономического развития на 2004-2006 годы (далее – Программа).

Положительная динамика основных индикаторов развития экономики Владимирской области по итогам выполнения Программы позволила сделать вывод о завершении периода антикризисного управления регионом и создании предпосылок для устойчивого развития. На этом фоне в 2007 году в области принято постановление Губернатора области «О разработке Стратегии социально-экономического развития до 2027 года»²⁵, срок реализации которой в дальнейшем был продлен до 2030 года.

В ходе разработки Стратегии Владимирской области (далее – Стратегия-2030) проведен анализ динамики социально-экономических процессов в регионе, произведена оценка экономического потенциала области, определены приоритетные направления и цели развития региона на долгосрочную перспективу.

При разработке Стратегии региона использовались «принципы стратегического анализа:

- вовлеченность в процесс разработки Стратегии всех заинтересованных сторон (представителей власти, бизнеса, науки, общества и центров гражданских инициатив);
- последовательная корректировка решений, учитывающая видение всех участников процесса (принцип «последовательного приближения», направленный на максимальное стремление к оптимальному решению);
- принцип «доказательного менеджмента» (факты как основа для принятия решений);
- наличие единого субъекта стратегического планирования, призванного координировать и согласовывать интересы различных

²⁵ О разработке Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года: постановление Губернатора Владимирской области от 16.05.2007 № 346. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=105025996&page=1&rdk=1#10.

заинтересованных сторон с целью обеспечения равноправного и конструктивного диалога по разработке Стратегии и ее реализации;

- поддержание эффективной обратной связи между ответственными за разработку Стратегии развития лицами и исполнителями решений»²⁶.

Глобальная цель Стратегии-2030 обозначена как «повышение качества жизни населения до уровня наиболее развитых регионов ЦФО на основе использования геополитических преимуществ региона, реализации его промышленного, научного и рекреационного потенциала»²⁷.

Приоритетными направлениями экономического развития региона определены:

- промышленный комплекс;
- научно-исследовательский и инновационный сектор экономики;
- агропромышленный комплекс;
- транспортная и инженерная инфраструктура;
- рекреационно-туристическая сфера;
- социальная сфера.

Мероприятия Стратегии-2030 предусматривают согласованные действия представительных, исполнительных органов власти по дальнейшему укреплению наметившихся позитивных процессов в экономике, а также внедрению принципиально новых подходов к повышению ее эффективности.

Однако на реализацию Стратегии-2030 оказали негативное воздействие такие факторы, как мировой финансовый кризис 2008 года, объявление России санкций в 2014 году, пандемия коронавируса 2020-2021 годов и усиление санкционного давления на страну в 2022 году, в связи с чем стала необходимой серьезная корректировка документа.

В 2014 году Стратегия-2030 была актуализирована, в 2018 году была начата подготовка к новому этапу ее актуализации. Однако в 2021 году в условиях неопределённости в мировой экономике в связи с эпидемией COVID-19 было решено приостановить этот процесс.

В этих обстоятельствах администрация области столкнулась с необходимостью отказа от долгосрочного планирования и перехода к среднесрочному планированию.

По словам бывшего заместителя Губернатора Владимирской области А. Боцан-Харченко, высказанным в сентябре 2020 года, администрацией области была начата разработка первого пятилетнего плана развития Владимирской области, основная цель которого - «создание материально-технической, интеллектуально-кадровой и научно-технической базы для обеспечения прорывного развития по тем

²⁶ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/965014297>.

²⁷ Там же.

приоритетным направлениям, которые мы отберём сейчас»²⁸. Данный документ предполагалось представить на обсуждение Законодательного Собрания Владимирской области в конце 2020 года, однако его разработка не была доведена до конца.

Действующая администрация Владимирской области в сложившейся кризисной ситуации принимает оперативные меры поддержки отраслей экономики. Принято два антикризисных пакета мер, первый из которых направлен на сохранение рабочих мест, а также поддержку строительства, сельского хозяйства, производства и ИТ-сферы.

Следующий пакет имеет более адресный характер и нацелен на обеспечение отраслей, актуальных для экономики именно нашего региона.

По словам Губернатора области А. Авдеева: «Второй пакет мер поддержки шире и более точно направлен на сектора экономики, которые нуждаются в поддержке. Как мы и планировали, увеличен объём господдержки фермерам на 100 млн. рублей – это одно из приоритетных направлений. Будет возмещена часть прямых понесённых затрат (без учёта НДС) на модернизацию молокоперерабатывающих предприятий. Предусмотрено снижение ставки налога на имущество предприятий хлебопекарной промышленности. Кроме того, во втором пакете расширены меры поддержки для промышленных предприятий, МСП, туристской отрасли. Сейчас важно в короткие сроки в условиях санкций обеспечить возможности для работы наших компаний. Для этого разработаны меры, необходимые для быстрого реагирования»²⁹.

Таким образом, опыт использования методов оперативного планирования в условиях кризисной ситуации показал свою эффективность, хотя его использование является вынужденной временной мерой. В то же время по мере стабилизации ситуации необходим постепенный возврат к средне-, а затем и долгосрочному планированию.

На наш взгляд, в ближайшее время целесообразно вернуться к практике 3-летнего среднесрочного планирования. С одной стороны, данный срок дает возможность определить среднесрочную перспективу социально-экономического развития, с другой – дает возможность решения тактических и оперативных задач развития региона. Практика использования программ такого временного горизонта в начале «нулевых» годов во Владимирской области это подтверждает.

²⁸ С 2021 года во Владимирской области всё пойдёт по пятилетнему плану. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/s-2021-goda-vo-vladimirskoy-oblasti-vsye-poydyet-po-pyatiletnemu-planu/>.

²⁹ Мой бизнес. Центр оказания услуг. Новости. 5 мая 2022 года. URL: <https://xn--33-9cdulgg0aog6b.xn--p1ai/news/zapushchen-vtoroy-regionalnyu-paket-mer-podderzhki-biznesa/>.

При наличии единого субъекта стратегического планирования (администрации Владимирской области), выполняющего роль координатора, целесообразно привлечь к процессу разработки документов стратегического планирования представителей науки, бизнеса, сообщества и центров гражданских инициатив.

Список литературы

1. Звягинцев П. С. Программно-целевой метод планирования как основа создания новой индустриализации России // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 9. – С. 41-46. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201309/201309_41.pdf/ (дата обращения: 11.11.2022).

2. О разработке Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года: постановление Губернатора Владимирской области от 16.05.2007 № 346. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=105025996&page=1&rdk=1#Ю.

3. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/965014297> (дата обращения: 10.11.2022).

4. Александр Авдеев подвёл основные итоги социально-экономического развития Владимирской области в 2021 году и обозначил задачи на перспективу. URL: <https://avo.ru/-/aleksandr-avdeev-podvel-osnovnye-itogi-social-no-ekonomiceskogo-razvitiia-vladimirskoj-oblasti-v-2021-godu-i-oboznacil-zadaci-na-srednesrocnuu-perspektivu> (дата обращения: 05.11.2022).

5. Владимирская область заняла 5-е место в России по принятию антикризисных мер. URL: <https://vladimir.bezformata.com/listnews/rossii-po-prinyatiyu-antikrizisnih-mer/105066212/> (дата обращения: 05.11.2022).

6. С 2021 года во Владимирской области всё пойдёт по пятилетнему плану. URL: <https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/s-2021-goda-vo-vladimirskoj-oblasti-vsye-poydyet-po-pyatiletnemu-planu/> (дата обращения: 07.11.2022).

7. Мой бизнес. Центр оказания услуг. Новости. 5 мая 2022 года. URL: <https://xn---33-9cdulgg0aog6b.xn--plai/news/zapushchen-vtoroy-regionalnyu-paket-mer-podderzhki-biznesa/> (дата обращения: 09.11.2022).

© Дарья Вячеславовна Спиридонова,
студент Владимирского филиала РАНХиГС
SpiridonovaDashyl@mail.ru

БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ БАВЛЕНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию брендинга территории, который выступает в качестве важного инструмента, способствующего повышению конкурентоспособности региона на современном этапе развития российской экономики. Автором статьи изучены особенности, возможности и механизмы территориального брендинга, целью которых является создание уникального имиджа определенной территории, повышение её привлекательности для потенциальных инвесторов. В заключение автором предложены рекомендации, которые могут быть использованы органами власти в целях формирования бренда территории.*

***Abstract.** The article is devoted to the study of the branding of the territory, which acts as an important tool for improving the region competitiveness at the present stage of the Russian economy development. The author of the article has studied the features, opportunities and mechanisms of territorial branding, the purpose of which is to create a unique image of a certain territory, increase its attractiveness for potential investors. In conclusion, the author offers recommendations that can be used by the authorities in order to form the brand of the territory.*

***Ключевые слова:** брендинг территории, конкурентоспособность, устойчивость, регион, маркетинговые стратегии, глокализация, стратегический менеджмент.*

***Keywords:** branding of the territory, competitiveness, sustainability, region, marketing strategies, localization, strategic management.*

В последние десятилетия научным сообществом проявляется большой интерес к изучению процесса глокализации в современной России. Исследователи под глокализацией понимают интеграцию процессов глобализации и локализации, которая отражается в одновременном существовании тенденции к универсализации и тенденции к партикуляризму (уникальности) [2].

Процесс глокализации способствует, во-первых, повышению роли небольших территорий, городов, районов, а во-вторых, учёту локального культурного своеобразия, посредством которого достигается гармонизация общества. Общество одновременно с отстаиванием своей самобытности (локальности) стремится к стиранию существующих пространственных границ и укреплению

внешних связей. Девизом глокализации принято считать фразу, появившуюся в 60-е годы XX века: «Думай глобально, действуй локально», которая отражает специфику данного процесса.

Глокализация основывается на трех видах опыта: глобальном, локальном и глокальном. Глобальный опыт является широко распространенным и присущим всей планете в целом. Он формируется посредством происходящих глобальных процессов и явлений (например, изменение климата, исчерпание природных ресурсов и др.). Локальный опыт позволяет сформировать местную идентичность, укрепить существующие сферы жизнедеятельности местного сообщества (в основном это экономическая, социальная и культурная составляющие). Одним из примеров может выступать проект «Настоящий Вологодский продукт», который представляет собой систему добровольной сертификации предприятий, производящих товары и услуги на территории Вологодской области. Проект реализуется с 2002 года по настоящее время, что выступает свидетельством его эффективности и результативности [5]. Глокальный опыт связан с повседневной жизнью каждого человека в разных местах и ситуациях; он способствует поддержанию безопасности и благополучия не только местного сообщества, но и глобального.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что каждой территории, каждому региону необходимо создавать уникальный бренд, который будет отличать эту территорию от других и узнаваться в мировом сообществе. Комплексное развитие территории выступает главной задачей органов государственной власти, которое достигается посредством принятия эффективных и результативных стратегических управленческих решений, а также конкретных действий, выражающихся в быстром реагировании на изменения внутренней и внешней среды [3]. Таким образом, роль и значение стратегического менеджмента в последние десятилетия возрастает, что обеспечивает устойчивое развитие отдельных территорий, регионов. Данный факт подтверждается статистическими данными: лидирующие позиции по результатам рэнкинга устойчивого развития регионов в 2022 году занимают Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан и Тюменская область [6].

В современном мире довольно часто наблюдается конкуренция не только между предприятиями и организациями, но и между странами, регионами и городами. Каждая территория стремится различными способами привлекать инвесторов, туристов, профессиональные кадры в целях расширения имеющихся возможностей, поиска новых перспектив развития, повышения уровня и качества жизни населения. Органами власти широко стали использоваться маркетинговые стратегии, направленные на позиционирование территории (региона, города) и отражающие её [территории] потенциал и сравнительные преимущества. Расширение коммуникационных процессов, активное внедрение современных

информационных технологий приводят к необходимости создания уникального бренда территории, формирования положительного имиджа о ней. Таким образом, брендинг территории выступает одним из важных инструментов, способствующих повышению конкурентоспособности территории (региона, города), её устойчивому развитию.

В научных работах, исследованиях известных ученых под брендингом территории понимают «целенаправленное создание в сознании людей привлекательного образа региона, города, страны в целом» [4]. Каким образом необходимо создавать бренд региона, города, муниципального образования? Ученые выделяют следующие технологии позиционирования территории (рис. 1).

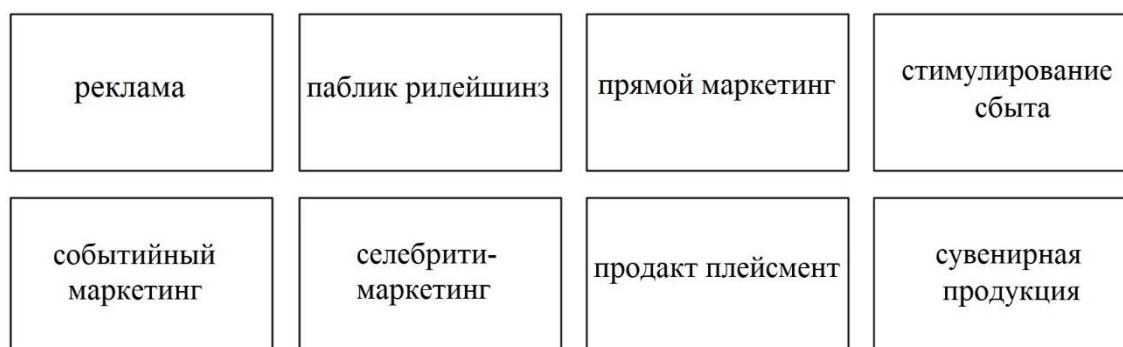

Рис. 1. Технологии продвижения в геобрендинге

Дадим краткую характеристику каждой из названных технологий. Реклама как технология продвижения территории направлена на получение коммерческого эффекта – прибыли, что отличает её [рекламу] от технологии «паблик рилейшинз», целью которой является организация связей с общественностью (например, посредством проведения инфотуров). Прямой маркетинг предполагает презентацию конкретной территории общественности, ведение переговоров с инвесторами, т.е. осуществление воздействия адресно (индивидуально). Целью технологии стимулирования сбыта является материальная выгода её производителю (например, предоставление «горящих» путевок на посещение достопримечательностей территории). К событийному маркетингу можно отнести проводимые на территории форумы и конференции, а также праздники. «Селебрити»-маркетинг подразумевает продвижение территории известным человеком (певцом, артистом, и др.). Технология «продакт плейсмент» ориентирована на неявное упоминание о территории в строчках песен, на плакатах, в рекламных роликах. Бренд территории может выступать и сувенирная продукция (например, сувениры в виде мышек в г. Мышкин). Таким образом, органам государственной власти необходимо активно использовать современные технологии продвижения своего региона, города или муниципального образования.

Для эффективного продвижения территории органам власти следует провести SWOT-анализ территории, позволяющий определить её [территории] сильные и слабые стороны, выявить угрозы и возможности. В качестве примера рассмотрим сильные и слабые стороны Бавленского сельского поселения – одного из муниципальных образований Владимирской области (таблица 1).

Таблица 1

Сильные и слабые стороны муниципального образования

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Отсутствие крупных загрязняющих окружающую среду производств на территории муниципального образования	1. Недостаток профессиональных кадров – муниципальных служащих, принимающих важные управленческие решения
2. Территория привлекательна для иногородних граждан, что позволяет сформировать ее положительный имидж	2. Дефицит кадров в сфере образования и здравоохранения
3. Высокое плодородие почв и высокая урожайность сельскохозяйственных культур	3. Нехватка рабочих мест ввиду отсутствия на территории поселка крупных предприятий
4. На территории поселка находится большое количество лесов, что позволяет населению проводить больше времени на свежем воздухе, заниматься активными видами спорта	4. Утечка трудоспособного населения в Москву и Московскую область вследствие наличия там большого количества производственных предприятий и более высокого уровня заработной платы
5. Обеспеченность поселка водными ресурсами (пруд, дамба) позволяет населению активно проводить свой досуг (плавание, рыбалка)	5. Низкий уровень развития малого и среднего предпринимательства
6. Ведется активное строительство жилых объектов (коттеджей, пентхаусов и др.)	6. Отсутствие инфраструктуры, которая позволит населению поселка проводить досуг (бассейн, спортивный зал и др.)
7. Наличие свободных инвестиционных площадок на территории поселка	7. Отсутствие образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования
	8. Транспортное сообщение с соседними населенными пунктами затруднено ввиду отсутствия рейсовых автобусов

Примечание – Разработано автором.

Таким образом, органам власти при выборе стратегии продвижения территории необходимо уделять большее внимание

сильным сторонам и развивать их. В то же время стоит рассмотреть возможность совершенствования слабых сторон территории, чтобы найти и раскрыть её уникальность.

Важное значение играют те риски и возможности, которые есть у той или иной территории (таблица 2).

Таблица 2

Возможности и угрозы Бавленского сельского поселения

Возможности	Угрозы
1. Привлекательность территории для инвесторов с точки зрения развития инфраструктуры активного отдыха (детские и спортивные площадки и др.)	1. Старение населения и сокращение его численности
2. Высокий сельскохозяйственный потенциал поселка: возможность производства продукции, ориентированной на замещение импортной	2. Отток молодежи из поселка в крупные города региона в силу экономических причин и мотивов престижа
3. Реализация инвестиционных проектов в сфере ЖКХ с использованием механизмов муниципально-частного партнерства	3. Снижение качества жизни населения
4. Улучшение инвестиционного климата путем принятия нормативных документов, регулирующих инвестиционную деятельность, а также за счет условий, форм государственной поддержки инвестиционной деятельности	4. Возникновение чрезвычайных ситуаций из-за высокой степени физической и моральной изношенности основных производственных фондов предприятий
5. Строительство жилья для медицинских работников, участвующих в программе «Земский доктор»	5. Снижение инвестиционной привлекательности ввиду плохой транспортной инфраструктуры
6. Усиление роли поселка во внутриобластных, межрегиональных и международных интеграционных связях	6. Отсутствие строительства социального жилья
7. Реализация потенциала муниципального образования через приоритетные национальные проекты	7. Отставание в технологическом развитии муниципального образования

Примечание – Разработано автором.

Анализ возможностей и рисков территории позволит органам власти выбрать правильную стратегию её [территории] продвижения, направив усилия на максимальное использование имеющихся возможностей и устранение рисков.

Таким образом, успешное продвижение бренда свидетельствует о неравнодушном отношении органов государственной власти к судьбе своей территории (региону, городу, муниципальному образованию). Посредством выстраивания доверительных отношений с населением властные структуры акцентируют внимание на тех ценностях, которыми обладает территория, что в будущем будет способствовать развитию и процветанию данного региона, города или муниципального образования.

Список литературы

1. Богатырев К. А., Артамошкин И. П. Территориальный брендинг как инструмент повышения конкурентоспособности региона (на примере Республики Крым) // Синергия наук. – 2019. – № 34. – С. 13-21.

2. Денисенко И. Ф., Тованчова Е. Н. Глокализация в условиях устойчивого регионального развития: системный подход // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-v-usloviyah-ustoychivogo-regionalnogo-razvitiya-sistemnyu-podhod> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Маврина И. Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – 132 с. – ISBN 978-5-321-02372-3.

4. Якубова Т. Н., Крюкова А. П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 484-488. URL: <https://moluch.ru/archive/80/14255/> (дата обращения: 13.11.2022).

5. Путеводитель по глокализации. URL: <https://eu-russia-csf.org/wp-content/uploads/2021/01/glocguidelines.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

6. Рейтинговое агентство SGM: офиц. сайт. URL: <https://agencysgm.com/upload/iblock/05b/05b0bd931bf3a3023229ca5c429293b5.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).

© Елена Николаевна Староверова,
доцент кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук
staroverova-en@ranepa.ru

СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ СТЕКОВ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

***Аннотация.** В статье описаны направления импортозамещения, отмечена необходимость разработки новых решений на основе доверенных программно-аппаратных стеков в отраслевых центрах компетенций по внедрению цифровых решений в ключевые отрасли экономики и центрах компетенций по разработке отечественного системного и прикладного программного обеспечения.*

***Abstract.** The article describes the directions of import substitution, notes the need to develop new solutions based on trusted software and hardware stacks in industry competence centers for the implementation of digital solutions in key sectors of the economy and competence centers for the development of domestic system and application software.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровая экономика, критическая информационная инфраструктура.*

***Keywords:** digital transformation, digital economy, critical information infrastructure.*

Дается оценка цифровой трансформации на уровне государственного управления и определяются роль локальных компаний с учетом их отраслевой специфики на основе комплексного подхода к импортозамещению ПО и механизм горизонтальной координации работы ИЦК и ЦКР для выявления и приоритетной реализации решений в нише программного обеспечения с широким межотраслевым потенциалом внедрения.

В рамках перехода к созданию доверенных отраслевых программно-аппаратных стеков (рис. 1) до 2024 года планируется выделить из бюджета 37 млрд. рублей на финансирование замещения зарубежного ПО отечественным. Формировать заказ на разработку будут 35 индустриальных центров компетенций и 16 отраслевых комитетов по ключевым секторам промышленности и социальной сферы.

Рис. 1. Рекомендации для приоритетных отраслей в процессе цифровой трансформации [3]

В первую очередь госзаказ будет способствовать развитию частных разработчиков ПО, создающих системы документооборота, СУБД, ПО в области планирования ресурсов предприятия, управления взаимоотношениями с клиентами, управления цепочками поставок. Использование модели «программное обеспечение как услуга» будет способствовать развитию облачных направлений VK, «МТС», «Ростелекома», «Яндекса».

Однако для достижения цели по импортозамещению необходимо расставить приоритеты по выбору отраслей и определить долгосрочную повестку работы. Ключевой задачей государства является обеспечение технологического суверенитета основных отраслей, имеющих критическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, а также повышение конкурентоспособности российской продукции (таблица 1).

Таблица 1

Критерии формирования перечня приоритетных отраслей [3]

№	Отрасли по вкладу в национальный ВВП (по итогам 2021 г.) (вес критерия – 3,0 для топ-3 отраслей; 1,5 для остальным отраслей)	Отрасли, в которых функционируют объекты КИИ (вес критерия – 3,0 для топ-3 отраслей; 1,5 для остальным отраслей)	Отрасли, по которым 26.07.2021 одобрены Стратегии цифровой трансформации (вес критерия – 1,0)	Приоритетные отрасли для разработок новых ИТ-решений (вес критерия – 1,0)
1.	Обработывающая промышленность (входит в топ-3)	Теплоэнергетика и ТЭК (входит в топ-3)	Здравоохранение	Финансовый рынок
2.	Оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов (входит в топ-3)	Здравоохранение (входит в топ-3)	Образование	Промышленность
3.	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров частично относится к ТЭК (входит в топ-3)	Связь (входит в топ-3)	Государственное управление	Строительство
4.	Транспорт и складирование	Транспортная отрасль	Строительство	Энергетика
5.	Строительство	Банковская отрасль и финансовый рынок	Городское хозяйство и жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ)	Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ)
6.	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Наука	Транспортная отрасль	Транспортная отрасль
7.	Информация и связь	Атомная энергетика	Энергетика	Сфера торговли

Лидирующие позиции по критерию функционирующих объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) занимают: отрасль теплоэнергетики и ТЭК (71 % всех объектов КИИ РФ), сектор здравоохранения (12 % функционирующих объектов), сфера связи (9 % объектов).

Минэкономразвития планирует отказаться от использования зарубежных операционных систем на рабочих местах сотрудников, Windows 10 планируется заменить на Astra Linux. В целом спрос на операционные системы российского производства вырос в 6 раз в связи с приостановкой работы зарубежных ИТ-компаний и санкциями.

Рис. 2. Анализ использования больших данных и технологий их сбора, обработки и анализа (%) [4]

Как видно на рис. 2, во многом (60 %) использование в сфере продаж и маркетинга заслуга финансового сектора, так как продвижение программных продуктов и разработок стало основой конкуренции банков и финансовых организаций.

Предприятия с государственным участием («РЖД», «Росатом», «Роскосмос», «Ростелеком» и «Транснефть») вошли в ассоциацию крупнейших потребителей корпоративного ПО, поскольку в масштабах указанных компаний имеется высокая потребность в высокопроизводительных ИТ-системах для производственных и бизнес-процессов [2].

Главный вызов находится в области аппаратного обеспечения, процессоров, комплектующих и базовых станций. К 2030 году в России должно действовать не менее 100 центров проектирования

электронной, микроэлектронной и радиоэлектронной продукции с целью простимулировать импортозамещение радиоэлектронной аппаратуры [1].

Таким образом, цифровая трансформация отраслей дает возможность создать гибкое и высокоэффективное распределенное сетевое производство на базе цифровых платформ, сервисов с использованием робототехники, искусственного интеллекта, технологий кибербезопасности, объединяющий всех участников цепочки создания стоимости в одной экосистеме.

Список литературы

1. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398627/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (дата обращения: 26.10.2022).

2. Об утверждении Методических рекомендаций по обеспечению необходимого уровня безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий государственных корпораций, компаний с государственным участием, а также их дочерних организаций и зависимых обществ: Приказ Минцифры России от 10.03.2022 № 186. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/8173/#tdownloadblock> (дата обращения: 26.10.2022).

3. О решениях по итогам конференции «Цифровая индустрия промышленной России». URL: <http://government.ru/orders/selection/401/45763/> (дата обращения: 26.10.2022).

4. Индикаторы цифровой экономики – 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022.

© Руслан Константинович Талов,
аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМА

***Аннотация.** Для рассмотрения вопросов экономической безопасности регион необходимо решить целый ряд задач, среди которых следует выделить потребность в определении сущности системности как социально-экономического явления и с этих позиций рассмотреть основное содержание региона как социально-экономической системы, а также системно представить саму экономическую безопасность и показать преимущества системного подхода по сравнению с иными подходами к управлению регионами.*

***Abstract.** To consider the issues of economic security of the region, it is necessary to solve a number of tasks, among which it is necessary to highlight the need to determine the essence of systemicity as a socio-economic phenomenon and from these positions to consider the main content of the region as a socio-economic system, as well as systematically present economic security itself and show the advantages of system approach in comparison with other approaches to the management of regions.*

***Ключевые слова:** система, безопасность, регион, стратегия, миссия.*

***Keywords:** system, security, region, strategy, mission.*

Под системой принято понимать совокупность элементов, которые связаны между собой в нечто целое, причем рассматриваемое целое изолировано от среды и обладает специфическими свойствами.

Среди свойств системы можно выделить не только уже обозначенные свойства элементов и связей между ними, но и отношения, которые возникают между элементами в соответствии с указанными связями. Если речь идет о социально-экономической системе, в которой обязательным элементом выступает человек, то к свойствам такой системы относят и наличие цели существования системы. Причем свойством системы следует назвать и то, что сама система может быть описана на разных языках описания (языком историка, социолога, маркетолога и т. п.), что в теории систем принято называть конфигуратором.

Все приведенные категории так или иначе относятся и к экономической безопасности как к системе, поэтому остановимся на определении их сущности. Так, под элементом подразумевается условно неделимая часть системы. Часть, внутри которой описание сущности не проникает. Условно неделимой потому, что любой

элемент может быть рассмотрен с точки зрения сущности самой системы, то есть может быть представлен как нечто целое, состоящее из частей, связанных между собой. Точно так же и сама рассматриваемая система может быть рассмотрена как условно неделимое явление – как часть чего большего целого (часть надсистемы). А сама система в данном случае носит название подсистемы по отношению к надсистеме.

Все, что не относится к системе, считается внешней средой. Система связана с внешней средой так, что получает из нее необходимые ресурсы, а во внешнюю среду передает продукты своей жизнедеятельности. Среди ресурсов социально-экономической системы могут быть финансовые, информационные, энергетические, материальные и людские ресурсы.

Внутри системы также существуют связи, через которые происходит трансляция ресурсов между элементами системы. Связи между элементами могут быть как прямыми, так и обратными. Связи определяют организованность системы и ее структуру. Связи определяют такое свойство систем как эмерджентность, суть которого в том, что свойства системы не являются простой суммой свойств элементов, из которых она состоит. На этом свойстве систем строится один ее законов, который носит название закона синергии: «для любой организации существует такой набор элементов, при котором ее потенциал всегда будет либо существенно больше простой суммы потенциалов входящих в нее элементов, либо существенно меньше» [2, с. 47].

Исследователи выделяют три описания системы, которые дают достаточно полное представление о ней: функциональное (отвечает на вопрос – для чего предназначена система), морфологическое (из каких элементов состоит система) и информационное (как связаны между собой элементы системы).

Регион традиционно представляется как территория в административных границах субъекта Федерации [5, с. 22]. При этом элементы региона объединяются в такие блоки как территориальная общность людей, экономический блок, природно-ресурсный, социальный, духовный, рекреационный, производственный, экологический, управленческий, военно- и институционально-инфраструктурный [6]. Связи между названными элементами формируют социально-экономическую систему региона.

В нашем исследовании составим описание региона как системы на языке стратегического менеджмента. В этом случае обратимся к формулировкам, характеризующим функциональное описание региона – к его миссии как предназначению территории, исходя из которого формируется дерево целей [4, с. 52].

Формулировки миссии региона по результатам опросов стейкхолдеров, составленные по результатам контент-анализа опросных листов, заполненных стейкхолдерами при разработке стратегии развития Владимирской области, позволили в свое время дать такое определение: «Владимирская область – центр социокультурных, технологических, экономических инноваций, основанных на партнерстве всех категорий населения в сочетании с развитием традиций в промышленности и туризме, что обеспечивает высокое качество жизни населения» [1, с. 72].

Воспользуемся процедурой контент-анализа официальных формулировок миссии в стратегиях регионов Центрального федерального округа (ЦФО), которые представлены в таблице 1. По частоте упоминания отдельных слов нетрудно получить распределение, которое представлено на рисунке 1, из которого следует, что регион как система предназначен для обеспечения высокого качества жизни и благополучия населения на базе развития среды обитания и инновационной экономики.

Хотя в публикациях исследователей в качестве функционального писания экономической безопасности можно встретить наряду с социальными аспектами, инновационными решениями и защитной функцией ориентацию на проактивное управление и государственное регулирование экономики [7, с. 72].

Что касается морфологического описания региона, то элементы региона чаще всего объединяются в такие блоки как территориальная общность людей, экономический блок, природно-ресурсный, социальный, духовный, рекреационный, производственный, экологический, управленческий, военно- и институционально-инфраструктурный [6].

Таблица 1

Содержание формулировки Миссии регионов ЦФО [3, с. 10-11]

<p>Миссия Брянской области в долгосрочной перспективе предполагает достижение среднероссийского уровня экономического развития за счет увеличения использования имеющегося экономического, кадрового и производственного потенциала территории, усиления межрегиональной кооперации и сотрудничества, реализации уникального транзитного потенциала области, обеспечивающего ей значительные конкурентные преимущества на рынке международных перевозок грузов и транспортно-логистического сервиса.</p>
<p>Миссия Владимирской области. Ключевая идеология Стратегии предполагает, что устойчивое социально-экономическое развитие Владимирской области реализуемо в условиях сохранения баланса между экономическим и историческим развитием региона, ростом социального благополучия населения, сохранением и умножением имеющихся ресурсов.</p>

<p>Курская область должна стать опорным регионом, где гармонично сочетаются региональные, межрегиональные, общероссийские и международные интересы при решении российских стратегических задач социально-экономического и территориального развития.</p>
<p>Миссия Орловской области на современном этапе заключается в обеспечении высокого качества жизни для жителей региона на основе модернизации экономики, интегрированной в российские и мировые хозяйственные связи, создание благоприятной среды для трудовой деятельности и проживания.</p>
<p>Миссия долгосрочного развития Рязанской области – сформировать новую модель долгосрочного устойчивого развития региона, направленную на повышение качества жизни и подлинного благополучия человека, преодоление тенденции сокращения численности населения.</p>
<p>Таким образом, целями в реализации миссии Тульской области являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Повышение уровня жизни и улучшение среды жизнедеятельности населения области. 2. Технологическое обновление и реструктуризация экономики. 3. Превращение Тульской области в инновационный центр общероссийского и международного уровня.
<p>Ярославская область – региональная «точка роста» России, функционирующая на базе высокой инновационной активности, с ведущими промышленными и транспортно-логистическими функциями, современной конкурентоспособной экономикой. Это регион, в котором созданы благоприятные условия для бизнеса и комфортные условия жизнедеятельности населения.</p>
<p>Москва. С помощью цифровых технологий сделать москвичей более счастливыми, здоровыми, образованными, повысить их благополучие, сделать город более безопасным, зеленым, чистым, экологичным, удобным для жизни, устойчивым, жизнерадостным, создать благоприятные условия и среду для бизнеса, предпринимательства и научного сообщества, стимулирующие рост благосостояния, инновации, преобразование города в живую лабораторию роста и развития, объединить людей для повышения качества жизни и повышения эффективности управления городом, содействовать формированию сплоченности общества, обеспечить активное долголетие для горожан старшего возраста.</p>

Руководствуясь положениями стратегического менеджмента, в качестве морфологического описания региона будем понимать блоки стратегий региона второго уровня: социальную политику, экономическую, инновационную, инвестиционную, кадровую, экологическую и другие подсистемы региона. Учитывая предметную область настоящей статьи, выделим и стратегию экономической безопасности как одну из подсистем региона.

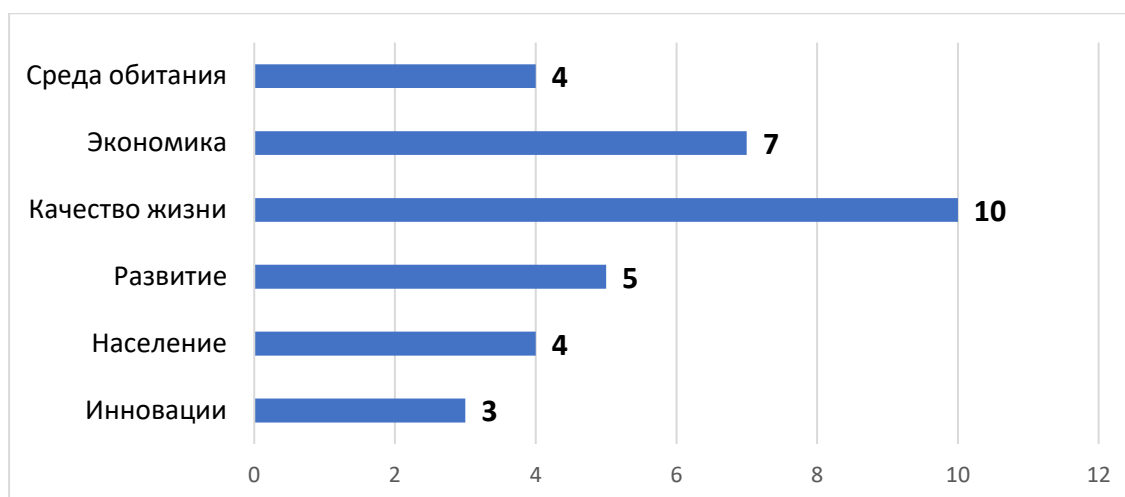

Рис. 1. Частота упоминания слов в определении миссии регионов

Стратегия региона как модель достижения цели вбирает в себя все названные подсистемы, соединяет их между собой в одну большую систему. В этом плане связи между подсистемами стратегии региона определяют связи, характеризующие и стратегию, и сам регион.

Список литературы

1. Лапыгин Д. Ю. Разработка стратегии развития региона: система инструментов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2014. – 225 с.
2. Лапыгин Ю. Н. Теория организаций: учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 324 с.
3. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с. – ISBN 978-5-907140-65-3.
4. Любина А. В. Демаркация категорий целеполагания в контексте стратегического планирования устойчивого развития регионов России // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10. – № 1. – С. 48-56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>.
5. Потапов М. Г. Регион – субъект Федерации: проблемы понимания и соотношения // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 3 (32). – С. 17-23.
6. Регион в современной России. URL: http://www.course-info.narod.ru/e-RegionalPolicy/data/1_2.htm (дата обращения: 30.10.2022).
7. Устинова Н. Г. Экономическая безопасность как важнейшая характеристика экономической системы / Экономическая эффективность: проблемы теории и практики в условиях выхода из экономического кризиса. – Саратов, 2020. – С. 69-78.

© **Максим Андреевич Чирков**,
доцент кафедры политической экономии
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова (МГУ),
кандидат экономических наук, доцент
mospil@mail.ru

© **Алина Владимировна Шаповалова**,
студент факультета экономики и управления
АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет
потребительской кооперации» (СИБУПК)
alina.shapovalova.1235@gmail.com

© **Максим Сергеевич Чистяков**,
научный сотрудник Владимирского филиала АНОО ВО
Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
m.s.chistyakov@ruc.su

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Рассматривается необходимая роль предпринимательства как конструктивного фактора экономических процессов и социального участия создания условий для позитивной демографической динамики в качестве фактора построения общества равных возможностей и благополучной социальной среды. Приводятся официальные данные Федеральной службы государственной статистики, отражающие современное экономическое воздействие малого и среднего предпринимательства на социально-трудовые отношения.*

***Abstract.** The necessary role of entrepreneurship as a constructive factor of economic processes and social participation in creating conditions for positive demographic dynamics as a factor in building a society of equal opportunities and a prosperous social environment is considered. The official data of the Federal State Statistics Service reflecting the current economic impact of small and medium-sized businesses on social and labor relations are presented.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, качество жизни, демографическая политика, социальная ответственность, миграционные процессы, социально-демографическая проблематика.*

***Keywords:** entrepreneurship, quality of life, demographic policy, social responsibility, migration processes, socio-demographic issues.*

Введение

Мировая научная мысль неоднократно выдвигала тезис о прямом влиянии затрат в социальную сферу на развитие страны в целом. Сегменты социальной сферы являются активами воспроизводства человеческого капитала, подвергшегося «амортизационным» процессам, который во всем цивилизованном мире признается неотъемлемой частью национального богатства [5].

Модель «социального рыночного хозяйства» созвучна модели институционалистов «общества всеобщего благоденствия», возникшей в 60-70-е годы XX века. В данных моделях неприемлем классовый антагонизм и положения об эксплуатации человека человеком.

Государству отводится особая социальная функция обеспечения равных возможностей гражданам и прав на доступность социальных услуг и повышение благосостояния. Внешние атрибуты «всеобщего благоденствия» необходимо рассматривать не только с позиции увеличения количества акционеров, относящихся к различным слоям общества, но и как необходимую целесообразность стабильности всех общественных институтов, уверенности граждан в стабильном благоприятном будущем и завтрашнем дне [3].

Роль бизнес-сообщества в демографической политике государства

В условиях турбулентных мировых процессов велика роль государства в поддержании благоприятных социальных условий существования индивида. Ст. 7 Конституции Российской Федерации определено, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [8].

Кроме государственного воздействия и участия велика роль частной инициативы в социальном благополучии общества и поддержании социальной справедливости [9, с. 105]. Обратимся к статистическим данным. Общая численность субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) (в том числе индивидуальных предпринимателей) на 10 января 2021 г. сократилась на 3,9 % и составила 5684561. В разрезе численность юридических лиц сократилась на 6,2 % (до 371915), а индивидуальных предпринимателей на 2,2 % (до 3312646) [14]. На долю работников, занятых на предприятиях МСП, приходится 15,1 % от общей численности рабочей силы, что составляет 11,3 млн. человек. Количество работников, нанятых предпринимателями, за год сократилось на 4 % в среднем по РФ. По различным регионам данная цифра колеблется от 24 % до 1,7 % [13], что свидетельствует о тревожной тенденции к сокращению потенциала МСП вовлечения трудоспособного населения в реальный сектор экономики.

Таблица 1

Основные экономические показатели деятельности малых и средних предприятий [10]

	Малые предприятия		Средние предприятия
	всего	В т.ч. микро-предприятия	
Число предприятий			
2017	2 754 577	2 497 879	13 309
2018	2 659 943	2 421 651	13 682
Средняя численность работников, тыс. человек			
2017	11 986,3	5 314,4	1 567,3
2018	11 819,8	5 548,1	1 535,4
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек			
2017	10 854,7	4 687,2	1 499,9
2018	10 719,9	4 919,4	1 464,9
Оборот предприятий, млрд. руб.			
2017	48 459,2	20 872,8	13 309
2018	53 314,2	23 888,6	13 682

Данная тенденция вызвана в том числе коронавирусными последствиями и постпандемическими ожиданиями, приведшими к всеобщей изоляции, отразившейся на хозяйствующих субъектах в национальном секторе экономики. Располагая приведенными статистическими данными и озвучивая их в качестве преамбулы данного анализа значимости результативного влияния бизнес-сообщества на формирование социально-экономического фона, обозначим в качестве необходимой частности взаимозависимость государства и бизнеса в формировании благоприятной социальной среды, способствующей развитию личности и самореализации, значимости семейных ценностей, созданию комфортных условий для жизнедеятельности.

По мнению О. Захаровой, директора инициатив по развитию туризма, экологии и климату Агентства стратегических инициатив, социальная сфера всегда воспринимается с позиции расходной составляющей экономики. Данное убеждение укрепляет уверенность в необходимости развития и совершенствовании эффективных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП), по привлечению инвестиций в социальную сферу как составной необходимости способствования улучшению состояния демографии в России [7], что, без сомнения, отразится на занятости населения.

Социальное свойство МСП заключено в его влиянии на качественные и количественные характеристики рынка труда [12, 489]. «Если государство игнорирует социальные свойства малого предпринимательства и проводит политику исходя из приоритета его экономических свойств, то малое предпринимательство трансформируется в неформальный сектор экономики, а занятость в данном секторе начинает носить теневой и в основном неформальный характер» [6, 13], что в целом отражается на социально-трудовых отношениях, социально-экономическом благополучии определенной территории и качестве жизни населения, напрямую корреляционно воздействующее на демографические показатели.

В качестве примера приведем уровень дохода наемного населения в частном бизнесе (МСП), демонстрирующего скромные значения, что свидетельствует либо о «серых» механизмах поощрения, либо о недооцененности труда в денежном эквиваленте, либо о низких рентабельности и доходах предпринимателей (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячное денежное вознаграждение работников предприятий МСП по видам экономической деятельности, руб. [10]

	Малые предприятия		Микропредприятия		Средние предприятия	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Всего	24 433	27 569	19 943	23 618	34 346	38 395
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	17 834	19 591	16 166	18 976	27 086	28 661
Деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка	26 012	34 060	20 754	24 304	63 016	69 838
Здравоохранение	26 029	29 491	19 763	25 815	35 451	40 194
Культура, спорт, досуг	23 027	25 060	21 133	23 413	90 542	47 670
Обрабатывающие производства	22 894	26 268	18 940	22 467	30 994	34 041
Образование	22 547	27 482	18 454	22 269	65 835	19 010
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	19 118	21 686	15 331	19 686	24 255	26 858
Строительство	22 572	25 708	18 371	22 179	33 043	38 119
Торговля розничная	17 532	19 949	15 333	17 926	21 156	23 864

С начала 60-х гг. прошлого века категория «качество жизни» в ракурсе детального изучения «социальных индикаторов» приобрела статус объекта исследования. Так, ООН внесла значительный исследовательский вклад в изучение категории «уровень жизни», что стало первой попыткой формирования комплексной системы, объединяющей показатели качества жизни человека [11].

Всемирная организация здравоохранения определяет «качество жизни» как восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. Качество жизни определяется физическими, социальными и эмоциональными факторами жизни человека, имеющими для него важное значение и на него влияющими. Качество жизни – это также степень комфортности человека как внутри себя, так и в рамках своего общества [4].

М. Джонс и М. Флекс сформулировали модель «сфер качества жизни в больших городах США», состоящую из 14 блоков показателей, характерно описывающих доходы населения; доступность жилья, образования и медицины; безработица; здоровье (физическое и психическое); состояние окружающей среды (загрязнение воздуха и воды); общественный порядок; девиантное поведение и т.д. [11].

В современной реальности категория «качество жизни» многогранно. Оно вообрало в себя множество факторов и аспектов развития цивилизации и не подвержено только прямым количественным измерениям и односторонним суждениям. Бизнес-сообщество является одним из сопутствующих элементов, причастным к построению адекватного в современном мировом развитии уровня и качества жизни индивида.

Заключение

Ввиду того, что предпринимательство представляет собой многокомпонентный феномен, включающий экономическую, политическую и социальную составляющие, велико потенциальное воздействие МСП на государственную демографическую политику. От того, каким образом будет выстроено эмерджентное взаимодействие органов государственной власти и частного бизнеса, будут зависеть позитивное течение демографических преобразований на национальном уровне. В качестве действенного инструментария в данном вопросе может быть задействован подход по формированию семейно-демографических установок и ценностей среди представителей бизнес-среды как необходимого условия сохранения национального суверенитета и безопасности. Озвученное направление может быть сформировано в качестве активной гражданской позиции, в том числе в нивелировании социально-демографических проблем, генерировавшихся в России на протяжении многих десятилетий. В качестве вариации озвученного стратегического вектора может быть

предложено проведение тематических семинаров и конференций по тематике наличия демографических проблем в российском обществе.

Репродуктивно ориентированные модули могут быть рассмотрены в качестве составной части обучения руководителей в учебных заведениях высшего образования. Не секрет, что подавляющая часть выпускников вузов управленческой и экономической направленности в последующем становятся руководителями государственных и коммерческих организаций. Сформированные компетенции и целеполагания в вопросе демографической политики эвентуально должны иметь следующие характеристики.

1. Навыки анализа демографической ситуации и прогноза на территориальном уровне (субъекта, страны).

2. Понимание основных демографических тенденций на краткосрочную и отдаленную перспективу в целях улучшения социально-экономической ситуации в регионе.

3. Понимание особенностей взаимосвязи и взаимозависимости демографических, экономических и социальных процессов общественного развития – как при воздействии государства, так и под непосредственным воздействием частного капитала.

4. Развитие представлений и компетенций о механизмах и инструментах социально-демографической политики, в том числе при анализе зарубежного опыта.

5. Формирование представлений о возможностях государственно-частного партнерства (ГЧП) как вариативного компонента социально-демографической политики государства, способствующего консолидированному эффективному взаимодействию власти и бизнеса в институциональном обеспечении общественного и охраняемого блага.

Остается недооценённым потенциал МСП в миграционных процессах при неравномерном расселении населения по территории РФ. Отток населения в трудоспособном возрасте представляет собой угрожающий фактор для национальной безопасности государства, особенно из территорий Дальнего Востока и приближенных к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Не последнюю роль в истощении человеческого капитала восточных территорий оказывают снижение рождаемости и высокая смертность, являясь угрозой национальной безопасности и суверенитету. Консолидация государства и бизнеса по стратегическому направлению повышения качества жизни на Дальнем Востоке является активом развития всего Российского государства в целом. Со стороны государства могут быть предоставлены преференции, способные раскрыть возможности развития предпринимательской инициативы в обозначенном регионе, в синергии с программным подходом («Дальневосточный гектар»,

«Земский доктор», «Миллион за переезд на Дальний Восток»), способные послужить основой нового витка эволюции российского сегмента Азиатско-Тихоокеанского региона.

Феномен «социальная ответственность» достаточно широк и многокомпонентен. В рамках одного материала невозможно изложить весь вариативный спектр возможностей и проблем воздействия бизнеса на социальное благополучие социума. Данная тематика может послужить для анализа в будущих исследованиях – не только авторам данной статьи, но и потенциальным читателям, проявившим интерес к данному направлению социальной демографии и экономике предпринимательства.

Список литературы

1. Амирова Э. Ф., Токранова В. А., Золкин А. Л., Чистяков М. С. Экономическая эффективность сохранения здоровья населения с позиции обеспечения демографического развития России // Управленческий учет. – 2021. – № 3-2. – С. 396-404.

2. Амирова Э. Ф., Неверова П. В., Золкин А. Л. Демографическая структура сельского населения России // Актуальные проблемы природопользования и природообустройства: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 4-8.

3. Галимжанова С. Б. Социальная ответственность бизнеса и социально-экономическая гармония // Вестник КазЭУ. – 2016. – № 5 (112). – С. 96-107.

4. Качество жизни и благополучие пациентов с хроническими заболеваниями. URL: <http://mosgorzdrav.ru/ru-RU/science/default/download/150.html> (дата обращения: 14.09.2022).

5. Добрынин А. П., Дятлов В. А., Цыренова Т. С. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – ISBN 5-02-028418-1.

6. Иванова Л. Н. Малое предпринимательство и занятость. – М.: Наука, 2004.

7. Инвестиции в развитие социальной сферы: барьеры и перспективы. URL: <https://www.asi.org.ru/2019/02/21/investitsii-v-razvitie-sotsialnoj-sfery-barery-i-perspektivy/> (дата обращения: 12.09.2022).

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. ст. 4398.

9. Лачина Т. А., Чистяков М. С. Малый бизнес как структурный элемент реализации политики импортозамещения // Предпринимательство в региональной экономике: состояние и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Владимир : АТЛАС, 2016. – С. 103-107.

10. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 87 с. – ISBN 978-5-89476-481-8.

11. Система показателей уровня и качества жизни населения. URL: https://www.vvsu.ru/analytic/article/10651389/sistema_pokazateley_urovnya_i (дата обращения: 14.09.2022).

12. Хаджалова Х. М. Содействие развитию малого предпринимательства как инструмента повышения качества жизни населения // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 487-493.

13. Численность занятых в малом бизнесе снизилась в большинстве регионов. URL: <https://riarating.ru/regions/20210412/630198888.html> (дата обращения: 12.09.2022).

14. Число занятых в сегменте малого и среднего предпринимательства выросло за год на 1,1 %. URL: <https://tass.ru/msp/10451043> (дата обращения: 12.09.2022).

15. Юмашев А. В., Утюж А. С. Проблемы формирования семейной медицины в контексте единой государственной политики. // Молодежь. Семья. Общество: материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. – Рязань, 2017. – С. 47-49.

16. Delfani F., Samanipour H., Beiki H., Yumashev A., Akhmetshin E. A robust fuzzy optimisation for a multi-objective pharmaceutical supply chain network design problem considering reliability and delivery time // International Journal of Systems Science: Operations and Logistics. – 2020. – 22 декабря. – С. 1-25.

© **Максим Андреевич Чирков**,
доцент кафедры политической экономии Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова (МГУ),
кандидат экономических наук, доцент
mospil@mail.ru

© **Алина Владимировна Шаповалова**,
студент факультета экономики и управления
АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет
потребительской кооперации» (СИБУПК)
alina.shapovalova.1235@gmail.com

© **Максим Сергеевич Чистяков**,
научный сотрудник Владимирского филиала АНОО ВО Центросоюза
РФ «Российский университет кооперации»,
m.s.chistyakov@ruc.su

К ВОПРОСУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КАЧЕСТВА ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ И СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается импортозамещение лекарственных препаратов в России. Импортозамещение в фармацевтике необходимо, потому что существенная часть препаратов в России производится из импортного сырья – реагентов, труднодоступных или недоступных в России. Производство недорогих дженериков позволяет лечиться тем пациентам, которые не могли позволить для себя покупку более дорогих лекарств. Есть и проблемы с доступом к качественным лекарствам в России и нехваткой российского сырья для фармпроизводства, а также чрезмерным контролем оборота прекурсоров, отвращающем малые предприятия от их использования в технологических процессах. Сделан вывод, что в долгосрочной перспективе сложно понять, как Россия может реализовать одну из важнейших экономических задач властей – импортозамещение и развитие отечественного производства. Политика импортозамещения дает краткосрочные эффекты, но невыгодна в долгосрочной перспективе. Отечественные заменители могут занять сильные позиции на рынке, но их успех требует постоянной государственной поддержки и протекционистского покровительства.*

***Abstract.** The article discusses the import substitution of drugs in Russia. Import substitution in the pharmaceutical industry is necessary,*

because a significant part of the drugs in Russia is produced from imported raw materials – reagents that are difficult to access or inaccessible in Russia. The production of inexpensive generics allows those patients to be treated who could not afford to buy more expensive drugs for themselves. There are also problems with access to high-quality medicines in Russia and the shortage of Russian raw materials for pharmaceutical production, as well as excessive control of the turnover of precursors, which discourages small enterprises from using them in technological processes. It is concluded that in the long term it is difficult to understand how Russia can implement one of the most important economic tasks of the authorities – import substitution and the development of domestic production. The policy of import substitution gives short-term effects, but is unprofitable in the long term. Domestic substitutes can take a strong position in the market, but their success is fragile and requires constant state support and protectionist patronage.

Ключевые слова: *импортозамещение, экономика, фармацевтика, лекарственные препараты, санкции.*

Keywords: *import substitution, economics, pharmaceuticals, medicines, sanctions.*

Введение

Введение западных санкций в России, а также ухудшение политической и экономической ситуации вынуждает начать процесс импортозамещения.

Импортозамещение – это замещение импорта отечественными аналогами, которое связано с национальной безопасностью и экономическим развитием страны [4, с. 118].

Таким образом, импортозамещение необходимо в связи с санкциями, иначе просто граждане останутся без многих товаров и технологий. Импортозамещение повышает конкурентоспособность товаров РФ при помощи технологической модернизации, а также национальную и экономическую безопасность государства.

Импортозамещение в условиях антироссийских санкций

Вопрос импортозамещения как фактора внутреннего производства в 2022 г. очень актуален. Связано это, во-первых, со специальной военной операцией на Украине, во-вторых – с COVID-19, в ходе которой были нарушены цепочки поставок и логистика. Благодаря тому, что поставка импорта в Россию прекратилась, началась разработка мер по импортозамещению.

Политика импортозамещения носит комплексный характер и ориентирована на создание благоприятной обстановки, чтобы стимулировать рост национальной промышленности исходя из потребностей страны и ее населения, путем воздействия на важнейшие направления социально-экономического развития [6, с. 537], а также

для повышения конкурентоспособности и привлекательности своей продукции на рынках.

Доступные инструменты развития: таможенные пошлины, квоты, лицензирование и введение протекционистских мер до предоставления субсидий и налоговых льгот российским производителям или конечным потребителям продукции. Такие меры распространяются на иностранные организации, если они локализируют производство в стране, – они могут получать различные льготы [5, с. 119].

Таким образом, Россия, а также поддерживаемые ей предприятия попадают в «импортозамещающую ловушку», которую преодолеть без эффективного стратегического планирования и системного подхода довольно трудно [5, с. 120].

Необходимы серьезные инвестиции для реализации государственных программ импортозамещения [3, с. 14].

Ни одна страна физически не сможет отказаться от импорта и создавать свою качественную продукцию во всех отраслях, которая будет эффективной для экономики [1, с. 78].

Ограничения из-за санкций делает это невозможным. Невозможно заменить ряд качественных и технологичных товаров из-за границы неразвитыми и несовременными технологиями и производствами. Стремление своего производства при таких условиях может к конечному итогу привести к еще большей зависимости от импорта [1, с. 78].

На фоне беспрецедентных санкций в России внешняя торговля и логистика претерпевают кардинальные изменения.

Импортозамещение в фармацевтике

Рассмотрим импортозамещение в фармацевтике. Оно необходимо потому что, существенная часть препаратов из России производится из импортного сырья – реагентов, труднодоступных или недоступных в России. Китай – основной поставщик сырья для лекарственных препаратов.

В социальных сетях появились тревожные сообщения, что в России отменяется регистрация нескольких десятков лекарственных препаратов из Италии, Германии, Венгрии, Японии и других стран по инициативе их производителей. Bayer и Pfizer первыми объявили о приостановке инвестиций в РФ 14 марта 2022 г., а 15 марта объявила то же самое и американская компания EliLilly, но она еще и прекратила экспорт не жизненно необходимых лекарств.

Сокращение инвестиций означает, что компании временно не будут вкладываться в маркетинг и в новые клинические исследования с участием России. Поставка жизненно важных лекарств продолжится.

Будет ли дефицит лекарств?

Локально наблюдается дефицит лекарственных препаратов в аптеках. Что, конечно, временно из-за ажиотажа на спрос. Люди боятся дефицита и скупают все вокруг. Временный дефицит связан с внутренней логистикой между складами дистрибьюторов и аптеками.

Можно предположить, что дефицит коснется тех медикаментов, у которых нет аналогов, а также дорогостоящих и редких лекарственных средств, т.к. вступают в силу определенные санкции к России. Но у России огромное количество оригинальных и дженериковых препаратов. Расширяется сотрудничество с опытными производителями других стран, например, Индии. Самое главное, что у пациентов в России останется право выбора, а программа импортозамещения в фармацевтике со временем будет набирать силу, так же, как и в других отраслях промышленности страны.

Дженериковые препараты

В России принято делить все лекарства на импортные и отечественные, хотя правильнее начинать с другой классификации и делить их на оригинальные и аналоги. Дженерик – аналог оригинального фармацевтического препарата.

Дженерики появляются следующим образом: вначале выдается патент на фармацевтический препарат на 15-20 лет. В это время можно выкупить права на использование химической формулы. Второй вариант – можно дождаться окончания срока патента, когда производитель должен будет сам обнародовать формулу. Теперь можно выпускать свой препарат под другим названием.

Дженерик отличается от оригинала, но его нельзя назвать «подделкой оригинального препарата», ведь по эффективности он может даже не уступать оригиналу. Тут важен только такой момент: кроме основного действующего вещества, одинакового у обоих препаратов, есть еще вспомогательные, и вот они-то и могут быть разными и не всегда качественными. Дело в том, что разработчик препарата продает или сообщает его химическую формулу, но при этом он не обязан делиться технологиями очистки компонентов, а от степени чистоты препарата зачастую зависит его эффективность и также наличие (отсутствие) побочных эффектов. Именно поэтому дорогостоящие импортные препараты можно заменить бюджетными дженериками со схожим активным веществом, но самому себе назначать их не следует – выбирать замену нужно только со своим лечащим врачом! Так пациент сохранит и бюджет, и здоровье!

Большинство людей путают импортозамещение с производством дженериков. Новый «замещающий» препарат может вообще отличаться от старого препарата и даже иметь разное химическое строение действующего вещества, а также абсолютно другое качество, но оказывать похожее действие на организм и излечивать болезнь.

Наоборот, дженерики стремятся как можно точнее скопировать известный брендовый препарат, что и отражено в официальном названии – «воспроизведенный лекарственный препарат».

Существует еще одно понятие, такое как псевдодженерик, это лекарство, выпущенное тем же импортным производителем, но до истечения срока действия патента [2, с. 116]. Такие препараты продают по низким ценам, чтобы конкурировать с дженериками на рынке.

Кроме дженериков можно также и разработать новые препараты. «Фарма-2020» была ориентирована на технологическую модернизацию российских фармпредприятий, запуск новых производств, импортозамещение жизненно важных лекарственных препаратов. В данный момент разрабатывается стратегия «Фарма-2030», в которую входит «инновационное импортозамещение и эффективное внедрение перспективных российских лекарственных разработок». Предполагается обеспечить фармацевтику сырьем и усилить связь между производством и наукой. Новый подход однозначно позволит перейти на уровень развитых стран фарминдустрии.

Как импортозаместить лекарственный препарат?

Для создания импортозамещающих аналогов лекарств существуют два пути: изготовление дженериков и разработка новых препаратов.

В РФ взаимозаменяемость лекарств определяется по параметрам: эквивалентность (для биоаналогов – сопоставимость) качественных и количественных характеристик фармацевтических субстанций; эквивалентность лекарственной формы; эквивалентность или сопоставимость вспомогательных веществ; идентичность способа введения и применения; отсутствие клинически значимых различий при проведении исследования биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности; соответствие производителя требованиям международного стандарта GMP³⁰. Эти параметры определяет комиссия экспертов, сравнивая нормативные документы, отчеты о проведенных исследованиях терапевтической или биоэквивалентности.

Биоэквивалентность – сходство фармакокинетических параметров препарата по отношению к оригинальному лекарственному средству.

Терапевтическая эквивалентность – проявление исследуемым препаратом аналогичной безопасности и эффективности по отношению оригинальному лекарственному средству. Проверяется в клинических испытаниях. В РФ до сих пор не проводят испытаний на терапевтическую эквивалентность.

³⁰ Good Manufacturing Practice – надлежащая производственная практика – признанная во всем мире система обеспечения качества лекарственных средств.

Проблемы с созданием аналогов лекарств

Создание «замещающих» лекарств – сложная задача. Во-первых, в отечественной фарминдустрии существуют фундаментальные и до сих пор не решенные проблемы. Одна из них связана с качеством лекарств. Примером последствий несоблюдения GMP может служить затянувшаяся регистрация вакцины против COVID-19 – «Гам-КОВИД-Вак» («Спутник V»). Группа экспертов ВОЗ обнаружила нарушения на производстве вакцины, в частности – по микробиологическому мониторингу, уровню стерильности. Так, несоответствие стандартам GMP подрывает репутацию достижения российской науки и фарминдустрии – создание и запуск в широкое производство эффективной вакцины в сжатые сроки в условиях форс-мажорной ситуации.

Переход конкретной площадки на GMP требует внутренних и внешних условий. К внутренним относится развитая нормативно-правовая база, а к внешним наличие подходящей инфраструктуры и современного оборудования, источников качественного сырья, квалифицированных специалистов производства и контроля качества, соответствующей организации труда, приведение документации к требованиям стандарта и достаточной прибыли, чтобы осуществить переход.

Производить лекарства без перехода на GMP можно. В таких организациях пользуются старыми ГОСТами и внутренними нормативными документами. Продукт может быть качественным, но выход на мировой рынок для него закрыт.

Пациенту надо быть осторожнее с продукцией, выпущенной без соблюдения GMP, особо если требуется строгое дозирование и стерильность.

Таким образом, кажущаяся растущая экономическая доступность препаратов сопровождается их исчезновением с рынка. Нужны механизмы, облегчающие доступ к импортным лекарствам для всех желающих.

Заключение

Антироссийские санкции против РФ из-за спецоперации на Украине заставляют приспособляться к новым обстоятельствам. Запрет на импорт вынудил Россию поставить курс на импортозамещение. Можно, конечно, найти поставщиков из дружественных стран, но это приведет к удорожанию логистики и потере качества. Другой же вариант – производить отечественную продукцию, то есть заместить импортные товары. Однако ни одна страна отказаться полностью от импорта и производить свою продукцию всех отраслей сразу не сможет [1, с. 78].

Импортозамещение возможно, если государство сможет производить продукцию в своей стране качеством не хуже, чем у

импортеров, а также дешевле, чтобы продавать не только у себя, но и в других дружественных странах [7, с. 7].

Качество продукции РФ необходимо повышать, ибо это важный фактор импортозамещения. Россия имеет все качества для продвижения робототехники и информационных технологий.

Таким образом, в условиях антироссийских санкций главное значение имеет повышение потенциала экспорта товаров РФ. Процесс импортозамещения направлен на формирование российского производства. Реализация этой политики требует эффективного стратегического планирования и системного подхода. Если реализация будет успешной, то благодаря ей укрепится российская экономика и значительно упадет зависимость от импорта [4, с. 128].

В данной статье рассматривалась проблема импортозамещения в фармацевтике. Производство недорогих дженериков позволяет лечиться тем пациентам, которые не могли позволить для себя покупку более дорогих лекарств. Продажа дженериков увеличивает прибыль российских фармкомпаний. Часть этих средств может быть выделена на разработку новых препаратов, их клинические испытания, а также для выхода на рынок.

С одной стороны, благодаря производству дженериков и регулированию цен на жизненно важные лекарственные средства формально повышается доступность недорогих лекарств, с другой – пациентам теперь сложнее приобретать эффективные импортные препараты.

Другая же нерешенная проблема – нехватка российского сырья для фармпроизводства, от простых реагентов до сложных интермедиатов и субстанций, а также чрезмерный контроль оборота прекурсоров, отвращающий малые предприятия от их использования в технологических процессах [2, с. 115].

Есть нерешенные проблемы с доступом к качественным лекарствам в России и нехваткой российского сырья для фармпроизводства, а также чрезмерным контролем оборота прекурсоров, отвращающий малые предприятия от их использования в технологических процессах [2, с. 115].

В долгосрочной перспективе сложно понять, как Россия может реализовать одну из важнейших экономических задач властей – импортозамещение и развитие отечественного производства. Для этого необходимо не только возродить базу замещения иностранных товаров, но и создать новые производства без особого (или без) вклада инвестиций из более передовых частей мира. Даже в период индустриализации и создания технологической базы в СССР Москва зависела от западного импорта [8].

Таким образом, политика импортозамещения дает краткосрочные эффекты, но невыгодна в долгосрочной перспективе.

Отечественные заменители могут занять сильные позиции на рынке, но их успех требует постоянной государственной поддержки и протекционистского покровительства [5, с. 130].

Список литературы

1. Егоров П. В., Мосийчук Т. А. Влияние импортозамещения на экономическую безопасность государства // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». – 2022. – № 1 (25). – С. 77-78.

2. Данилов А. И., Асриев С. А., Лаврова Е. В. Программа импортозамещения в области лекарственного обеспечения населения Российской Федерации // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 114-120.

3. Кудряшов В. С. Роль импортозамещения в экономике России // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. – Т. 5. – № 3. – С. 12-26.

4. Лядова Ю. О. Импортозамещение как фактор, влияющий на финансовую устойчивость предприятия в условиях нестабильной экономической обстановки // Ученые записки международного банковского института. – 2022. – № 1 (39). – С. 118-128.

5. Парцвания В. Р. «Ловушка импортозамещения» в реалиях автомобилестроения // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 33. – С. 119-130.

6. Скворцова Т. А., Скворцов А. И. Политика импортозамещения в России: причины, цели, этапы, уровни реализации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 218. – №.4. – С. 537-543.

7. Cook S., Watson Ph. A Comparison of Regional Export Enhancement and Import Substitution Economic Development Strategies // The Journal of Regional Analysis and Policy. – 2011. – Vol. 41. – No. 1. – Pp. 1-15.

8. Импортозамещение должно стать основой экономики, заявил Мишустин. URL: <https://ria.ru/20220301/importozameschenie-1775835779.html> (дата обращения: 10.05.2022).

© Елена Витальевна Шаназарова,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления Владимирского юридического
института ФСИН России, кандидат юридических наук
alyonarov@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье поднимаются вопросы реализации ипотечного кредитования на примере Владимирской области. Как и любой вид ипотечной ссуды, социальная ипотека создается в первую очередь для содействия населению и оказания помощи в изменении к лучшему жилищных условий, а в некоторых случаях в том или ином регионе для стимулирования жилищного строительства. Часто помимо вышеупомянутых целей местные власти вносят ряд корректировок в стандартные цели, изменяя их в соответствии со своими потребностями. Самый яркий пример таких действий - социальная ипотека Владимира.

Abstract. The article raises the issues of the implementation of mortgage lending using the example of the Vladimir region. Like any type of mortgage loan, a social mortgage is created primarily to assist the population and assist in changing housing conditions for the better, and in some cases in a particular region to stimulate housing construction. Often, in addition to the above-mentioned goals, local authorities make a number of adjustments to the standard goals, changing them according to their needs. The most striking example of such actions is Vladimir's social mortgage.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, социальная программа, компенсации, социальная ипотека, ипотечные субсидии.

Keywords: mortgage lending, social program, compensation, social mortgage, mortgage subsidies.

Под ипотекой понимается выдача кредита на приобретение жилья под залог приобретенного жилья. Для урегулирования всех вопросов, связанных со сделкой, между заемщиками и банком заключаются ипотечные договоры. Банковский документ регламентирует порядок передачи денежных средств, залог, обязанности и права сторон. Всякие неточности в условиях или формулировках могут впоследствии привести к признанию договора недействительным. Вследствие этого особое внимание уделяется составлению и регистрации.

Ипотечный договор определяет порядок взаимоотношений между заемщиком и банком. При его составлении они

руководствуются Федеральным законом № 102-ФЗ от 16 июля 1998 года, № 122-ФЗ от 21 июля 1997 года, № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 года, № 221-ФЗ от 24 июля 2007 года и законодательными нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, перед регистрацией квартиры в новостройке или покупкой на вторичном рынке обе стороны могут заключить предварительное соглашение об оплате депозита или других условиях бронирования недвижимости до получения полной оплаты. Этот документ не имеет ничего общего с документом, составленным в банке. Для получения заемных средств и передачи права собственности составляется договор купли-продажи, на основании которого банк оформляет свой кредитный договор.

Ипотечный договор – важный документ, в котором отражены все детали сделки. Собственно в нем и прописаны условия погашения и выдачи кредита, размер штрафов за просрочку, ограничения по залогу и т.д.

Рынок новостроек в 2022 году привлекателен прежде всего за счет действия ипотечной программы с государственной поддержкой. При средней рыночной ставке выше 8 % вы можете взять жилищный кредит по этой программе под 6,5 %, а некоторые банки предлагают ставку 6 % или даже ниже.

Так, став участником программы, можно получить два вида субсидий, размер которых рассчитывается исходя из стоимости приобретаемого жилья, которая составляет 2 400 000 рублей.

Первый вариант дает возможность получить средства, если оплачен первоначальный взнос и в дальнейшем в течение пяти лет каждый месяц будут вноситься платежи. Он предназначен для тех, у кого личные сбережения для первоначального взноса будут составлять менее 180 000 рублей. Также максимально возможная сумма выплат в первый год составит 50 % от суммы платежа, во второй – 40 %, в третий – 30 %, в четвертый – 20 % и в пятый – 10 %.

Второй вариант будет предусматривать, что во Владимире участник социальной ипотеки мог самостоятельно внести первоначальный взнос и ограничивается исключительно алиментами, компенсируя ему затраты на внесение ежемесячных платежей. Поэтому срок выплаты также ограничен пятью годами, но размер субсидии будет более значительным: 50 % от суммы выплаты в течение первого года, 45 % во второй год, 40 % в течение третьего года, в четвертый год – 35 % и 30 % – в пятый.

Так же, как и в других случаях социальной ипотеки по очереди, закон разрешает приобретения и более дорогостоящей недвижимости, стоимость которой может превышать установленную норму не больше чем на 50 %. В данном случае требуется руководствоваться не процентным соотношением, а конкретным денежным выражением предельно возможной субсидии, которая указана в постановлении № 3602.

В связи с тем, что одной из задач, решаемых данной программой, было привлечение квалифицированных специалистов для работы в бюджетных организациях, которая была ориентирована исключительно на работающих в муниципальных учреждениях. Специалисты каждой из этих организаций делятся на три группы в зависимости от возраста, образования и квалификации. Обязательным условием для попадания в первую группу является возраст до 35 лет, но его специализация в дальнейшем влияет на то, к какой группе будет отнесен тот или иной сотрудник. Участники программы, входящие в первую группу, могут рассчитывать на максимально быстрое включение в программу, но помощь тем, кто входит в третью группу, будет минимальной.

Кроме того, сотрудники должны получить положительное заключение о платежеспособности (подготовленное Владимирским городским ипотечным фондом), располагать стажем работы в любом муниципальном учреждении не меньше 6 месяцев и подтвердить необходимость улучшения своих жилищных условий.

Чтобы стать участником, в городе Владимире действует муниципальная программа «Социальная ипотека для жителей города Владимира» [1].

Включение в список участников возможно только после подготовки двух заявок, оформленных на имя председателя комиссии по отбору кандидатов: от имени вашего работодателя и от вашего имени. Кроме того, к заявке, поданной не позднее 31 декабря 2019 г., должны быть приложены копия паспорта, копии трудового договора и трудовой книжки, документы, подтверждающие состав семьи, документы о наличии или отсутствии собственной недвижимости, вывод из ипотечного фонда о платежеспособности, сведения о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Не позднее чем через 30 дней после отправки полного пакета документов будет принято решение по вашей заявке. Результат такого решения доведут до вас сотрудники Владимирского ипотечного фонда.

В случае, если данное решение оказалось положительным, то необходимо заключить договор на получение льгот с администрацией города и ипотечным фондом.

Существует еще одна важная программа во Владимирской области «Молодая семья» [2]. Она была принята в 2013 году в рамках целевых государственных мер помощи губернатором региона в жилищном вопросе. Правительство РФ продлило срок действия государственной поддержки. Программа «Молодая семья» 2022 г. стала действительно полезной: уже получили свое новое жилье около 170 000 пар, сэкономя при этом миллионы рублей на ипотеке.

Так, во Владимирской области программа «Молодая семья» осуществляется согласно подпрограмме 5 «Обеспечение жильем молодых семей Владимирской области» государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем населения

Владимирской области», утвержденной постановлением Губернатора Владимирской обл. от 17.12.2021 № 1390. Непременным требованием к любому соискателю такой государственной поддержки является обязательное гражданство РФ. С начала 2021 года участие в программе «Молодая семья» могут принять те семьи, в которых, например, один из супругов уже имеет российское гражданство, а второй нет. Тем не менее при начислении субсидии в данном случае только гражданин РФ принимается во внимание. Кроме этого молодые семьи смогут претендовать на погашение последней части взноса в жилищно-строительном кооперативе или при участии в жилищной накопительной системе. Такая схема способствует более быстрому приобретению своей жилплощади или строительству недвижимого объекта.

Безусловно, социальная ипотека Владимира – один из самых интересных вариантов, разрабатываемых в этой сфере, поскольку позволяет ее участнику сэкономить более 40 % собственных средств. В то же время программу, рассчитанную на узкий круг потенциальных участников, сложно назвать по-настоящему успешной.

Ипотечный кредит играет существенную роль в смене государственных источников финансирования потребностей фирм, предприятий и жилищного строительства на надежной основе. Его дальнейшее развитие содействует наращиванию инвестиционной активности всех хозяйствующих субъектов в современных условиях высоких темпов инфляции, дефицитности кредитных ресурсов долгосрочного характера.

Очевидно, в настоящее время в России еще только создается нормативная правовая база, обеспечивающая условия для осуществления операций с землей и недвижимостью. Основная задача государства в становлении функционирующей системы ипотечного кредитования состоит в создании организационно-нормативных основ для полного регулирования процесса, вследствие которого должно произойти увеличение предложений ипотечных кредитов с одновременным снижением всех финансовых рисков участников и дальнейшим ростом доступности жилья для нашего населения.

Список литературы

1. Социальная ипотека для жителей города Владимира. URL: <https://docs.cntd.ru/document/440563260/>.
2. Программа «Молодая семья» во Владимирской области. URL: <https://social-kansk.ru/subsidii/molodaya-semya-vladimir.html>.

© Виктор Андреевич Щербаков,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, ассистент кафедры
vityarec678@gmail.com

ВЫЯВЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Аннотация. В статье выявлены актуальные проблемы физической культуры и спорта в Российской Федерации, влияющие на Стратегию развития физической культуры и спорта на период до 2030 года. Предлагаются альтернативные варианты развития международного спортивного сотрудничества, отличные от уже указанных в текущей Стратегии.

Abstract. The article reveals the actual problems of physical culture and sports in the Russian Federation, influencing the strategy for the development of physical culture and sports for the period up to 2030. Alternative options for the development of international sports cooperation are proposed, different from those already indicated in the current Strategy.

Ключевые слова: международное сотрудничество, стратегия развития, физическая культура, спорт.

Keywords: international cooperation, development strategy, physical culture, sports.

Введение

Актуальность рассматриваемой в данной статье темы состоит в том, что в связи с постоянно меняющейся ситуацией в мире, которая напрямую влияет на физическую культуру и спорт в Российской Федерации, а конкретно на выступления спортсменов из России на международных соревнованиях и на проведение международных спортивных мероприятий на территории Российской Федерации, Стратегия развития физической культуры и спорта нуждается во внесении ряда качественных изменений и корректировок для сохранения ее работоспособности.

В настоящее время необходимо констатировать тот факт, что недостаточная системность в стратегическом планировании имеет место даже на самых высоких уровнях государственного управления в России. Таким образом, и в Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года присутствует ряд «слабых мест», обусловленных

влиянием внешних факторов, которое усилилось практически с первых месяцев реализации Стратегии.

Исследование

Упорядоченность реализации стратегии осуществляется в трех основных формах, каждую из которых можно назвать процедурой с определенной долей условности. При этом наиболее слабой стороной, исключаяющей или делающей маловероятной оценку эффективности стратегий, является недостаточно четкая регламентация иерархичности, сменяемости действий, слагающих процедуру реализации. Собственно модель процедуры реализации стратегии должна прорабатываться на следующей стадии правового регулирования, при составлении программ и планов мероприятий, намечаемых в целях её исполнения. В связи с этим при стратегическом планировании часто выделяется необходимость апробации предлагаемых стратегических моделей в локальных условиях, то есть использования метода правового эксперимента. Это нужно для сокращения влияния внешних факторов и возникающих новых условий на определенную стратегию.

К проблемам, которые возникли в последние 1-2 года, связанным с физической культурой и спортом в Российской Федерации, можно отнести в первую очередь все проблемы, связанные с COVID-19. Пандемия оказала существенное влияние на российский спорт в 2020 и 2021 годах. Были отложены или отменены многие текущие или запланированные спортивные соревнования. По масштабу воздействия на спорт распространение COVID-19 стало самым существенным событием со времён Второй мировой войны. К апрелю 2020 года профессиональные спортивные соревнования были отменены или приостановлены по всему миру, в том числе и в России. Российский футбол практически полностью был приостановлен на всех уровнях. 17 марта 2020 года было объявлено, что из-за распространения COVID-19 в России общее собрание клубов НП «РФПЛ» на основании решения Бюро исполкома РФС приняло решение о приостановке розыгрыша Российской премьер-лиги и молодёжного первенства как минимум до 10 апреля. Решение коснулось также соревнований и во всех остальных лигах: приостановлены или отложены возобновления или старты соответствующих турниров (первенств ФНЛ, ПФЛ и III дивизиона/ЛФК). 25 марта руководство континентальной хоккейной лиги приняло решение о досрочном завершении сезона 2019/20 в связи с пандемией коронавируса. В итоге Кубок Гагарина разыгран не был.

Далее ситуация в абсолютном большинстве видов спорта развивалась с большим количеством отличий от первоначального плана. В текущей Стратегии развития физической культуры и спорта реализация I этапа плана по реализации Стратегии (2021 – 2024 годы) характеризуется необходимостью нивелирования негативного

воздействия пандемии 2020 года и формирования необходимых условий для интенсивного развития сферы физической культуры и спорта в последующие годы. Развитие сферы физической культуры и спорта будет осуществляться в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта». В отношении физической культуры Стратегией предусмотрены мероприятия по содействию оздоровлению населения средствами адаптивной физической культуры (в том числе вследствие перенесенных заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией COVID-19) [13, с. 22].

Несмотря на предложенные в Стратегии меры противодействия, пандемия и ее последствия продолжили оказывать негативное влияние на физическую культуру и спорт в Российской Федерации в 2021 и 2022 годах. В 2021 году снова многие соревнования были перенесены или отменены. Впоследствии выяснилось, что по некоторым видам спорта можно проводить соревнования онлайн. Среди таких видов спорта выступили художественная гимнастика, фигурное катание и даже легкая атлетика. В целом опыт был положительным. Хотя, конечно, необходимо признать, что соревнования были небольшими и во многом носили тренировочный характер. Стоит отметить, что возникали проблемы не только в соревновательной, но и в других видах физкультурно-спортивной деятельности по всей стране. В связи с данным фактом в данной работе предлагается, чтобы в усовершенствованной версии Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации было уделено значительно большее внимание решению проблем, связанных с коронавирусной инфекцией COVID-19.

Также к проблемам, которые возникли в последние 1-2 года, связанным с физической культурой и спортом в Российской Федерации, стоит отнести изменение отношений между Россией и международным спортивным сообществом в худшую сторону. В настоящее время российские спортсмены отстранены от международных соревнований практически во всех видах спорта, отстранена также и олимпийская сборная. Данное отстранение произошло по ряду причин, не зависящих от спорта, а от политических. Но данное решение уже является фактом. Не стоит забывать и том, что сборная команда России официально отстранена от участия в Олимпийских и Паралимпийских играх.

Стоит отметить и тот факт, что произошло исключение российского представительства из большинства международных спортивных организаций на неопределенный срок. Предполагается, что в ближайшие годы международное спортивное сотрудничество РФ будет происходить преимущественно в рамках СНГ, БРИКС и ШОС.

Однако этот факт не отменяет проблем, которые возникли в вопросах развития международного сотрудничества в современных условиях.

В качестве вывода необходимо отметить, что приведенные выше проблемы, возникшие в течение последних двух лет, являются фундаментальными. Они напрямую влияют на задачи и приоритетные направления Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Некоторые приоритетные направления теряют свою актуальность и нуждаются в изменениях. То же самое касается ряда задач Стратегии, некоторые из которых становятся практически невыполнимыми.

Список литературы

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года // СПС «КонсультантПлюс».

2. Пояснительная записка к проекту Стратегии развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2030 года. URL: http://www.minsport.gov.ru/2020/docs/new%20files/Пояснительная_записка_к_проекту_Стратегии_2030.pdf

3. Алёшкин Н. А. Стратегическое управление промышленным предприятием в условиях цифровизации производства: учебное пособие. – СПб. : ГУАП, 2021. – 156 с.

4. Арамян К. А. Социологизация проблем стратегического управления: монография. – М., 2021. – 141 с.

5. Бгашев М. В. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. – Саратов, 2018. – 266 с.

6. Бухвальд Е. М. Основные проблемы реализации системы стратегического планирования в Российской Федерации // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: материалы VIII Международной научно-практической конференции. – М. : Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2018. – 272 с.

7. Герасименко О. А. Стратегический финансовый менеджмент и его особенности в аграрных формированиях: учебное пособие. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 125 с.

8. Маврина И. Н. Стратегический менеджмент: учебное пособие. – Екатеринбург : УрФУ, 2019. – 132 с.

9. Молчанова О. П. Стратегический менеджмент некоммерческих организаций. – М., 2017. – 260 с.

10. Мохов В. Г. Прогнозирование социально-экономических процессов: учебное пособие для студентов, обучающихся в магистратуре. – Челябинск : ЮУрГУ, 2021. – 52 с.

11. Резепин А. В. Методы прогнозирования социально-экономического развития: учебное пособие. – Челябинск : ЮУрГУ, 2019. – 74 с.

12. Портер М. Конкурентная стратегия : методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. – М. :, 2020. – 606 с.

13. Сулейманов М. Д. Стратегическое управление инвестиционным потенциалом России. – М. : МНИ, 2017. – 259 с.

14. Таймазов В. А., Таймазов А. В., Никитин С. А., Корольков Е. П. Особенности стратегического планирования в системе управления физической культурой и спортом в России. – СПб., 2020.

15. Трифонова Е. Ю. Стратегическое управление инновационной деятельностью. – Новосибирск : ЦРНС, 2018. – 100 с.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ
КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

Материалы XX Научно-практической конференции
по проблемам стратегического управления

18 ноября 2022 года

Редактор: А. М. Перегудова
Корректор: Н. М. Орлова
Дизайн: А. Е. Дмитриев

Сдано в набор 16.12.2022.
Подписано в печать 20.01.2023.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 11,7. Авт. л. 9,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 647/23.

Отпечатано во Владимирском филиале федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89